

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

ТРИ ПЬЕСЫ

М. Н. Загоскина.

БОГАТОНОВЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ

или

СЮРПРИЗЪ САМОМУ СЕБѢ.

ДЕРЕВЕНСКОЙ ФИЛОСОФЪ.

УРОКЪ ХОЛОСТЫМЪ

или

НАСЛѢДНИКИ.

МОСКВА.

MDCCCXXVI.

БОГАТОНОВЪ
ВЪ ДЕРЕВНѢ,
или
СЮРПРИЗЪ САМОМУ СЕБѢ.

КОМЕДІЯ
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

соч. М. Н. Загоскина.

МОСКВА.
Въ Типографіи Императорскаго Московскаго
Театра, 1826 года.

У Содержателя А. Похорскаго.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ узаконенное число екземпляровъ было представлено въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ. С. Петербургъ, Марта 22 дня, 1826 года.

Секретарь, Надв. Сов. и Кав.
В. Соцъ.

БОГАТОНОВЪ
ВЪ ДЕРЕВНѢ,

или

СЮРПРИЗЪ САМОМУ СЕБѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БОГАТОНОВЪ,		Г. ЩЕПКИНЪ.
КНЯЗЬ ФОЛЬГИНЪ,		Г. ЗУБОВЪ.
ВЛАДИМИРЪ, сынъ Князя Фольгина.		Г. САБУРОВЪ.
ОЛИНЬКА, дочь Князя Фольгина,		Г-ЖА ЛИЛѢЕВА.
ЗАРѢЦКОЙ,	сосѣди Г-на Богатонова.	Г. КОЗЛОВСКІЙ.
МИРОСЛАВСКОЙ,		Г. ШИРЯЕВЪ.
СУНДУКОВЪ,		Г. ВОЕВОДИНЪ.
СУНДУКОВА,		Г-ЖА ШЕПЕЛЕВА.
ЛАДУШКИНЪ,		Г. КАТКОВЪ.
ДАША, служанка Олинькина,	.	Г-ЖА НАГАЕВА.
ПРОХОРОЧЬ, дворецкой Богатонова,		Г. МЕДВѢДЕВЪ.
ФИЛУТОНИ, иностранецъ,	. . .	Г. А. ЛОБАНОВЪ.
ДЕМЬЯНЪ, камердинеръ Богатонова,		Г. КАПЫЛОВЪ.
1Я ГОСТЬЯ,		Г-ЖА НИКИФОРОВА.
2Я ГОСТЬЯ,		Г-ЖА МАЛЫШЕВА.
1Й ГОСТЬ,		Г. Д. ИВАНОВЪ.
2Й ГОСТЬ,		Г. НИКИФОРОВЪ.

ГОСТИ И СЛУГИ Г-НА БОГАТОНОВА.

Дѣйствіе происходитъ въ двухъ верстахъ отъ Губернскаго города, въ деревнѣ Богатонова.

Представлена въ первой разъ на ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Театрѣ, Генваря 20 дня, 1821 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ кабинетъ Г-на Богатонова.

ЯВЛЕНІЕ I.

БОГАТОНОВЪ, ЛАДУШКИНЪ И ДЕМЬЯНЪ.

(Богатоновъ сидитъ передъ зеркаломъ; Демьянъ завиваетъ ему волосы; Ладушкинъ сидитъ подлѣ его съ лѣвой стороны).

БОГАТОНОВЪ.

Ну что замолчалъ, Андрей Карпочь? болтай!

ЛАДУШКИНЪ.

Что прикажете, батюшка?

БОГАТОНОВЪ.

Ехъ, братецъ! да ври что нибудь! вѣдь молча-то сидѣть скучно.

ЛАДУШКИНЪ.

Такъ, сударь, такъ, конечно скучно.

БОГАТОНОВЪ.

Ну то-то и есть! — Разсказывай что нибудь. Не слыхалъ ли чего новенькаго? Вѣдь, благодаря Бога, мы живемъ не въ глуши: Губернской городъ отъ

насъ въ двухъ верстахъ; да тамъ же теперь и ярмонка.

ЛАДУШКИНЪ.

Я уже два дни, отецъ мой, не былъ въ городѣ.

БОГАТОНОВЪ.

Гдѣ же ты вчера цѣлой день шатался?

ЛАДУШКИНЪ.

Да былъ, сударь, съ почтеніемъ у нашего сосѣда Степана Юдича Сундукова.

БОГАТОНОВЪ.

Ну что дѣлаетъ етотъ скряга? чай деньги считаетъ?

ЛАДУШКИНЪ.

До счету ли, батюшка! тоскуетъ такъ, что и Боже упаси!

БОГАТОНОВЪ.

Тоскуетъ!... О чемъ?

ЛАДУШКИНЪ.

Бѣдушка сдѣлалась: получалъ онъ съ кого-то двадцать тысячь, такъ попалась между деньгами синенькая безъ нумеровъ; сокрушила его окаяннаго: не знаетъ куда съ нею дѣваться.

БОГАТОНОВЪ.

Екой жидъ!—Ну а всесвѣтная-то невѣста, сестрица его, что поговариваетъ?

ЛАДУШКИНЪ.

Марья Юдишна? Она все изволитъ говорить со мною о Князѣ Фольгинѣ.

БОГАТОНОВЪ.

Ужъ не прочитъ ли она его въ мужья? чего добраго! — Что жъ она говорила?

ЛАДУШКИНЪ.

Куда дискать Иванъ Сидорочь Богатоновъ съ нимъ друженъ;— да и не удивительно! — всякой почтавитъ себѣ за честь быть его приятелемъ! Князь человѣкъ умной....

БОГАТОНОВЪ.

Правда, правда! Одно только плохо, — хочетъ до сихъ поръ казаться молодымъ; ну какъ ето можно? Чего другаго, а лѣтъ не украдешь. *(Взглянувъ въ зеркало).* Еге! Демка, что ето?

ДЕМЬЯНЪ.

Сѣдой волосъ, сударь!

БОГАТОНОВЪ.

Такъ что жъ ты смотришь! вонъ его съ корнемъ злодѣя.

ДЕМЬЯНЪ.

Да ихъ, сударь, много!

БОГАТОНОВЪ.

Врешь, дуракъ!—Ну, Андрей Карпочь, чтожъ она еще говорила о Князѣ?

ЛАДУШКИНЪ.

Что онъ человѣкъ ученой!....

БОГАТОНОВЪ.

И ето правда — что хочешь, все знаетъ! а ужъ если о философіи заговоритъ, то ужъ такъ

красно, такъ хитро, что ничего, братъ, не поймешь.

ЛАДУШКИНЪ.

Такъ, такъ, батюшка, ничего не поймешь!

БОГАТОНОВЪ.

Пуще всего мнѣ нравится то, что онъ вездѣ былъ и все видѣлъ. — Ужъ нечего сказать! какъ примется разсказывать, что твой всемірной путешественникъ!

ЛАДУШКИНЪ.

Куда, батюшка, етому путешественнику съ нимъ схватываться!

БОГАТОНОВЪ.

Небось теперь нашъ Капитанъ Исправникъ язычокъ прикусилъ; а то бывало, Боже упаси!— Удалось ему, видишь ты, побывать когда-то въ Курляндіи, такъ онъ думаетъ, что весь свѣтъ объѣхалъ; — не дастъ бывало слова вымолвить: ты лишь только ротъ разинулъ, а онъ тутъ какъ тутъ съ Митавою.

ЛАДУШКИНЪ.

А всего-то, батюшка, важнѣе, что Его Сіятельство природной Князь!

БОГАТОНОВЪ.

Вотъ что вздоръ, такъ вздоръ! — Какое мнѣ дѣло до его Княжества? — Я самъ Князь у себя въ деревнѣ.

ЛАДУШКИНЪ.

Такъ, батюшка, такъ! — Однакожъ, все таки...

БОГАТОНОВЪ.

Полно врать, Андрей Карпочь! вѣдь Княжествомъ-то сытъ не будешь. Покойница моя жена до самой смерти была на етомъ помѣшана, а я, благодаря Бога, давно уже образумился.— Видали мы Князей— иному перекусить нечего; а я и не Князь, а взгляни-ко на мое житье бытье, — ась?

ЛАДУШКИНЪ.

Такъ, сударь, такъ!

БОГАТОНОВЪ.

Какова суконная-то фабрика — а?

ЛАДУШКИНЪ.

Ужъ подлинно диво!

БОГАТОНОВЪ.

А винной-то заводъ — плохъ что ль?

ЛАДУШКИНЪ.

Что и говорить, отецъ мой, — благодать Господня!

БОГАТОНОВЪ.

То-то же! мы хоть и не сіемъ, да въ шкатулкѣ-то у насъ свѣтло, — сто, братъ, никакъ вѣрнѣе.

(Въ продолженіи сей сцены Демьянъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ПРОХОРОЧЬ.

БОГАТОНОВЪ.

Что ты, Прохорочь?

ПРОХОРОЧЬ.

Къ вамъ, пріѣхалъ сударь, какой-то мусьё изъ города.

БОГАТОНОВЪ.

Мусьё! — какой мусьё?

ПРОХОРОЧЬ.

Да Богъ его знаетъ; — бормочетъ что-то себѣ подъ носъ, — ничего не разберешь.

БОГАТОНОВЪ.

Зови его сюда. *(Прохорочь уходитъ)*. Кому бы ето быть? Развѣ кто изъ пріѣзжихъ купцовъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ФИЛУТОНИ.

БОГАТОНОВЪ.

Что ето! не ошибаюсь ли я? — ба, ба, ба! старой знакомой Филутони!

ФИЛУТОНИ.

Точно такъ, мой батюшка.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ ето тебя, братецъ, нелегкая сюда занесла?

ФИЛУТОНИ.

Я, Monsieur, пріѣхалъ сюта, съ расна таваръ на ярморкъ. Мой слишилъ, что фи касподинъ Покатонъ стесь шифитъ и я тотъ шасъ явился съ моя потшенія.

БОГАТОНОВЪ.

Спасибо, братъ, спасибо! Мнѣ бы по настоящему, мусьё, на тебя сердиться должно; — помнишь ли въ Петербургѣ-то? — а? — Ну да такъ и быть: я не злопамятенъ; ты же кстати и пожаловалъ: я сего дня имянинникъ.

ФИЛУТОНИ.

А, Monsieur, шесть имѣй постpафлятъ.

БОГАТОНОВЪ.

Въ старину ты бывалъ на все гораздъ;—останься-ко у меня, да похлопочи.

ФИЛУТОНИ.

Катовъ, Monsieur; — что укотна?

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ изволишь видѣть: сего дня вечеромъ будетъ у меня мускарадъ и ваксалъ, — такъ надобно, знаешь ты, лименацію въ саду сдѣлать.

ФИЛУТОНИ.

Исразна стаканшикъ?

БОГАТОНОВЪ.

Да, да! изъ стаканчиковъ; у меня ужъ все запасено—и стаканчики, и плошки, и цвѣтные фонарики, ты только разставь это хорошенько;— да достань,

любезной, побольше мускаратныхъ платьевъ и мазокъ.

ФИЛУТОНИ.

Карашо, Monsieur; мой путетъ вскоростъ все доставатъ.

БОГАТОНОВЪ.

У меня, мусьё, кой что еще въ головѣ вертится: хочу дать сурпризъ.

ФИЛУТОНИ.

Сурпризъ! какая сурпризъ?

БОГАТОНОВЪ.

Ето ужъ, мусьё, не твоя забота; ты мнѣ только изготовь къ вечеру прозрачной щитъ, то есть: по вашему транспорантъ, — понимаешь?

ФИЛУТОНИ.

Понимай.

БОГАТОНОВЪ.

Вензель на щитѣ велимъ дѣлать по рисунку, который отъ меня получишь.

ФИЛУТОНИ.

Ошень карашо! — Monsieur! у меня есть прекрасна Французка конфектъ и шанпанска винъ.

БОГАТОНОВЪ.

Привози, братъ, все привози.

ФИЛУТОНИ.

Слушай, мой патюшкъ, слушай!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И ПРОХОРОЧЬ.

ПРОХОРОЧЬ.

Баринъ сударь!

БОГАТОНОВЪ.

Что тамъ еще?

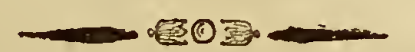
ПРОХОРОЧЬ.

Господинъ Мирославской изъ Петербурга пріѣхалъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ба, ба, ба! еще нечаянной гость! Проси скорѣй сюда.... Да вотъ и онъ!

(Прохорочь отворяетъ дверь и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И МИРОСЛАВСКОЙ.

БОГАТОНОВЪ.

Здравствуй, благопріятель, здравствуй! давно ли изъ Питера?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Сего дня по утру. *(Обнимаются).*

БОГАТОНОВЪ.

Вотъ, любезной, рекомендую! Богъ далъ намъ новаго сосѣда; — Андрей Карпочь Ладушкинъ. *(Мирослав-*

ской и Ладушкинъ другъ другу кланяются). Ему досталось въ верстѣ отсюда по наслѣдству душенокъ пятнадцать. *(Въ полголоса).* Такъ, мѣлкая сошка — почти однодворецъ; однакожъ малой хорошій.

МИРОСЛАВСКОЙ, *показывая на Филутони.*

А ето кто? Лицо что-то знакомое.

БОГАТОНОВЪ.

Не узналъ! — Мусьё Филутони; онъ пріѣхалъ сюда на ярмонку.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Право! *(Въ сторону).* Ну, ета встрѣча добра не предвѣщаетъ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ мнѣ много говорить съ тобой надобно; — постой на минуту! — Ступай покамѣстъ въ садъ, мусьё, да осмотри все хорошенько. — Андрей Карпочь, проводи его.

ЛАДУШКИНЪ.

Слушаю, сударь! *(Уходитъ съ Филутони).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Богатоновъ и Мирославской.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Графъ и Графиня Владимиловы тебѣ кланяются.

БОГАТОНОВЪ.

Спасибо, спасибо! давно я къ нимъ не писалъ; все какъ-то времени не было.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Хозяйствомъ занимаешься? Хорошо, мой другъ, человѣкъ ты сталъ одинокой: безъ дѣла съ тоски бы умеръ.

БОГАТОНОВЪ.

Да, приятель, грустно мнѣ было третьяго году; покойница скончалась, племянница съ мужемъ уѣхала въ Петербургъ, ты по дѣламъ отправился туда же — совсѣмъ было осиротѣлъ! Одно только меня утѣшало, что состояніе-то мое опять поправилось.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Я мимоѣздомъ замѣтилъ — у тебя идутъ въ деревнѣ и около дома большія перестройки.

БОГАТОНОВЪ.

Да, мой другъ, фабрика моя почти вся передѣлывается.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Для чего бы кажется? вѣдь она у тебя всего три года какъ построена.

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ изволишь видѣть: надъ нею будетъ Греческой куполъ, а передъ нею Римской портикъ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Послушай, мой другъ, я люблю самъ хорошую

архитектуру, и живя въ Петербургѣ восхищался смотря на великолѣпныя общественныя зданія — тамъ онѣ на своемъ мѣстѣ; но въ деревнѣ и притомъ суконная фабрика!... Да гдѣ же теперь работаютъ?

БОГАТОНОВЪ.

Да нигдѣ; — вотъ уже около мѣсяца, какъ мои фабриканты безъ дѣла шатаются.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Плохая же, братъ, эта экономія! и что тебѣ захотѣлось?...

БОГАТОНОВЪ.

Не мнѣ, братецъ!— Мнѣ бы это и въ голову не пришло. — А замѣтилъ ли ты перемѣну въ моей деревнѣ?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Да, я хотѣлъ спросить тебя: что это значитъ, что вмѣсто улицы, у тебя всѣ избы по полю разбросаны?

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ что: это, любезной, на Саксонской манеръ; у каждаго мужика пашня, луга, выгонъ, все теперь подъ руками.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Все подъ руками, конечно; да какъ нагрянетъ зима — поднимутся вьюги и занесетъ ихъ снѣгомъ, вѣдь имъ придется тогда жить какъ на островахъ? проѣзда не будетъ.

БОГАТОНОВЪ.

Правда, милой, правда! — Я ужъ и самъ смекнулъ — трудненько сначала мужичкамъ будетъ; да и то сказать! покряхтятъ, покряхтятъ, да привыкнутъ; а у меня межъ тѣмъ, не такъ какъ у другихъ, не деревня будетъ, а ферма.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Большая утѣха! — и пришло же тебѣ въ голову!

БОГАТОНОВЪ.

Не мнѣ, братецъ! мнѣ бы это и вѣкъ не выдумать. — А кстати! помнишь ли ты эту березовую рощу, въ которой мы съ тобой такъ часто по вечерамъ чай пивали?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Какъ не помнить.

БОГАТОНОВЪ.

Ну какъ ты думаешь, братецъ?... Вѣдь прутика не осталось.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Боишься ли ты Бога! — За чѣмъ ты ее вырубилъ?

БОГАТОНОВЪ.

За чѣмъ? да умные люди посовѣтовали; она какъ бѣльмо на глазу была передъ самымъ домомъ. Посмотри теперь изъ диванной — толи дѣло! Рощи нѣтъ, это правда; но за то какой пуанъ девю, братецъ, удивительно!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Ну, милой, въ три года ты много перемѣнъ надѣлалъ.

БОГАТОНОВЪ.

Толи еще услышишь — погоди! Ну отгадаешь ли, кто у меня управляетъ теперь деревнею? небось скажешь бурмистръ, староста, десятскіе? Нѣтъ, любезной, депутаты!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Депутаты!

БОГАТОНОВЪ.

Да, мой другъ; я теперь ни во что не мѣшаюсь; а если сдѣлается какая екстра, то мои депутаты сойдутся въ сборную избу, да и начнутъ межъ собой толковать,— ну вотъ ни дать ни взять, какъ въ Парламентѣ. — Чему жъ ты смѣешься?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Ахъ, ты чудакъ, чудакъ! да вѣдь деревня-то твоя не Государство,— ты могъ бы ею и самъ управлять.

БОГАТОНОВЪ.

Нѣтъ, любезной, я хочу, чтобъ мои крестьяне сами собою управляли.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Не знаю, мой другъ, можетъ быть ето и хорошо; только воля твоя, а мнѣ кажется тутъ не много толку будетъ. Вѣдь не все то, что прилично для Государства инаго, можетъ быть кстати для твоей деревни. Да какъ ето тебѣ вздумалось?

БОГАТОНОВЪ.

Все таки не мнѣ, братецъ! мнѣ бы и во снѣ ето не приснилось.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Да кто же у тебя ето чудесит?

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ послушай. Мнѣ Богъ послалъ приятеля — сокровище! Въ нашу Губернію пріѣхалъ изъ Петербурга покупать имѣнье Князь Фольгинъ; мы съ нимъ подружились и вотъ уже четвертой мѣсяцъ какъ онъ гоститъ у меня въ деревнѣ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Такъ онъ-то тебѣ все ето совѣтуетъ? Фольгинъ!... Не тотъ ли ето Фольгинъ, которой много путешествовалъ?

БОГАТОНОВЪ.

Я думаю что такъ. — Онъ, изволишь видѣть, служилъ сначала въ морскомъ флотѣ; все по морямъ ѣздилъ; былъ въ Америкѣ, въ Царь-Градѣ, въ Дрезденѣ и Богъ знаетъ гдѣ!

МИРОСЛАВСКОЙ.

А потомъ жилъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ лѣтъ десять во Франціи.

БОГАТОНОВЪ.

Онъ и есть, онъ и есть! Что за просвѣщенной человѣкъ, братецъ! все дѣлаетъ не такъ какъ другіе. На примѣръ, какъ онъ воспиталъ своего сына? Любо посмотрѣть, какъ они межъ собой обходятся: настоящіе друзья!

МИРОСЛАВСКОЙ.

У него, кажется, есть и дочь, которая была имъ

покинута съ самаго ребячества и воспитывалась въ какомъ-то пансіонѣ.

БОГАТОНОВЪ.

Есть, мой милой, есть дочка лѣтъ восмнадцати — красоточка!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Право?

БОГАТОНОВЪ.

Ангелъ настоящій!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Неужели?

БОГАТОНОВЪ.

Божество!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Что ето! ты говоришь о ней съ такимъ жаромъ?

БОГАТОНОВЪ.

Послушай, любезной, съ тобою мнѣ секретничать нечего: я хочу на ней жениться!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Жениться!

БОГАТОНОВЪ.

Мнѣ одиночество ужъ наскучило.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Жениться на восмнадцати лѣтней дѣвушкѣ!

БОГАТОНОВЪ

Да ето, братъ, еще не бѣда, что ей восмнадцать лѣтъ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Ей подумай хорошенько.

БОГАТОНОВЪ.

Не безпокойся.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Вѣдь тебѣ безъ малаго шестьдесять лѣтъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну такъ чтожъ? Да вѣдь я тебя знаю—хорошъ приятель! чтобъ только я ни задумалъ — вѣчно поперекъ!— Я, братъ, етакихъ друзей не больно жалую.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Да не сердись,— я только тебѣ совѣтую.

БОГАТОНОВЪ.

Нечего совѣтовать! теперь ужъ и поздно: половина дѣла сдѣлана.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Право! такъ ты уже помолвленъ?

БОГАТОНОВЪ.

Нѣтъ еще. Княжна объ етомъ ничего не знаетъ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Какъ же ты говоришь, что половина дѣла сдѣлана?

БОГАТОНОВЪ.

Конечно сдѣлана. — Послушай! чтобъ сладить сватьбу, что нужно? — Во первыхъ надобно, чтобъ мущина былъ согласенъ жениться — не правда ли? во вторыхъ, чтобъ дѣвушка хотѣла за него выдти— не такъ ли?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Положимъ, что такъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну, а я давно уже согласенъ; — такъ половина-то дѣла и сдѣлана. *(Входитъ слуга)*. Что ты?

СЛУГА.

Степанъ Юдичь Сундуковъ приѣхалъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ехъ, братъ! а я не одѣтъ — въ халатѣ; да онъ безъ сестры приѣхалъ?

СЛУГА.

Одинъ, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ проси его сюда! *(Слуга уходитъ)*.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Кстати онъ пожаловалъ: мнѣ надобно съ нимъ поговорить. — Племянникъ его живетъ въ Петербургѣ въ крайней бѣдности; не поможетъ ли онъ ему?

БОГАТОНОВЪ.

Не думаю; — впрочемъ почему знать? онъ у насъ нынче въ богомолье ударился — милостину подаетъ, и даже иногда, какъ ты думаешь, въ большой праздникъ копѣекъ двадцать раздастъ нищимъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И СУНДУКОВЪ.

БОГАТОНОВЪ.

А, сосѣдушка любезной! милости просимъ!...

СУНДУКОВЪ, *низко кланяется.*

Честь имѣю, батюшка, поздравить васъ со днемъ вашего ангела, даруй Господи, чтобъ благостыня небесная пребывала съ вами въ долготу дней, и чтобъ вождëлѣнное здравіе и всякія другія неизчерпаемыя блага низпослались невидимо, какъ на васъ, такъ и на всѣхъ домочадцевъ вашихъ.

БОГАТОНОВЪ, *въ сторону.*

Екую рацею прочелъ! *(Громко).* Спасибо, батюшка Степанъ Юдичь, спасибо!

СУНДУКОВЪ, *Мирославскому.*

А, Милостивый Государь, давно ли изволилъ возвратиться въ наши края?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Сего дня, сударь.

СУНДУКОВЪ.

Изъ Санктпетербурга, батюшка?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Да, сударь, и привезъ вамъ поклонъ отъ вашего племянника.

СУНДУКОВЪ.

Покорнѣйше благодарю! Ну, что онъ, сердечной, тамъ подѣлываетъ?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Онъ очень жалокъ, сударь: терпитъ крайнюю нужду.

СУНДУКОВЪ.

Бѣдняжка!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Жалованье получаетъ небольшое, а жить тамъ очень дорого.

СУНДУКОВЪ.

Бѣдняжка!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Иногда доходитъ до того, что ему ѣсть нечего.

СУНДУКОВЪ.

Бѣдняжка!

БОГАТОНОВЪ.

Послушай, Степанъ Юдичь, ты человѣкъ богатой, одинокой, — чтобы тебѣ помочь племяннику?

СУНДУКОВЪ.

Ахъ, отецъ мой! радъ бы радостію, да Бога боюсь.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Полно боитесь ли вы его, сударь?

СУНДУКОВЪ.

Да послушайте, батюшка! Если уже Всевышнему угодно, чтобъ племянникъ мой терпѣлъ нищету, такъ мое ли дѣло тутъ мѣшаться.

БОГАТОНОВЪ.

Что ты, братецъ, перекрестись!

СУНДУКОВЪ.

Нѣтъ, батюшка Иванъ Сидоровичь, буди Его Святая воля!

БОГАТОНОВЪ.

Не стыдно ли тебѣ, любезной...

СУНДУКОВЪ.

Ехъ, сударь, да вѣдь Бога-то, отецъ мой, мудренѣе не будешь.

БОГАТОНОВЪ.

Не хорошо, братецъ, воля твоя не хорошо!..

СУНДУКОВЪ.

Умру, такъ все ему достанется.

БОГАТОНОВЪ.

Да вѣдь тогда ему и спасибо не за что будетъ тебѣ сказать. — Послушай...

СУНДУКОВЪ.

Извините, я заѣхалъ только на минутку — васъ поздравить.

БОГАТОНОВЪ.

Да дай себя урезонить!...

СУНДУКОВЪ.

Прошу не прогнѣваться, мнѣ должно ѣхать.

БОГАТОНОВЪ.

Развѣ ты у меня не обѣдаешь?

СУНДУКОВЪ.

Ни какъ не могу. Я званъ на имянинной столъ, къ нашему Засѣдателю; — сестра къ вамъ будетъ, а мнѣ позвольте послѣ обѣда завернуть. И такъ до свиданія!...

БОГАТОНОВЪ.

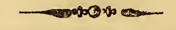
Да куда же ты торопишься? — погоди!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Подумайте-ко о вашемъ племянникѣ!

СУНДУКОВЪ.

Прощенья прошу, Милостивой Государь, прошу прощенья!.... (*Бѣжитъ вонъ и встрѣчается въ дверяхъ съ Владимиромъ*). Ахъ, Ваше Сіятельство! извините. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Мирославской, Богатоновъ и Владимиръ.

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ онъ бѣжитъ! (*Богатонову*). Пари держу — вы просили у него денегъ.

БОГАТОНОВЪ.

Отгадалъ, милой! — Прошу покорно познакомиться съ пріятелемъ моимъ Мирославскимъ. (*Мирославскому*). Молодой Князь!

ВЛАДИМИРЪ, *Мирославскому, которой ему кланяется.*

Я очень радъ, сударь!....

БОГАТОНОВЪ, *Владимиру.*

Что, какова Княжна?

ВЛАДИМИРЪ.

Сестра?... не знаю; — я думаю, она еще не просыпалась.

БОГАТОНОВЪ.

А Его Сіятельство?

ВЛАДИМИРЪ.

Одѣвается. — У васъ сего дня большой праздникъ?

БОГАТОНОВЪ.

Да, сударь, мы попируемъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Ваксалъ! маскарадъ!....

БОГАТОНОВЪ.

И кой что еще, можетъ быть, будетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

А что такое?

БОГАТОНОВЪ.

Такъ-съ ничего, — небольшой сюрпризецъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Сюрпризъ?

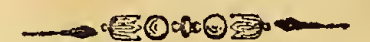
БОГАТОНОВЪ.

Да, сюрпризъ! — да какой? необыкновенной, въ новомъ вкусѣ! — я съ тобою объ етомъ поговорю: умъ хорошо, а два лучше; но ето послѣ. — Теперь пойдемъ-ка, Мирославской, въ садъ: Филутони тамъ меня дожидается; — посмотримъ, что онъ придумалъ. А вы, Ваше Сіятельство, побудьте-ка здѣсь; да если кто заѣдетъ, похозяйничайте. — Я, мой милой, съ тобой не чинюсь, — вѣдь можетъ быть скоро... понимаешь? *(Уходитъ съ Мирославскимъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

ВЛАДИМИРЪ, *одинъ.*

Понимаю, Иванъ Сидорочь, очень понимаю; только удастся ли вамъ?... Вы затѣяли это съ батюшкой потихоньку отъ меня; не хотѣли даже посовѣтоваться со мною. Нѣтъ, господа, не смотря на то, что вамъ безъ малаго двѣсти лѣтъ, вы меня не перехитрите. Сестра выдетъ за мужъ, да только, прошу не погнѣваться, Г. Богатоновъ, не за васъ, а за пріятеля моего Зарѣцкаго.

ЯВЛЕНІЕ X.

ВЛАДИМИРЪ И ЗАРѢЦКОЙ.

ВЛАДИМИРЪ.

Здравствуй, Зарѣцкой! ты вѣрно пріѣхалъ поздравить имянинника? онъ теперь въ саду.

ЗАРѢЦКОЙ.

Въ саду? — такъ я пойду туда.

ВЛАДИМИРЪ.

Постой, постой! мнѣ надобно поговорить съ тобой.

ЗАРѢЦКОЙ.

О чемъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Что, мой милой, дѣла наши идутъ худо!

ЗАРѢЦКОЙ.

Неужели?

ВЛАДИМИРЪ.

У тебя есть соперникъ.

ЗАРѢЦКОЙ.

Соперникъ!

ВЛАДИМИРЪ.

И очень опасной.

ЗАРѢЦКОЙ.

Не мучь меня, Князь, говори скорѣй, кто этотъ соперникъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Дорогой нашъ имянинникъ.

ЗАРѢЦКОЙ.

Богатоновъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Да, mon cher! — я давно уже замѣтилъ, что наши старики перешептываются, но никакъ не могъ отгадать, что у нихъ за секреты. Сего дня только почтенной мой родитель изволилъ мнѣ объявить, что Олинька должна выдти за Богатонова — понимаешь ли? — Должна, слѣдовательно между ими кончено.

ЗАРѢЦКОЙ.

Ахъ! мой другъ, какъ я несчастливъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Да тутъ охать нечего, мой милой, а надобно дѣйствовать. Богатоновъ даетъ сего дня маскарадъ;

надобно етимъ воспользоваться. — Ты обѣдаешь здѣсь?

ЗАРѢЦКОЙ.

Не думаю.

ВЛАДИМИРЪ.

Да ето и не нужно, приѣзжай только послѣ обѣда; — у меня кой что въ головѣ уже бродитъ— и если не ошибаюсь, то не мы, а имянинникъ будетъ сего дня въ дуракахъ. — Теперь пойдемъ его поздравить, а потомъ завернемъ въ мою комнату и вмѣстѣ обдумаемъ хорошенько нашъ планъ. *(Уходитъ)*.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Таже комната.

ЯВЛЕНІЕ I.

БОГАТОНОВЪ И ПРОХОРОЧЬ.

БОГАТОНОВЪ.

Ступай сюда! — Покамѣстъ Мирославской осматриваетъ заводъ и строеніе, мы съ тобой на просторѣ потолкуемъ. — Сего дня за обѣдомъ, какъ станутъ пить мое здоровье, будетъ пушечная пальба — слышишь?

ПРОХОРОЧЬ.

Слушаю, сударь. Да изъ какихъ пушекъ стрѣлять прикажете?

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ изъ четырехъ чугунныхъ, что стоятъ за воротами, противъ гумна.

ПРОХОРОЧЬ.

Слушаю, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Надобно также подумать объ ужинѣ: обѣдать у меня будутъ только короткіе, а вечеромъ-то весь городъ нагрянетъ. — Что, Князевъ поваръ готовитъ ужинъ?

ПРОХОРОЧЬ.

Никакъ нѣтъ, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

А почему такъ?

ПРОХОРОЧЬ.

Вотъ изволите видѣть — кухню по вашему приказу передѣлываютъ на Голландской манеръ; а такъ какъ старую сломали, а новая еще не поспѣла....

БОГАТОНОВЪ.

Такъ чтожъ? — развѣ мои повара въ прислѣшной не готовили?

ПРОХОРОЧЬ.

Да то наши повара, сударь; а кухмистеръ Его Сіятельства и слышать не хочетъ. — „Я дискать за моремъ учился и на такой дрянной поварнѣ рукъ марать не хочу."

БОГАТОНОВЪ.

Прошу покорно, какой причудливой! Такъ чортъ же съ нимъ, коль такъ! скажи моимъ поварамъ, чтобъ они принялись за ужинъ,—да слышишь ли? чтобъ блюдъ-то было больше; шесть, семь холодныхъ, да соусовъ перемѣнъ съ двѣнадцать.

ПРОХОРОЧЬ.

Слушаю, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Теперь придумать бы только, гдѣ дать маскарадъ. — Зала-то у насъ тѣсненька, а надобно мѣсто просторнѣе, чтобъ было гдѣ развернуться.

ПРОХОРОЧЬ.

Да не прикажете ли, сударь, опростать каретной сарай?

БОГАТОНОВЪ.

Врешь, братецъ! совсѣмъ не то. Погоди не много.... да, да! чегожъ лучше? — Лубки у насъ есть, тесъ также. Послушай, кликни мужиковъ, да вели въ саду передъ домомъ построить на скорую руку лубочную галлерею; полъ настелемъ изъ досокъ, а стѣны уберетъ Филутони — такъ что любо будетъ смотрѣть.— Да послали ли въ городъ за музыкой?

ПРОХОРОЧЬ.

Какъ же, сударь, трое роспусковъ отправлено.

БОГАТОНОВЪ.

Ну, хорошо!... Е! постой, постой! Вели снести съ чердака тѣ картины, что я прошлаго года купилъ въ городѣ, и повѣсить въ залѣ. Ступай! да смотри, братъ, у меня поворачивайся.

ПРОХОРОЧЬ.

Слушаю, сударь. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

БОГАТОНОВЪ, *одинъ*.

Теперь, кажется, все кончено — и если только сюрпризъ мой удастся, то ужъ будетъ праздникъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

БОГАТОНОВЪ И ДАША.

БОГАТОНОВЪ.

Куда ты бѣжишь, Дашинька? постой, миленькая!

ДАША.

Что, сударь, вамъ угодно?

БОГАТОНОВЪ.

Княжна встала?

ДАША.

Встала, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Каково она почивать изволила?

ДАША.

Не очень хорошо: часто просыпалась—вздыхала.

БОГАТОНОВЪ.

Вздыхала? Послушай, Дашинька! даромъ не вздыхаютъ; скажи правду — ужъ не влюблена ли въ кого твоя барышня?

ДАША.

И сударь! какъ будто бы Княжна станетъ со мною объ етомъ разговаривать; — вѣдь ето только въ комедіяхъ служанкамъ-то все разсказываютъ.

БОГАТОНОВЪ.

Однакожъ все таки, какъ ты думаешь? На примѣръ, о комъ она чаще говоритъ?

ДАША.

Чаще всѣхъ она говоритъ о васъ.

БОГАТОНОВЪ.

Обо мнѣ? — нѣтъ, шутишь?

ДАША.

И всякой разъ, сударь, лишь только о васъ заговоритъ, то и начнетъ смѣяться.

БОГАТОНОВЪ.

Смѣяться?... Ахъ, моя крошечька! смѣяться?... Такъ по етому я ей не противенъ?

ДАША.

Что вы, сударь?

БОГАТОНОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ?

ДАША.

Вотъ вамъ и еще доказательство: вашъ портретъ висѣлъ въ ея спальнѣ, — она велѣла его снять.

БОГАТОНОВЪ.

Снять!... за чѣмъ?

ДАША.

Потому, сударь, что глядя на него, она однажды цѣлую ночь прохохотала. Видите ли, Иванъ Сидорочь, вы отъ сна ее даже отбили.

БОГАТОНОВЪ.

Право?

ДАША.

Я ужъ не знаю, на что и подумать.

БОГАТОНОВЪ.

Ничего, Дашинька — пройдетъ!

ДАША.

Ну да если она отъ васъ совсѣмъ покоя лишится?

БОГАТОНОВЪ.

Небось, душенька! мы ужъ ее успокоимъ. Нака тебѣ покамѣстъ—возьми. *(Даетъ ей горсть денегъ).*

ДАША.

Покорнѣйше благодарю, сударь!

БОГАТОНОВЪ.

Я вѣдь, Даша, вотъ каковъ — безъ счету даю.

ДАША.

А я-то, сударь, развѣ счетомъ принимаю.

БОГАТОНОВЪ.

А что, Княжна скоро сюда выдетъ?

ДАША.

Она, сударь, хотѣла сей часъ придти васъ поздравить.

БОГАТОНОВЪ.

Право? Такъ ступай же, миленькая, оставь меня здѣсь одного.

ЯВЛЕНІЕ IV.

БОГАТОНОВЪ, *одинъ.*

Вотъ какъ! всю ночь прохохотала! Ай да Иванъ Сидорочь! — Видно ей весело на меня смотрѣть! Чего же еще дожидаться? сдѣлаю одинъ конецъ.— Она сей часъ придетъ сюда; — скажу ей: »матушка

сударыня! рѣши однимъ словомъ; какъ видишь — весь твой!—Ну а если она на бѣду скажетъ.... да быть не можетъ! я ей нравлюсь, точно нравлюсь! Какъ бы только умненько за это взяться. Вдругъ озадачить не годится — сконфузишь. *(Думаетъ)*. Да! точно такъ!... Нѣтъ—слишкомъ просто—надобно начать съ высока.... Постой! положимъ, я начну вотъ такъ.... Гмъ, Гмъ!—„Несравненная Княжна!...“ Несравненная Княжна! не дурно! не дурно!—„Несравненная Княжна! какъ я счастливъ, что въ день моего ангела—вижу такого ангела!“—Хорошо! очень хорошо! Натурально, она скажетъ: „Вы шутите, Иванъ Сидорочь.“—„А я ей тотчасъ въ отвѣтъ: „Никакъ нѣтъ, сударыня“—и такъ далѣе. Потомъ, когда дѣло дойдетъ до объясненія, я скажу ей, что пылаю, горю, и прочее, и прочее; — а послѣ.... да послѣ-то и говорить ужъ будетъ нечего. Ну то ли дѣло, какъ обдумаешь хорошенько. — Теперь милости просимъ, Ваше Сіятельство! небось не запнемся ни въ одномъ словѣ!... Ахти бѣда! кто-то идетъ.... а! Князь.

ЯВЛЕНІЕ V.

БОГАТОНОВЪ и КНЯЗЬ.

КНЯЗЬ.

Здравствуй, mon ami! Поздравляю тебя съ имянинами.

БОГАТОНОВЪ.

Спасибо, любезной, спасибо!—Знаешь что? я здѣсь дожидаюся Княжну.

КНЯЗЬ.

Для чего?

БОГАТОНОВЪ.

Я рѣшился съ ней объясниться.

КНЯЗЬ.

Мнѣ кажется, лучше было бы не торопиться.

БОГАТОНОВЪ.

И Князь! чего лучше какъ сего дня? за однимъ бы разомъ имянины и помолвку отпраздновали.— Да у меня есть на ето особенная причина, мой милой!

КНЯЗЬ.

Хорошо, хорошо, посмотримъ. Только мнѣ надобно будетъ прежде переговорить съ нею.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ ты будешь съ ней объ етомъ говорить? Ехъ, милой! а я было уже совсѣмъ приготовился.

КНЯЗЬ.

Ето необходимо-нужно.

БОГАТОНОВЪ.

Нужно, такъ дѣлать нечего. А что, братъ, если я межъ тѣмъ не много принаряжуся? вѣдь ето не мѣшаетъ?

КНЯЗЬ.

Конечно не мѣшаетъ.

БОГАТОНОВЪ.

Я въ одну минуту буду готовъ и стану дожи-

даться вотъ въ етой комнатѣ; а ты, какъ у васъ будетъ все слажено, дай лишь сигналъ: ето будетъ знакомъ, что она согласна.

КНЯЗЬ.

Сигналъ?

БОГАТОНОВЪ.

Ну да; хоть кашляни на примѣръ, а я тутъ и готовъ.

КНЯЗЬ.

Хорошо, хорошо.

БОГАТОНОВЪ.

Да смотри, Князь, постарайся!

КНЯЗЬ.

Не безпокойся! ты знаешь какъ я самъ хочу етаго. Но вотъ, кажется, и она; оставь меня одного. *(Богатоновъ уходитъ на право; въ то самое время съ лѣвой стороны входитъ Олинька).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

КНЯЗЬ И ОЛИНЬКА.

ОЛИНЬКА.

Здравствуйте, Папинька!

КНЯЗЬ.

Ma fille! Я хочу говорить съ тобою о весьма серьезномъ предметѣ.

ОЛИНЬКА.

Говорите, папинька, я слушаю.

КНЯЗЬ.

Тебѣ уже восьмнадцать лѣтъ, мой другъ: пора подумать о твоемъ замужствѣ.

ОЛИНЬКА.

Такъ вы позволяете мнѣ объ етомъ думать?

КНЯЗЬ.

Не только позволяю, — но даже приказываю.

ОЛИНЬКА, *присѣдаетъ.*

Слушаю, папинька.

КНЯЗЬ.

У тебя есть женихъ.

ОЛИНЬКА.

Женихъ! *(Въ сторону).* Вѣрно Зарѣцкой!

КНЯЗЬ.

Человѣкъ честной, хорошій....

ОЛИНЬКА.

И молодой?...

КНЯЗЬ.

То есть.... какъ бы тебѣ сказать?... среднихъ лѣтъ; — впрочемъ не ребёнокъ, но очень доброй, богатой; однимъ словомъ, точно такой женихъ, какой тебѣ надобенъ.

ОЛИНЬКА, *въ сторону.*

Ето точно Зарѣцкой!

КНЯЗЬ.

Надѣюсь, мой другъ, ты не будешь упрямиться?

ОЛИНЬКА.

Нѣтъ, папинька, Зарѣцкой мнѣ всегда нравился.

КНЯЗЬ.

Право! вотъ етаго я не зналъ.

ОЛИНЬКА.

Онъ также меня любитъ.

КНЯЗЬ.

Поздравляю! — такъ ты и ето уже знаешь?

ОЛИНЬКА.

Ахъ, папинька! еслибъ вы слышали, какъ онъ изъяснялся мнѣ въ любви.

КНЯЗЬ.

Да, жаль очень, что я етаго не слыхалъ. Послушайте, сударыня! если вы осмѣлитесь когда нибудь подумать о Зарѣцкомъ....

ОЛИНЬКА.

Что ето значитъ!

КНЯЗЬ.

А ето значитъ то, что не Зарѣцкой, сударыня, а Иванъ Сидорочь Богатоновъ будетъ твоимъ мужемъ.

ОЛИНЬКА.

Богатоновъ! ха, ха, ха!

КНЯЗЬ.

Чему ты смѣешься?

ОЛИНЬКА.

Вы шутите! Богатоновъ, ха, ха, ха!

КНЯЗЬ.

Ma fille! прошу не дурачиться.

ОЛИНЬКА.

Вотъ забавной женихъ! ха, ха, ха!

КНЯЗЬ.

Перестанете ли вы, сударыня?

ОЛИНЬКА.

Помилуйте, папинька! да етотъ старичокъ мнѣ въ дѣдушки годится.

КНЯЗЬ.

Старичокъ? вздоръ, сударыня! онъ однѣхъ со мною лѣтъ.

ОЛИНЬКА.

Ну да! я о томъ-то и говорю.

КНЯЗЬ.

Какъ о томъ! прошу покорно, какая грубіянка! Да твое ли дѣло, дѣвчонка, считать лѣта? твое дѣло слушать, когда тебѣ приказываютъ.

ОЛИНЬКА.

Воля ваша, папинька, а я никогда не соглашусь.

КНЯЗЬ.

Послушай, дурочька! вѣдь онъ беретъ тебя безъ приданаго, — хочетъ выплатить мои долги....

ОЛИНЬКА.

Почему вы знаете — можетъ быть Зарѣцкой.....

КНЯЗЬ.

Опять Зарѣцкой!... Я вамъ говорилъ, сударыня, не смѣть о немъ и думать.

ОЛИНЬКА.

Да не сердитесь, папинька: въ ваши лѣта ето не здорово.

КНЯЗЬ.

Да что тебѣ до моихъ лѣтъ, негодная!

ОЛИНЬКА.

У васъ и такъ грудь слаба, а вы кричите.

КНЯЗЬ.

Пустое, голубушка, у меня грудь не слаба;—я хочу кричать, кричу и буду кричать!... *(Закашливается).*

ОЛИНЬКА.

Вотъ, вѣдь я вамъ говорила.

КНЯЗЬ.

Насмѣшница! *(Кашляетъ).* Она уморитъ меня... *(Кашляетъ).* Злодѣйка!... *(Кашляетъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И БОГАТОНОВЪ, *въ кафтанѣ съ большимъ пучкомъ и розаномъ на груди.*

БОГАТОНОВЪ, *Князю, которой продолжаетъ кашлять.*

Слышу, Князь, слышу!

КНЯЗЬ.

А! ето ты?—Послушай, мой другъ!...

БОГАТОНОВЪ.

Понимаю, любезной, понимаю. *(Олинькѣ).* Не дивитесь, сударыня....

КНЯЗЬ.

Да ты не знаешь — Олинька....

БОГАТОНОВЪ.

Согласна?—знаю, милой, знаю! *(Олинькѣ)*. Не дивитесь, прекрасная Княжна....

КНЯЗЬ.

Да выслушай меня ....

БОГАТОНОВЪ.

И, братецъ! не сбивай. *(Олинькѣ)*. Не дивитесь, неравненная Княжна, что я въ такомъ смятеніи: съ одной стороны радость, съ другой удовольствіе, съ третьей....

КНЯЗЬ.

Иванъ Сидорочь....

БОГАТОНОВЪ.

Ехъ, милой, не мѣшай!... Съ третьей .... съ трецьей.... Ну вотъ и сбилъ!

ОЛИНЬКА.

Что ето значитъ?....

БОГАТОНОВЪ.

Ето значитъ, что я въ восхищеніи! въ восторгѣ! въ радости!....

ОЛИНЬКА.

Отъ чего?

БОГАТОНОВЪ.

Отъ того, что вы готовы увѣнчать тотъ нѣжный пламень, или лучше сказать, тотъ страстный огонь, которымъ я пылаю.

ОЛИНЬКА.

О, сударь, если етотъ пожаръ кромѣ меня тушить некому, то сгорѣть вамъ непремѣнно.

КНЯЗЬ.

Олинька!

БОГАТОНОВЪ.

Ахъ, матушка Княжна! да я и такъ уже совсѣмъ изпилѣлъ!

ОЛИНЬКА.

Я вижу, мнѣ должно говорить яснѣе.—Послушайте, Иванъ Сидорочь!...

КНЯЗЬ.

Олинька!

БОГАТОНОВЪ.

Позвольте, позвольте! Я люблю все дѣлать на чистоту, и потому прежде всего хочу объявить, какъ намѣренъ съ вами жить въ законномъ супружествѣ. Вы будете, сударыня....

КНЯЗЬ.

Иванъ Сидорочь, позволь мнѣ сказать....

БОГАТОНОВЪ.

Тьфу пропасть! да отстань, братецъ!... *(Олинькѣ).* Вы будете, сударыня, госпожею всего моего имѣнія; располагайте имъ и мною какъ вамъ угодно.... Только потѣшьте и меня, матушка! не водитесь съ этими пострѣлами, которые къ намъ зимою изъ Москвы да Петербурга наѣзжаютъ.—Я не ревнивъ—Боже сохрани!... но признаюсь, терпѣть не могу этихъ негодныхъ подлипалъ,— особливо въ очкахъ-то, да съ лорнетами;—саранча проклятая! такъ въ душу и вьются!

ОЛИНЬКА.

Да съ чего вы взяли сударь, что я?...

БОГАТОНОВЪ.

Знаю, Ваше Сіятельство! знаю. Вы вѣрно сами не можете терпѣть етихъ сорванцовъ;— да и какъ ихъ любить? — Злодѣи! — Посмотрите-ка, въ танцахъ,—ахъ, Боже мой! схватятъ у тебя жену, вертятъ ее, повертываютъ, нашептываютъ на ухо; а бѣдной мужъ стой въ углу, да облизывайся.—Нѣтъ, матушка сударыня, не танцуйте!...

КНЯЗЬ.

Да выслушаешь ли ты меня?

БОГАТОНОВЪ.

Сей часъ, братецъ! Еслибъ я могъ надѣяться, сударыня, еслибъ вы дали мнѣ обѣщаніе....

ОЛИНЬКА.

Сколько словъ напрасно.—Да я, сударь, никогда....

БОГАТОНОВЪ.

Не танцуете?— Ахъ, матушка Ваше Сіятельство! тѣмъ лучше, тѣмъ лучше! Да мы какъ будто нарочно родились другъ для друга!—И такъ позвольте мнѣ теперь, вмѣсто перваго свадебнаго подарка, — о несравненная роза! — поднести вамъ етотъ букетъ розановъ. *(Подаетъ ей цвѣты).*

ОЛИНЬКА.

Я, сударь, не хочу брать отъ васъ никакихъ подарковъ.

КНЯЗЬ.

Ma fille!

БОГАТОНОВЪ.

Помилуйте! да по чему же нѣтъ?

ОЛИНЬКА, *скоро*.

Потому, сударь, что вы никогда не будете моимъ мужемъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

БОГАТОНОВЪ И КНЯЗЬ.

БОГАТОНОВЪ, *послѣ краткаго молчанія*.

Князь! что ето она сказала? — а?

КНЯЗЬ.

Ребячество, мой другъ, ребячество.

БОГАТОНОВЪ.

Вы никогда не будете моимъ мужемъ! что ето значитъ? — Вѣдь она была согласна?

КНЯЗЬ.

Вотъ то-то и дѣло, что еще не совсѣмъ.

БОГАТОНОВЪ.

Не совсѣмъ? ну боишься ли ты Бога? за чѣмъ же ты кашлялъ?

КНЯЗЬ.

Ето сдѣлалось нечаянно.

БОГАТОНОВЪ.

Хорошо, сударь, очень хорошо! что я теперь по твоей милости? дуракъ дуракомъ!

КНЯЗЬ.

Ничего, мой милой.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ ни чего? развѣ ты не слыхалъ?

КНЯЗЬ.

Пустое ребячество. — Вотъ изволишь видѣть: она гадала въ карты, и ей вышло, что ты никогда не будешь ея мужемъ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ! неужели? и она етому вѣритъ?

КНЯЗЬ.

Чтожъ дѣлать, mon-ami! Пансіонское воспитаніе! При томъ же, она такой еще ребенокъ....

БОГАТОНОВЪ.

Такъ вотъ что! — Ну ето не бѣда: мы ее какъ разъ персувѣримъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ И ВЛАДИМИРЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Что у васъ такое здѣсь было? Мнѣ повстрѣчалась сестра; она такъ разстроена, — въ такомъ замѣшательствѣ....

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ что, милой: мы затѣяли было дѣло, — да на ладъ нейдетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Что такое? ужъ не помолвку ли?

БОГАТОНОВЪ.

То-то и есть.

ВЛАДИМИРЪ.

Ну такъ чтожъ? — Вѣрно сестра согласна?

БОГАТОНОВЪ.

Согласна, — да не совсѣмъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Быть не можетъ.

БОГАТОНОВЪ.

Да, Князь! — Она гадала, и ей вышло, что я не буду ея мужемъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Ха, ха, ха! какой вздоръ! — Послушайте, вы вѣрно не такъ за это взялись; — дайте мнѣ только съ нею поговорить: дѣло пойдетъ совсѣмъ иначе.

КНЯЗЬ.

Въ самомъ дѣлѣ, поговори съ ней....

БОГАТОНОВЪ.

Да, да, поговори съ ней.

ВЛАДИМИРЪ.

Положитесь во всемъ на меня, Иванъ Сидоровичъ, и я вамъ ручаюсь, что Олинька, если дѣло пойдетъ на то, сего дня же будетъ замужемъ.

БОГАТОНОВЪ.

Замужемъ! Что ты, Князь! дай Богъ хоть помолвку-то сего дня сдѣлать.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЕ ЖЕ И МИРОСЛАВСКОЙ.

БОГАТОНОВЪ.

А любезной! — Прошу познакомиться. *(Князю)*. Пріятель мой Мирославской.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Я очень радъ, Князь....

КНЯЗЬ.

Для меня весьма пріятно, сударь....

БОГАТОНОВЪ.

Да что мы все на ногахъ; — прошу покорно садиться. *(Садятся)*.

ВЛАДИМИРЪ, *Князю, которой садится съ краю.*

Сколько разъ говорилъ тебѣ, мой другъ, не садиться къ окну.

КНЯЗЬ.

Да ничего, Вольдемаръ.

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ ничего? — Полно дурачиться, мой милой, опять простудишься; садись сюда.

МИРОСЛАВСКОЙ, *тихо Богатонову.*

Иванъ Сидорочь, да кто изъ нихъ отецъ-то?

БОГАТОНОВЪ.

Кто отецъ? А, понимаю! — Какъ ты думаешь, Князь, вѣдь Мирославскому-то странно, что ты такъ обращаешься съ своимъ сыномъ.

КНЯЗЬ.

Неужели! и ето васъ удивляетъ?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Признаюсь, сударь....

КНЯЗЬ.

И можетъ быть не нравится?...

МИРОСЛАВСКОЙ.

Вотъ ето другое дѣло; всякой имѣетъ право мыслить и поступать, какъ ему угодно; — и потому, Князь, извините, если я не буду отвѣчать на вашъ вопросъ.

КНЯЗЬ.

Почему же нѣтъ, Г. Мирославской? Отъ чего не поспорить, не пофилософствовать? прошу покорно.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Если вамъ угодно.

КНЯЗЬ.

На примѣръ: отъ чего вы полагаете, что сынъ не можетъ говорить отцу — ты?

МИРОСЛАВСКОЙ.

А вотъ почему, Князь: глупо ли оно, или умно, но у насъ уже принято, что ето выраженіе предполагаетъ какое-то равенство, которое между отца и сына существовать не можетъ.

КНЯЗЬ.

Не можетъ! а почему, если смѣю спросить?

МИРОСЛАВСКОЙ.

Я увѣренъ, сударь, что сынъ....

БОГАТОНОВЪ.

Ей, братъ, не спорь.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Что сынъ можетъ любить отца своего болѣе даже, чѣмъ друга; но думаю однакожъ, что это равенство, необходимое между истинными друзьями, не можетъ существовать тамъ, гдѣ одинъ человѣкъ обязанъ другому всѣмъ, даже своею жизнію.

ВЛАДИМИРЪ.

Признаюсь, Г. Мирославской, ваша логика забавна. Я обязанъ отцу моему всѣмъ за то, что онъ далъ мнѣ жизнь, — это правда; но все таки я не могу согласиться съ вами.

КНЯЗЬ.

Конечно, конечно.

ВЛАДИМИРЪ.

Надѣюсь, вы согласитесь, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ Государства просвѣщеннѣе Франціи; ну, сударь, а тамъ этотъ обычай, который кажется вамъ страннымъ, сдѣлался почти общимъ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Быть можетъ, но ....

БОГАТОНОВЪ.

Полно срамиться, братецъ; гдѣ тебѣ съ нимъ спорить!

КНЯЗЬ.

Тамъ, сударь, неизвѣстенъ этотъ семейственный деспотизмъ, это рабское повиновеніе, унижающее

человѣка ; тамъ какой верхъ просвѣщенія! какое торжество истинной философіи! — Тамъ, сударь, отецъ и сынъ друзья.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Все такъ, Князь, да между друзьями бой равной; а если отецъ съ сыномъ заспорятъ: одинъ захочетъ поставить на своемъ — прикажетъ ломать; другой начнетъ упрямиться....

КНЯЗЬ.

И, сударь, захочетъ! прикажетъ! Да ето самовластіе прилично только тѣмъ, кои не имѣютъ никакого просвѣщенія, никакой философіи....

МИРОСЛАВСКОЙ.

По крайней мѣрѣ согласитесь, что неравенство лѣтъ....

ВЛАДИМИРЪ.

Неравенство лѣтъ! Ну такъ чтожъ? Всѣ крайности сближаются, и нѣтъ сомнѣнія, что разсудокъ дряхлаго старика и умъ весьма молодаго человѣка, почти равны межъ собою.

КНЯЗЬ.

Вотъ ето вздоръ, сударь....

ВЛАДИМИРЪ.

Нѣтъ, папа, не вздоръ.—Я скажу еще лучше, если есть какое неравенство между молодымъ человѣкомъ и старикомъ, то тѣмъ хуже для послѣдняго: молодой человѣкъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ новыя познанія; разсудокъ его дѣлается совершеннѣе, по-

нятія развиваются; а старикъ съ каждымъ годомъ становится глупѣе....

КНЯЗЬ.

Владимиръ! я совѣтовалъ бы тебѣ....

ВЛАДИМИРЪ, *не слушая.*

Воображеніе его хладѣетъ: онъ забываетъ все — и скорыми шагами приближается къ первобытному своему состоянію, то есть: дѣлается опять ребенкомъ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Иванъ Сидорочь! это и до насъ касается.

КНЯЗЬ, *съ досадою.*

Позволь себѣ сказать, Владимиръ, ты сего дня не разсуждаешь, а бредишь.

ВЛАДИМИРЪ, *насмѣшливо.*

Въ самомъ дѣлѣ?

КНЯЗЬ.

Да, сударь! Ты судишь объ вещахъ какъ мальчишка.

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ мальчишка? Это ужъ обидно!

КНЯЗЬ.

Да, да! какъ не доучившійся школьникъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Браво, папа! да ты сердишься? Вотъ оно каково: лишь дошло до насъ дѣло, такъ и философія вся къ чорту.

КНЯЗЬ

До насъ! какъ до насъ?—Что вы етимъ хотите сказать?

ВЛАДИМИРЪ.

Ничего; я хочу сказать, что....

КНЯЗЬ.

Не льзя ли замолчать.

ВЛАДИМИРЪ.

Замолчать! вы шутите?

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, сударь, не шучу.

ВЛАДИМИРЪ.

Право! ну, а если мнѣ хочется говорить?

КНЯЗЬ, *вставая.*

Я, сударь, вамъ приказываю!

ВЛАДИМИРЪ.

Приказываете? ето что-то новое.

БОГАТОНОВЪ.

Господа, Господа! что вы?

МИРОСЛАВСКОЙ, *тихо Боготонову.*

Не мѣшай имъ, братецъ, — вѣдь они друзья.

КНЯЗЬ, *Владимиру.*

Не забудьте, сударь, что уваженіе, которымъ вы мнѣ обязаны....

ВЛАДИМИРЪ.

Между друзьями оно должно быть взаимное; но если одинъ изъ нихъ до того выжилъ изъ ума, что думаетъ приказывать....

КНЯЗЬ.

Какая дерзость! Да какъ ты смѣешь?

БОГАТОНОВЪ.

Князь!

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ я смѣю! Ха, ха, ха! Какъ я смѣю! Ну право, папа, тебя надобно будетъ скоро пеленать.

КНЯЗЬ.

Пеленать!... Ахъ, ты негодной! *(Хочетъ на него броситься).*

БОГАТОНОВЪ, *удерживая.*

Что ты, любезной? Помилуй!

КНЯЗЬ.

Я тебя проучу, мальчишка!

ВЛАДИМИРЪ.

Часъ отъ часу лучше! Ха, ха, ха!

КНЯЗЬ.

Пусти меня, братецъ, пусти!

ВЛАДИМИРЪ.

Оставьте его, Иванъ Сидорочь. — Посмотримъ, какъ онъ меня проучитъ.

БОГАТОНОВЪ.

Что вы, что вы! съ ума чтоль сошли?

КНЯЗЬ.

Безпутной!... наглецъ!... грубіянъ!...

ВЛАДИМИРЪ.

Ха, ха, ха!

МИРОСЛАВСКОЙ, *въ сторону.*

Какой верхъ просвѣщенія! Какое торжество истинной философіи!

БОГАТОНОВЪ, *Владиміру.*

Какъ тебѣ не стыдно?

ВЛАДИМИРЪ.

Вольножъ ему бѣситься.

БОГАТОНОВЪ, *Князю.*

Опомнись, мой другъ.

КНЯЗЬ.

Забыться до такой степени!

БОГАТОНОВЪ.

Да вѣдь вы друзья?...

КНЯЗЬ.

Друзья!... конечно!... я не спорю.... мы друзья.... но со всѣмъ тѣмъ....

БОГАТОНОВЪ.

Ехъ, братецъ! да не всяко лыко въ строку; ну погорячились, — что забѣда? — Не сердись на него. *(Владиміру).* И, милой! Князь и безъ того такой щедушной, а ты его сердишь; — ну, что хорошаго? закашляется, да и умретъ; — помирись съ нимъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Пожалуй! я не сержусь: ребенку и старику надобно извинять все. *(Подходитъ къ Князю).* Полно, папа, гнѣваться.

КНЯЗЬ.

Всему есть границы, сударь.

ВЛАДИМИРЪ.

Какая странность! ты началъ самъ.

БОГАТОНОВЪ.

Перестаньте.

КНЯЗЬ.

Я надѣюсь, Владимиръ, что въ другой разъ....

БОГАТОНОВЪ.

Полно, полно! Обнимитесь; — вотъ такъ.

КНЯЗЬ.

Мнѣ, право, совѣстно, что Г-нъ Мирославской былъ свидѣтелемъ етой сцены.

МИРОСЛАВСКОЙ, *улыбаясь.*

Ничего, сударь, ничего; ето бездѣлица! то ли еще между друзьями бываетъ. *(Богатонову вполголоса).* А что, Иванъ Сидорочь, я думаю иногда случается...

БОГАТОНОВЪ.

Что такое? что? нѣтъ, братецъ, до драки у нихъ никогда не доходитъ.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Впрочемъ и ето бы не бѣда — дѣло домашнее.

КНЯЗЬ.

Я, право, не знаю, что съ нимъ сего дня сдѣлалось.— Однакожъ, Господинъ Мирославской, могу васъ увѣрить, наша дружба отъ етаго ни мало не потерпитъ.

БОГАТОНОВЪ.

Правда, милой, правда! Вотъ етакъ-то они каждой день другъ друга пудрятъ, — а все друзья!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ И ПРОХОРОЧЬ.

ПРОХОРОЧЬ.

Прикажете, сударь, сбирать къ столу?

БОГАТОНОВЪ.

А что, пора уже я думаю? Вели накрывать;—да закусить бы намъ чего нибудь.

ПРОХОРОЧЬ.

Закуска приготовлена въ гостиной.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ пойдемте-ка, господа. Милости прошу! *(Богатоновъ, Князь, Прохорочь и Мирославской уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ XII.

ВЛАДИМИРЪ, *одинъ.*

Пора приниматься за дѣло. Иванъ Сидорочь открылъ мнѣ, въ чемъ будетъ состоять его сюрпризъ; и если сестра согласится мнѣ помогать, то наши дѣла пойдутъ прекрасно! Богатоновъ, вмѣсто того, чтобъ дать сюрпризъ другимъ, сдѣлаетъ его самому себѣ. — Я нахохочусь до сыта, приятель мой будетъ счастливъ, а батюшка.... Посердится, посердится,— да перестанетъ. — Надобно только человѣкъ трехъ путемъ подурачить. — А! кто-то пріѣхалъ.... Сундукова!—Очень хорошо;—начнемъ съ нея.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ВЛАДИМИРЪ И СУНДУКОВА.

СУНДУКОВА, *оборотясь къ дверямъ.*

Карпушка! останься тамъ здѣсь, а линея чтобъ ѣхала домой, слышишь?— Ахъ! здравствуйте, Князь.

ВЛАДИМИРЪ.

Ахъ, Марья Юдишна! позвольте на себя полюбоваться. Какъ вы авантажны! какъ хороши!...

СУНДУКОВА.

Въ самомъ дѣлѣ, Ваше Сіятельство?

ВЛАДИМИРЪ.

Почести, вы сего дня обворожительны! Бѣдной имянинникъ! теперь-то ты совсѣмъ пропалъ!

СУНДУКОВА.

Что вы, батюшка! отъ чего ему пропасть?

ВЛАДИМИРЪ.

Отъ чего, отъ чего! и вы это спрашиваете?

СУНДУКОВА.

Да я, право, не понимаю.

ВЛАДИМИРЪ.

Можетъ ли это быть? неужели вы до сихъ поръ не замѣтили, что Богатоновъ безъ памяти въ васъ влюбленъ?

СУНДУКОВА.

Что вы, Князь?

ВЛАДИМИРЪ.

Неужели въ самомъ дѣлѣ вы не замѣтили? да это въ глаза бросается.— Послушайте, сударыня;

мнѣ давно хотѣлось поговорить съ вами; — я васъ истинно люблю и уважаю. Г-нъ Богатоновъ также человѣкъ честной, хорошій....

СУНДУКОВА.

Какъ, сударь! такъ вы не шутите?

ВЛАДИМИРЪ.

Боже сохрани! шутятъ ли такимъ важнымъ дѣломъ; — вы увидите, можетъ быть сего дня.... онъ сдѣлаетъ вамъ предложеніе.

СУНДУКОВА.

Прошу покорно!— Признаюсь, Князь, я и сама было кой что ужъ замѣчала; да у насъ прошелъ слухъ, что онъ женится на вашей сестрицѣ.

ВЛАДИМИРЪ.

Какой вздоръ! — Ну можетъ ли быть, чтобъ человѣку солидному, степенному, каковъ Иванъ Сидорочь, понравилась такая молоденькая дѣвочка? — Дѣло другое дѣвица зрѣлыхъ лѣтъ — похожая на распустившуюся уже розу; на примѣръ, вы, сударыня.

СУНДУКОВА.

Ахъ! полноте шутить, милой Князь.

ВЛАДИМИРЪ.

А сестра моя.... такъ и быть, открою вамъ эту семейственную тайну;— она выходитъ за Зарѣцкаго.

СУНДУКОВА.

Въ самомъ дѣлѣ?

ВЛАДИМИРЪ.

Видите ли, какъ я съ вами откровененъ.

СУНДУКОВА.

Помилуйте, Князь! я хочу вамъ заплатить тѣмъ же.— Присовѣтуйте, что мнѣ дѣлать? За меня еще сватается женихъ.

ВЛАДИМИРЪ.

О! за женихами у васъ дѣло не станетъ. А кто это?

СУНДУКОВА.

Вашъ батюшка.

ВЛАДИМИРЪ.

Нѣтъ! шутите?

СУНДУКОВА.

Да, сударь, онъ со мною уже изъяснялся.

ВЛАДИМИРЪ.

Ай да папа! Какъ онъ изъ подтишка изволитъ пошаливать.

СУНДУКОВА.

Какъ вы думаете?

ВЛАДИМИРЪ.

Для меня весьма было бы пріятно называть васъ маминькой; но я предпочитаю вашу пользу своему удовольствію, и для того совѣтую вамъ лучше выдти за Богатонова.

СУНДУКОВА.

Но Князь такъ любезенъ, такъ уменъ....

ВЛАДИМИРЪ.

А Иванъ Сидорочь такъ добръ, такъ богатъ.....

СУНДУКОВА.

Да, кажется, и Князь имѣетъ хорошее состояніе.

ВЛАДИМИРЪ.

Да, это правда.... Но между нами будь сказано: имѣніе, которымъ владѣетъ батюшка, почти все принадлежитъ мнѣ съ сестрой.

СУНДУКОВА.

Неужели!

ВЛАДИМИРЪ.

Впрочемъ, любовь не разбираетъ состоянія.

СУНДУКОВА.

Конечно, конечно. — И такъ вы думаете, что я лучше сдѣлаю....

ВЛАДИМИРЪ.

Я ничего не думаю, сударыня: тутъ должно рѣшить ваше сердце.

СУНДУКОВА.

Ахъ, сударь! я не знаю, сказать ли мнѣ?...

ВЛАДИМИРЪ.

Ахъ, сударыня! говорите.

СУНДУКОВА.

Ахъ, Князь! мнѣ кажется, сердце мое согласно съ вашимъ мнѣніемъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Ахъ, Марья Юдишна! какъ сердце ваше благоразумно поступаетъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЕ ЖЕ И ДАША.

ДАША, *Сундуковой.*

Княжна проситъ васъ къ себѣ, сударыня.

ВЛАДИМІРЪ.

Мы поговоримъ объ етомъ еще послѣ; а теперь позвольте мнѣ, сударыня, имѣть честь проводить васъ къ сестрѣ.

СУНДУКОВА.

Съ величайшею охотою, любезный Князь!

(*Уходятъ*).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ столовую комнату. Кромѣ стола, за которымъ обѣдаютъ, въ глубинѣ театра также столъ, накрытый скатертью, служащій вмѣсто буфета.

ЯВЛЕНІЕ I.

БОГАТОНОВЪ, КНЯЗЬ, ВЛАДИМИРЪ, ОЛИНЬКА, СУНДУКОВА, МИРОСЛАВСКОЙ, ЛАДУШКИНЪ *сидятъ за столомъ.* ДЕМЬЯНЪ И множество слугъ *въ разныхъ ливреяхъ и платьяхъ.*

БОГАТОНОВЪ.

Матушка, Марья Юдишна! чтожъ вы не изволите кушать? — Сдѣлайте милость!

СУНДУКОВА.

Я ужъ сыта, Иванъ Сидорочь.

БОГАТОНОВЪ.

Да на здоровье кушайте, сударыня, кушайте.

Примѣчаніе для актеровъ: Дѣйствующія лица расположены слѣдующимъ образомъ: съ боку на лѣвой сторонѣ отъ зрителей сидитъ Богатоновъ, прямо противъ зрителей, начиная отъ Богатонова: Ладушкинъ, Мирославской, Князь, Олинька, Сундукова; — на углу, съ правой стороны отъ зрителей, Владимиръ.

владиміръ, *тихо Сундуковой.*

Посмотрите, какъ имянинникъ вами занимается: такъ и глядитъ вамъ въ глаза.

сундукова.

Перестаньте Князь, услышатъ.

богатоновъ.

Е! Андрей Карпочь! ты ничего не пьешь? — Сенька! налей ему.

ладушкинъ.

Нижайше благодарю.

богатоновъ.

Да пей, братецъ, — вѣдь єто пиво. — Подавай малагу!

сундукова.

Что вы, матушка Княжна, сего дня скучны?

олинька.

Такъ-съ, ничего.

сундукова.

То-то, смотрите, милая, чтобъ у васъ меланхолія не сдѣлалась; — я сама ею цѣлой годъ страдала.

богатоновъ, *Князю.*

Чтожъ єто, Князь? — Малажки-то, батюшка, малажки! — Прошу покорно.

князь.

Я не охотникъ до сладкихъ винъ.

богатоновъ.

А вотъ сей часъ подадутъ покрѣпче. Шампанскаго!

ВЛАДИМИРЪ, *Сундуковой.*

Надѣюсь, отъ етаго вина вы не откажетесь,— ето за здоровье имянинника.

БОГАТОНОВЪ.

Андрей Карпочь! *(Ладушкинъ встаетъ и подходитъ).* Послушай, любезной, стань къ окну, да смотри, какъ я мигну— понимаешь?

ЛАДУШКИНЪ.

Разумѣю, Иванъ Сидорочь, разумѣю! *(Подходитъ къ окну.— Князю подаютъ шампанскаго).*

КНЯЗЬ.

За здоровье имянинника! — исполненіе всѣхъ его желаній!

БОГАТОНОВЪ.

Покорнѣйше благодарю! Андрей Карпочь.

(Ладушкинъ махаетъ салфеткою; слышенъ выстрѣлъ).

СУНДУКОВА.

Ай! что ето такое?

БОГАТОНОВЪ.

Ничего, сударыня, ничего.

СУНДУКОВА.

Иванъ Сидорочь, я боюсь.

БОГАТОНОВЪ.

И, сударыня, есть чего бояться;— что ето застрѣльба? Погодите, матушка, можетъ быть у меня будетъ скоро праздникъ почище сегодняшнего; — вотъ тутъ послушайте: велю всѣ пушки зарядить

двойными зарядами, то-то будетъ трескотня. Признаюсь, господа, люблю пальбу.

МИРОСЛАВСКОЙ.

Поздравляю тебя, мой другъ, съ имянинами.

БОГАТОНОВЪ.

Спасибо, приятель. (*Дѣлаетъ знакъ Ладушкину*).

СУНДУКОВА.

Ахъ, Княжна! у меня сердце такъ и замираетъ,— сей часъ выпалятъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну чтожъ тамъ зѣваютъ?— Ехъ, братецъ! махни хорошенько.

ВЛАДИМИРЪ.

Ваше здоровье!

БОГАТОНОВЪ

Благодарю — Андрей Карпочь! — Что ето?

ЛАДУШКИНЪ.

Помилуйте, всю руку отмоталъ.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ, такъ! подгадятъ какъ подгадятъ — злодѣи!

ОЛИНЬКА И СУНДУКОВА.

Ваше здоровье, Иванъ Сидорочь.

БОГАТОНОВЪ.

Покорнѣйше благодарю! — Ахъ они варвары! не стрѣляютъ да и только! (*Ладушкину*). Сбѣгай, да посмотри, что они проклятые спали!

(*Ладушкинъ уходитъ*).

КНЯЗЬ.

Полно, милой, не сердись, что за бѣда! — да у тебя обнова. Откуда взялись ети картины?

БОГАТОНОВЪ.

Я купилъ ихъ еще прошлаго году. — Знатныя картины! А особливо одна — удивительная!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Историческая?

БОГАТОНОВЪ.

Нѣтъ, братецъ, не историческая.

КНЯЗЬ.

Понимаю!— Миѳологическая?

БОГАТОНОВЪ.

И не Миѳологическая, а просто Венера.

КНЯЗЬ.

Венера! да гдѣ же она?

БОГАТОНОВЪ.

А вотъ съ краю-то, въ бѣломъ капотѣ.

КНЯЗЬ.

Венера въ капотѣ?

БОГАТОНОВЪ.

Да! теперь въ капотѣ, а какъ я ее купилъ, то куда она плохо была одѣта.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ ето вы уже надъ ней сжалились, Иванъ Сидоровичь?

БОГАТОНОВЪ.

Да, милой! Я отдалъ ее Ванькѣ живописцу; онъ

у меня дѣтина проворъ: разомъ ее въ капотъ нарядилъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Прошу покорно! я не зналъ, что онъ такой художникъ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ же, братецъ. *(Слышенъ шумъ между слугами).* Что вы разшумѣлись, дурачье! за подачку подрались? я васъ!

ДЕМЬЯНЪ, *подходитъ къ Богатонову и вполголоса.*

Извольте-ка, сударь, взглянуть въ окошко.

БОГАТОНОВЪ.

Что такое?

ДЕМЬЯНЪ.

За дворомъ что-то горитъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ахти пожаръ!

ОЛИНЬКА.

Пожаръ!

СУНДУКОВА.

Пожаръ? Ахъ, Боже мой!

(Всѣ встаютъ изъ за стола).

БОГАТОНОВЪ.

Ничего, ничего! не безпокойтесь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ЛАДУШКИНЪ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну что, Андрей Карпочь?

ЛАДУШКИНЪ.

Бѣда, батюшка — пожаръ!

БОГАТОНОВЪ.

Да гдѣ горитъ? и отъ чего загорѣлось?

ЛАДУШКИНЪ.

Горитъ, сударь, гумно, а загорѣлось отъ пушки: пыжомъ попало въ одонье, одонье вспыхнуло, отъ него занялся овинъ, а теперь чай и рига ужъ горитъ.

СУНДУКОВА.

Какой ужасъ! — Ахъ! мнѣ дурно!

КНЯЗЬ.

Олинька! проводи скорѣй Марью Юдишну въ свою комнату. Не бойтесь сударыня, ето ничего.

(Сундукова и Олинька уходятъ).

ЛАДУШКИНЪ.

Побѣгу опять на пожаръ, какъ бы и до моего дворишка не добралось. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ БЕЗЪ СУНДУКОВОЙ, ОЛИНЬКИ И ЛАДУШКИНА.

БОГАТОНОВЪ.

Да чего всѣ перепугались? вѣдь у меня не такъ

какъ у другихъ: большой порядокъ; всякой знаетъ свое дѣло. На примѣръ, пожарные случаи по части моихъ дворовыхъ людей; посмотрите, какъ они повернутъ,— въ полчаса какъ ничего не бывало.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЕ ЖЕ И ПРОХОРОЧЬ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну что, Прохорочь, тушатъ ли пожаръ?

ПРОХОРОЧЬ.

Никакъ нѣтъ, сударь!

БОГАТОНОВЪ.

Какъ нѣтъ!— да чтожъ дѣлаютъ депутаты?

ПРОХОРОЧЬ.

Собрались, сударь, въ сборную избу и такъ спорятъ, что и Боже упаси!

БОГАТОНОВЪ.

Да о чемъ же они окаянные спорятъ?

ПРОХОРОЧЬ.

Одни говорятъ, что надобно на пожаръ трубу отправить, другіе стоятъ въ томъ, что должно послать туда бабъ съ ведрами; такъ прислали меня спросить, какъ прикажете?

БОГАТОНОВЪ.

Ахъ, разбойники! они спорятъ, а гумно-то межъ тѣмъ горитъ!

ПРОХОРОЧЬ.

Горитъ, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Бѣги скорѣй на конюшню, да скажи кучерамъ, чтобъ сей часъ везли трубу на пожаръ. (*Слугамъ*). Ей вы, сволочь! чтожъ стали?.... всѣ туда же. (*Всѣ слуги уходятъ*).

ПРОХОРОЧЬ.

Депутатамъ-то что прикажете сказать?

БОГАТОНОВЪ.

Гони ихъ всѣхъ дубиной изъ сборной избы.

ПРОХОРОЧЬ.

Слушаю, сударь. (*Уходитъ*).

КНЯЗЬ.

Ты слишкомъ опрометчивъ, мой другъ. Депутаты твои поступили какъ должно: они не могли согласиться въ средствахъ и требовали твоего разрѣщенія; а ты вмѣсто того, чтобъ утвердить одно изъ мнѣній, поступаешь самопроизвольно....

БОГАТОНОВЪ.

Да помилуй, Князь!...

КНЯЗЬ.

Вол: твоя, мой другъ, это деспотизмъ.

БОГАТОНОВЪ, *съ сердцемъ*.

Деспотизмъ! деспотизмъ! ехъ, братецъ!.... Да что въ самомъ дѣлѣ? вѣдь гумно-то горитъ не твое, а мое.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И ПРОХОРОЧЬ.

ПРОХОРОЧЬ.

Баринъ, сударь!...

БОГАТОНОВЪ.

Что ты?

ПРОХОРОЧЬ.

Худо, батюшка! заливная труба вовсе не годится; совсѣмъ разсохлась.

БОГАТОНОВЪ.

Ну, одно къ одному! да чегожъ смотрѣли проклятые депутаты?...

ПРОХОРОЧЬ.

Они говорятъ, что ни въ чемъ не виноваты. Депутатъ Бобылевъ завѣдывалъ пожарные инструменты...

БОГАТОНОВЪ.

Такъ отъ чего же?...

ПРОХОРОЧЬ.

А вотъ изволите видѣть: Бобылевъ, имѣя другія занятія, отдалъ ихъ подъ присмотръ кучеру Федоту; Федотъ, у котораго и безъ того на рукахъ всѣ екипажи, препоручилъ ихъ конюху Вавилѣ, Вавила положился на своего помощника форейтора Степку....

БОГАТОНОВЪ.

Ну такъ что жъ дѣлалъ Степка?

ПРОХОРОЧЬ.

А Степка-то, сударь, — ни чего ужъ не дѣлалъ: онъ третій мѣсяцъ не встаетъ съ постели!....

МИРОСЛАВСКОЙ.

Вотъ видишь ли, мой другъ, что господской-то надзоръ вездѣ нуженъ; вѣдь не даромъ пословица: у семи нянекъ дитя всегда безъ глазу!

БОГАТОНОВЪ.

Ахъ, они негодяи! Да полно, будетъ дурачиться.... депутаты!... чортъ бы ихъ взялъ — депутаты!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Пойдемъ лучше на пожаръ сами: это будетъ вѣрнѣе.

БОГАТОНОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, чего добраго — они меня всего сожгутъ, злодѣи!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ И ЛАДУШКИНЪ.

ЛАДУШКИНЪ.

Иванъ Сидоровичъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну, еще что нибудь.

ЛАДУШКИНЪ.

Нѣтъ, сударь, слава Богу! овинъ потушили, ригу отстояли и одно только одонье сгорѣло.

КНЯЗЬ.

Вотъ, мой другъ, ты по пустому горячился: депутаты твои не теряли времени.

ЛАДУШКИНЪ.

Нѣтъ, Ваше Сіятельство! гдѣ бы имъ: они и теперь еще шумятъ въ сборной избѣ, такъ что и святыхъ вонъ понеси! а дай Богъ здоровье сосѣду нашему господину Зарѣцкому: онъ прислалъ своихъ людей съ трубами и самъ прибѣжалъ на пожаръ.

БОГАТОНОВЪ.

Ай да сосѣдъ! — Спасибо ему! по милости его дешево я отдѣлался. — Нѣтъ! полно! у меня будетъ все по прежнему. — Воля твоя, Князь, сердись или нѣтъ, а выдумка твоя гроша не стоитъ.

КНЯЗЬ.

Да развѣ я виноватъ, что у насъ ничего путнаго завести не можно.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ насъ всѣхъ перепугали! и надобно же было етой бѣдѣ случиться! — Ну, да дѣлать нечего.— Не угодно ли вамъ теперь, господа, ко мнѣ въ кабинетъ? — кому отдохнуть, кому выкурить трубку; прошу покорно!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Пойдемте, Князь.

БОГАТОНОВЪ, *Владиміру.*

Подожди меня здѣсь; — мнѣ надобно съ тобой поговорить.

(Всѣ, кромѣ Владиміра, уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ВЛАДИМИРЪ, *одинъ.*

Сестра за обѣдомъ играла хорошо свою роль; теперь если бы только уговорить ее.... Да вздоръ! она долго упрямиться не будетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ВЛАДИМИРЪ И ЗАРѢЦКОЙ.

ЗАРѢЦКОЙ.

Славу Богу! пожаръ кончился.

ВЛАДИМИРЪ.

А Зарѣцкой! — Ну что, мой милой, все ли у тебя готово?

ЗАРѢЦКОЙ.

Все, мой другъ. Въ девять часовъ моя коляска будетъ у воротъ сада; тетушка моя знаетъ все, мы ускачемъ къ ней въ деревню, и не заходя въ домъ, отправимся прямо въ церковь. Но увѣренъ ли ты, что Олинька рѣшится?...

ВЛАДИМИРЪ.

Убѣжать съ тобою? рѣшится, мой милой; надобно только тебѣ съ нею переговорить: одно слово страстнаго любовника подѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ всѣ мои краснорѣчивыя фразы.

ЗАРѢЦКОЙ.

Вотъ то-то и бѣда! — Какъ найду я случай по-

говорить съ нею наединѣ? Богатоновъ не отходитъ отъ нея ни на минуту.

ВЛАДИМИРЪ.

Ну такъ чтожъ? — Ты можешь при немъ изъясниться съ нею.

ЗАРѢЦКОЙ.

Ты шутишь?

ВЛАДИМИРЪ.

Нѣтъ, не шучу. — Дай мнѣ только съ нимъ переговорить: я его такъ настрою, что онъ самъ будетъ помогать.

ЗАРѢЦКОЙ.

Но какимъ образомъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Ето не твое уже дѣло. — Онъ сей часъ сюда будетъ; — уйди поскорѣе и приходи опять чрезъ нѣсколько минутъ.

ЗАРѢЦКОЙ.

Хорошо.... Только я желалъ бы очень....

ВЛАДИМИРЪ.

Уйди поскорѣе.

(Зарѣцкой уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ВЛАДИМИРЪ, *одинъ.*

Ну, Иванъ Сидорочь! Сундукова ужъ готова; теперь пора приниматься за васъ. — А, вотъ и онъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

ВЛАДИМИРЪ И БОГАТОНОВЪ.

БОГАТОНОВЪ.

Послушай, Князь, ты долженъ быть мною доволенъ: во весь обѣдъ я не говорилъ ни слова съ твоею сестрой; теперь скажи мнѣ, для чего я долженъ былъ ето дѣлать?

ВЛАДИМИРЪ.

А вотъ для чего: я хотѣлъ увѣриться, точно ли сестра васъ любитъ.

БОГАТОНОВЪ.

Чтожъ ты думаешь?

ВЛАДИМИРЪ.

Теперь я не имѣю въ етомъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

БОГАТОНОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ?

ВЛАДИМИРЪ.

Сего дня поутру, когда вы изъяснились ей въ любви, она не хотѣла васъ слушать, не правда ли?

БОГАТОНОВЪ.

Правда, правда!

ВЛАДИМИРЪ.

Обошлась съ вами очень холодно, — не такъ ли?

БОГАТОНОВЪ.

Да, да! очень холодно.

ВЛАДИМИРЪ.

А за обѣдомъ безпрестанно на васъ взглядывала и потихоньку улыбалась.

БОГАТОНОВЪ.

Точно, точно улыбалась!

ВЛАДИМИРЪ.

Когда же увидѣла, что вы етаго не замѣчаете, то вдругъ сдѣлалась печальна. Все ето доказываетъ, что она васъ любитъ; а хотѣла только не много почваниться.

БОГАТОНОВЪ.

А что ты думаешь, Князь, вѣдь ето быть можетъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Точно! Но погодите, мы ее путемъ прошколимъ.— Послушайте, начните при ней волочиться за Сундуковой;— ето приведетъ ее въ отчаяніе.

БОГАТОНОВЪ.

Въ отчаяніе?— Ахъ, милой!...

ВЛАДИМИРЪ.

Что, чай жалко? полноте! чего ее жалѣть: она хотѣла васъ мучить, а ей спускать. Нѣтъ, Иванъ Сидорычь, проучимъ ее хорошенько.

БОГАТОНОВЪ.

Ну а если она больно огорчится?

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ чтожъ? подѣломъ ей— не чванься.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ, братецъ, такъ! — Да Марья-то Юдишна можетъ въ самомъ дѣлѣ подумать...

ВЛАДИМИРЪ.

Пускай себѣ думаетъ, — что забѣда? Намекните

ей даже о сватьбѣ, да только погромче, чтобъ сестра слышала, ето произведетъ удивительное дѣйствіе!— Я воображаю себѣ, Олинька съ вами заговариваетъ, вы отвѣчаете сухо, холодно; подходите къ Сундуковой — сестра начинаетъ безпокоиться; вступаете съ ней въ разговоръ— сестра блѣднѣетъ отъ ревности, и чтобъ скрыть свою досаду и чѣмъ нибудь вамъ отмстить — начинаетъ говорить съ первымъ мущиною, который попадается ей въ глаза, — на примѣръ съ Зарѣцкимъ....

БОГАТОНОВЪ.

Какъ, братецъ!...

ВЛАДИМИРЪ.

Да ето ничего. — Вашъ разговоръ съ Сундуковой становится часъ отъ часу нѣжнѣе; сестра начинаетъ говорить съ Зарѣцкимъ очень ласково....

БОГАТОНОВЪ.

Помилуй!

ВЛАДИМИРЪ.

Ето ничего. Вы изъясняетесь въ любви; сестра, слушая Зарѣцкаго, улыбается, глядитъ на него съ нѣжностію....

БОГАТОНОВЪ.

Съ нѣжностію! — Какъ съ нѣжностію?

ВЛАДИМИРЪ.

Ето ничего. Вы намекаете о сватьбѣ, сестра....

БОГАТОНОВЪ.

Нѣтъ, любезной, слуга покорной!...

ВЛАДИМИРЪ.

Ето ничего.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ ничего! что ты, братецъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Да неужели вы не понимаете, что все ето дѣлается нарочно — на зло вамъ.

БОГАТОНОВЪ.

Знаю, знаю! — однакожъ....

ВЛАДИМИРЪ.

Повѣрьте, вамъ нечего бояться.

БОГАТОНОВЪ.

Да чѣмъ же ето кончится?

ВЛАДИМИРЪ.

А вотъ чѣмъ. — Когда сестра увидитъ, что васъ ничто не беретъ, то перестанетъ скрывать истинныя свои чувства; любовь и ревность, досада и самолюбіе, всѣ ети сильныя страсти произведутъ въ душѣ ся.... то бореніе.... которое.... вы меня понимаете?

БОГАТОНОВЪ.

Понимаю, братецъ! Бореніе страстей—понимаю!

ВЛАДИМИРЪ.

Точно, точно, бореніе страстей. — Вы ето знаете?

БОГАТОНОВЪ.

Какъ же, Князь; я читалъ объ етомъ въ Клевеландѣ, въ Мирамондѣ и во многихъ другихъ романахъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Слѣдовательно вы знаете также, что ето счастливая минута для любовника. Я какъ братъ, начну васъ мирить; потребую, чтобъ Олинька сказала рѣшительно: да или нѣтъ; сестра, узнавъ на опытѣ, что съ вами шутить опасно, подумаетъ, подумаетъ и скажетъ — да; мы сдѣлаемъ тотчасъ помолвку; и всѣ хлопоты будутъ кончены.

БОГАТОНОВЪ.

Вотъ ето-то и надобно. Ты знаешь самъ, если мы сего дня не кончимъ, то сюрпризъ мой пойдетъ къ чорту.

ВЛАДИМИРЪ.

Тото и есть.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ и быть, только ужъ пожалуйста, братецъ; не томи ее: лишь замѣтимъ, что бореніе страстей началось, такъ ты скорѣе и на выручку.

ВЛАДИМИРЪ.

Не безпокойтесь, ето мое ужъ дѣло.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ И ЗАРѢЦКОЙ.

БОГАТОНОВЪ.

А, сосѣдъ дорогой! спасибо, что помогъ въ бѣдѣ! очень благодаренъ.

ЗАРѢЦКОЙ.

Не за что, сударь; на моемъ мѣстѣ всякой бы ето сдѣлалъ. *(Тихо Владимиру).* Ну что Богатоновъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Готовъ, мой милой.

БОГАТОНОВЪ.

А! никакъ наши барышни сюда идутъ? — Точно такъ! — Княжна и Марья Юдишна.

ВЛАДИМИРЪ.

Вмѣстѣ? прекрасно! *(Въ полголоса Богатонову)*. Не упускайте етаго случая; да смотрите, холодность, пренебреженіе....

БОГАТОНОВЪ.

Да ужъ если пошло на то, такъ не бось не выдамъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ, СУНДУКОВА И ОЛИНЬКА.

ОЛИНЬКА, *Богатонову.*

Что пожаръ, сударь?

БОГАТОНОВЪ.

Ничего-съ. — Какъ вы себя чувствуете, Марья Юдишна?

СУНДУКОВА.

Прошло, сударь.

ОЛИНЬКА.

Такъ по етому потушили?

БОГАТОНОВЪ.

Да-съ. *(Сундуковой).* Вы перепугались очень, матушка?

СУНДУКОВА.

Какъ же, у меня сердце такъ замерло.

ОЛИНЬКА.

И больше ничего не сгорѣло?

БОГАТОНОВЪ.

Нѣтъ-съ.— Да неугодно ли вамъ присѣсть, Марья Юдишна. Мнѣ съ вами словца два надобно перемолвить. Вотъ сюда, прошу покорно. *(Подаетъ ей стулъ и садится самъ подлѣ нея).*

ЗАРѢЦКОЙ, *подавая Олинькѣ стулъ.*

Не прикажете ли, Княжна? *(Садятся другъ подлѣ друга, на противной сторонѣ театра).*

БОГАТОНОВЪ, *тихо Владиміру.*

Ну что?

ВЛАДИМІРЪ, *также.*

Да такъ ничего; — посмотрите-ка, что съ сестрой дѣлается.

БОГАТОНОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, братецъ, на ней лица нѣтъ!

ВЛАДИМІРЪ.

Ништо ей! умнѣй впередъ будетъ. Начинайте, начинайте.

БОГАТОНОВЪ, *Сундуковой.*

Что это, матушка, какъ вы моложавы: ужъ вотъ лѣтъ тридцать какъ я васъ знаю,— а все цвѣтете какъ роза.

ВЛАДИМИРЪ.

Что вы, Иванъ Сидорочь! да Марьѣ Юдишнѣ и теперь нѣтъ тридцати лѣтъ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ бы то ни было, сударыня, а вы прекрасны, и признаюсь, для меня удивительно — очень удивительно. (*Оглядывается*).

СУНДУКОВА.

Что такое?...

БОГАТОНОВЪ, *безпрестанно оглядывается.*

Ничего, сударыня, ничего.

ЗАРѢЦКОЙ, *въ полголоса Олинькѣ.*

Но если намъ не осталось другаго средства, если вашъ батюшка....

БОГАТОНОВЪ.

Князь! они о чемъ-то шибко разговариваютъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Да не занимайтесь ими: вѣдь сестра все замѣчаетъ.

СУНДУКОВА.

Что вы хотите мнѣ сказать?

ВЛАДИМИРЪ.

Онъ удивляется, сударыня, что вы до сихъ поръ не сдѣлали еще ни какого выбора.

СУНДУКОВА.

Ахъ, Иванъ Сидорочь! я несчастная молодая сирота....

БОГАТОНОВЪ, *оглядывается безпрестанно и не слушая.*

Такъ, матушка, такъ!...

СУНДУКОВА.

Кто захочетъ соединить свою судьбу съ моею!

БОГАТОНОВЪ.

Правда, сударыня, правда....

СУНДУКОВА, *Владимиру.*

Что ето значитъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Вотъ истинная-то любовь, сударыня! — хочетъ сказать одно, а говоритъ другое. (*Богатонову*). Ну, сударь, что же вы?

БОГАТОНОВЪ.

Конечно, конечно: истинная любовь великое дѣло! однакожъ я знаю человѣка, который истинно васъ любитъ....

ВЛАДИМИРЪ.

Громче.

БОГАТОНОВЪ.

Да, сударыня, которой истинно васъ любитъ, котораго ваша красота съ ногъ срѣзала, которой.... (*Оглядывается*).

ОЛИНЬКА, *въ полголоса.*

Нѣтъ! я никогда не соглашусь.

БОГАТОНОВЪ.

Князь! да она не слушаетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Не бойтесь, слова не проронитъ. (*Громко*). Какъ

трудно влюбленному человѣку говорить рѣшительно. (*Сундуковой*). Да ободрите его чѣмъ нибудь.

СУНДУКОВА.

Ахъ, сударь!

ВЛАДИМИРЪ.

Какой взглядъ! и вы еще боитесь, Иванъ Сидорочь.

БОГАТОНОВЪ.

Признаюсь — я не смѣю надѣяться.

СУНДУКОВА, *нѣжно*.

Надѣйтесь!

ВЛАДИМИРЪ.

Ну, сударъ, живѣе, живѣе.

БОГАТОНОВЪ.

Ахъ, матушка! что я слышу? какое счастіе! какая радость!

ВЛАДИМИРЪ.

Продолжайте, сударь; не скрывайте долѣе то чувство, которое наполняетъ вашу душу! — А ты несчастная, молодая сирота, говори, рѣшай нашу участь.

СУНДУКОВА, *подавая Богатонову руку*.

Вотъ мой отвѣтъ!

БОГАТОНОВЪ.

О, сударыня! (*Тихо Владимиру*). Князь, что это? ужъ онъ цѣлуетъ у нея руку.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтожъ вы ей спускаете? цѣлуйте скорѣе сами.

богатоновъ, *цѣлуетъ у Сундуковой руку.*

Позвольте, матушка, позвольте!

сундукова, *не отнимая руки.*

Что вы дѣлаете? остановитесь!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

тѣ же и князь.

князь.

Что я вижу! (*Олинькѣ*). Что ето значитъ, сударыня? (*Сундуковой*). Признаюсь, Марья Юдишна, я не ожидалъ.... (*Богатоновъ дѣлаетъ ему знакъ*).

сундукова.

Что такое, Князь?

князь.

Прекрасно, прекрасно!

богатоновъ.

Тсъ! тсъ!

князь, *Олинькѣ.*

Ступайте въ свою комнату, сударыня.

богатоновъ

Екой человѣкъ! — не понимаетъ. (*Въ полголоса*). Перестань!

князь.

Олинька! я тебѣ сказалъ....

богатоновъ.

Тьфу пропасть! да замолчишь ли ты?

СУНДУКОВА, *Олинькѣ.*

Не бойтесь, онъ не на васъ сердится. *(Громко).* Послушайте-ка, Княжна, пойдемте въ садъ: время прекрасное. *(Тихо).* Зарѣцкой, пойдемте съ нами.

ОЛИНЬКА.

Въ самомъ дѣлѣ, папинька, я пойду въ садъ.

КНЯЗЬ.

Я вамъ сказалъ....

СУНДУКОВА.

И, Князь, какъ вамъ не стыдно? — Ступайте, милая, ступайте. (*Олинька идетъ впередъ*). Пойдемте, Зарѣцкой. (*Подаетъ ему руку и уходитъ въ слѣдъ за Олинькой*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

КНЯЗЬ, БОГАТОНОВЪ И ВЛАДИМИРЪ.

КНЯЗЬ.

Они ушли, — и Зарѣцкой съ ними! — Что это значитъ?

БОГАТОНОВЪ.

А это значитъ то, что въ тебѣ ни на копѣйку нѣтъ толку.

КНЯЗЬ.

Какъ! и ты же на меня сердишься?

БОГАТОНОВЪ.

Нужно было прикатить, — все испортилъ! — и кто проситъ? — Пожалуйста не мѣшайся.

КНЯЗЬ.

Я не долженъ мѣшаться? — Вотъ забавно! Зарѣцкой перешептывается съ Олинькой, а вы, сударь, женихъ ея, вмѣсто того, чтобъ остановить етотъ безпорядокъ, не стыдитесь сами....

БОГАТОНОВЪ.

Екой безтолковой! — Да вѣдь ето любовная хитрость!

КНЯЗЬ.

Любовная хитрость!

БОГАТОНОВЪ.

Да, сударь; если бы ты не ворвался сюда какъ бѣшеной, то бореніе бы страстей началось, и все бы было кончено.

КНЯЗЬ.

Что ето значитъ?...

БОГАТОНОВЪ.

А ето значитъ: что ревность, досада, любовь и прочія страсти.... Да что съ тобою говорить! Ты, чай, етаго не понимаешь.

КНЯЗЬ.

Владиміръ! да скажи хоть ты!...

ВЛАДИМІРЪ.

Я точно также ничего не понимаю; спроси у него. (*Тихо Богатонову*). Не сказывайте ему: онъ вздумаетъ учить, и все испортитъ.

КНЯЗЬ, *Богатонову*.

Признаюсь, для меня очень странно, и если ты мнѣ не растолкуешь....

БОГАТОНОВЪ.

Прошу не погнѣваться, не разтолкую.

КНЯЗЬ.

Но, сударь, я хочу знать....

БОГАТОНОВЪ.

На хотѣнье есть терпѣнье, любезной. Подожди до вечера.

КНЯЗЬ.

Да знаешь ли ты, что Зарѣцкой-то влюбленъ въ Олиньку.

БОГАТОНОВЪ.

Неужели! *(Владимиру).* Такъ вотъ что милой, то-то онъ такъ и разсыпался.... О, дуракъ, дуракъ!...

КНЯЗЬ.

Мнѣ кажется, что и Олинька къ нему не равнодушна.

БОГАТОНОВЪ.

Право! ха, ха, ха!

КНЯЗЬ.

Смѣйся, смѣйся.

БОГАТОНОВЪ.

Полно, братецъ, перестань.

КНЯЗЬ.

Да если я знаю.

БОГАТОНОВЪ.

Ты ничего не знаешь.

КНЯЗЬ.

Хорошо! вѣрь мнѣ, или нѣтъ, только я не оставлю Олиньку одну съ Зарѣцкимъ.

БОГАТОНОВЪ.

Пожалуй, ступай къ нимъ; — только смотри, не брани свою дочь, а не то мы поссоримся.

КНЯЗЬ, *уходя.*

Почести, я тутъ ничего не понимаю.

ЯВЛЕНІЕ XV.

БОГАТОНОВЪ И ВЛАДИМІРЪ.

ВЛАДИМІРЪ.

Я вамъ говорилъ, что мой папа совсѣмъ не знаетъ женщинъ.

БОГАТОНОВЪ.

Екая досада! чтобы ему минутъ десять не придти послѣ.

ВЛАДИМІРЪ.

Да не безпокойтесь, кажется урокъ подѣйствовалъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ты думаешь?...

ВЛАДИМІРЪ.

Не только думаю, но готовъ биться объ закладъ, что теперь сестра во всемъ со мною согласна.

БОГАТОНОВЪ.

И такъ мой сюрпризъ....

ВЛАДИМИРЪ.

Удастся — въ етомъ нѣтъ ни какого сомнѣнія.

БОГАТОНОВЪ.

А знатной будетъ сюрпризъ! Ни кто не знаетъ, что я хочу жениться. — Я сзову всѣхъ гостей въ садъ на площадку; — махну, щитъ откроютъ, — Иванъ и Олинька! „Что ето значитъ?" — А вотъ что: „Рекомендую вамъ мою невѣсту!" — „Честь имѣю поздравить! — Шампанскаго! — Виватъ! — А, каково, братецъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Прекрасно!

ЯВЛЕНІЕ XVI

ТѢ ЖЕ И ФИЛУТОНИ.

ФИЛУТОНИ, *Богатонову.*

Monsieur! укотина смотрѣить галери? — Онъ совсѣмъ катовъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ты ужъ галлерею убралъ? — Хорошо, мы посмотримъ.

ФИЛУТОНИ.

Я сей шасъ пошолъ въ коратъ за маскарашна планья и транспаранитъ. — Пошалуй рисунка для шифръ.

БОГАТОНОВЪ.

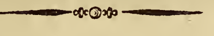
Князь, ты обѣщалъ мнѣ нарисовать вензель?

ВЛАДИМИРЪ.

Ступайте въ галлерею, а я съ нимъ сей часъ приду.

БОГАТОНОВЪ.

Хорошо. — Смотри же, мусье, попроворь, чтобъ къ восьми часамъ все поспѣло (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ВЛАДИМИРЪ И ФИЛУТОНИ.

ВЛАДИМИРЪ.

Ты знаешь, какой вензель долженъ быть на щитѣ?

ФИЛУТОНИ.

Monsieur Пакатонъ, кафарилъ, што надопно Ифанъ и Олинька.

ВЛАДИМИРЪ.

Совсѣмъ не то. Вели сдѣлать по етому рисунку. (*Даетъ ему рисунокъ*).

ФИЛУТОНИ, *смотритъ*.

Карашо. — И и емъ.

ВЛАДИМИРЪ.

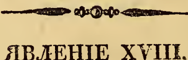
Да, да! Я хочу сдѣлать ему сюрпризъ.

ФИЛУТОНИ.

А! понимай.

ВЛАДИМИРЪ.

Теперь мнѣ надобно поговорить съ тобою о маскарадныхъ платьяхъ. — Послушай...

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ТѢ ЖЕ И СУНДУКОВЪ.

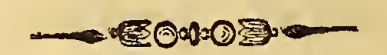
СУНДУКОВЪ.

А Ваше Сіятельство! — Гдѣ же нашъ дорогой имянинникъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Вышелъ на минуту въ садъ. (*Филутони*). Пойдемъ, я скажу тебѣ, что мнѣ надобно. (*Сундукову*). Извините, что я васъ оставляю одного; Иванъ Сидорочь сей часъ будетъ.

(*Уходитъ съ Филутони*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

СУНДУКОВЪ, *одинъ*.

Въ садъ;—видно дѣлаетъ приготовленіе къ празднику. Въ воротахъ попался мнѣ цѣлой возъ плошекъ; — чай на одну ету дрянь рублей триста вышло. — Не долго же онъ етакъ протянется; — да что и говорить — глупому сыну не вломочь и богатство.

ЯВЛЕНІЕ XX.

СУНДУКОВЪ И СУНДУКОВА.

СУНДУКОВА.

Братецъ, — а братецъ!

СУНДУКОВЪ.

Что, матушка сестрица?

СУНДУКОВА.

Я лишь увидѣла изъ окошка, что ты пріѣхалъ, то и прибѣжала тотъ часъ сюда; мнѣ надобно съ тобой переговорить.

СУНДУКОВЪ.

О чемъ, сударыня?

СУНДУКОВА.

Батюшка братецъ! ты занимаешь мѣсто покойнаго моего родителя, — и хотя я уже вышла изъ ребячества....

СУНДУКОВЪ.

Да, матушка, да! ты давно уже въ законныхъ лѣтахъ.

СУНДУКОВА.

Однакожъ не хочу безъ твоего совѣта и благословенія....

СУНДУКОВЪ.

Благословенія? ужъ не освадьбѣ ли идетъ дѣло?

СУНДУКОВА.

Да, братецъ, пришелъ часъ воли Божіей.

СУНДУКОВЪ.

Старая пѣсня, матушка, старая пѣсня!

СУНДУКОВА.

Нѣтъ, сударь, за меня сватаются....

СУНДУКОВЪ.

Да кой прахъ, сестра, весь свѣтъ за тебя сватается и никто не женится.

СУНДУКОВА.

Чтожъ дѣлать, — я очень разборчива; да мнѣ кажется и торопиться-то не къ чему.

СУНДУКОВЪ.

Нѣтъ, сестра, торопись.

СУНДУКОВА.

По етому ты согласенъ?

СУНДУКОВЪ.

Погоди, погоди! — Такъ ты точно выходишь за мужъ?

СУНДУКОВА.

Да, сударь, выхожу.

СУНДУКОВЪ.

Кто же етотъ богобоязливой человѣкъ?

СУНДУКОВА.

Иванъ Сидорочь Богатоновъ.

СУНДУКОВЪ.

Богатоновъ?

СУНДУКОВА.

Да, Богатоновъ; онъ сей часъ со мною изъяснялся.

СУНДУКОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ! (*Въ сторону*). Ну! такъ видно онъ еще глупѣе, чѣмъ я думалъ.

СУНДУКОВА.

Что ты, братецъ?

СУНДУКОВЪ.

Ничего, сестрица, ничего. (*Въ сторону*). Прошу покорно! ну чѣмъ бы, кажется, прельститься.

СУНДУКОВА.

Какъ же ты думаешъ?

СУНДУКОВЪ.

Выходи съ Богомъ.

СУНДУКОВА.

Такъ ето конченo

СУНДУКОВЪ.

Кончено, да не со всѣмъ;—ты знаешь, батюшка умирая, отдалъ тебѣ во владѣніе двѣсти душъ,— но съ тѣмъ однакожъ, что ежели ты безъ моего согласія выдешъ за мужъ — то ето имѣніе должно поступить ко мнѣ.

СУНДУКОВА.

Знаю, братецъ, да вѣдь ты согласенъ?

СУНДУКОВЪ.

Согласенъ? — нѣтъ, душенька сестрица! запрещать я не запрещаю, а соглашаться не соглашаюсь.

СУНДУКОВА.

Да по чему же?

СУНДУКОВЪ.

Чтобъ я позволилъ тебѣ выдти за етаго мота, который возами плошки покупаетъ, — какъ ето можно!

СУНДУКОВА.

Какъ! ты не позволяешь мнѣ?

СУНДУКОВЪ.

Я не говорю сшаго; дѣлай что хочешь, и если надобно, шакъ я изъ дружбы и помогашь шебѣ сшану; — но согласишься ни какъ не могу.

СУНДУКОВА.

Понимаю, сударь! — вы хошише завладѣшь моимъ имѣніемъ.

СУНДУКОВЪ.

И сесшра, сесшра! да изъ чего шебѣ шянуться-то? Ну что двѣсши душонокъ? дрянь!

СУНДУКОВА.

Что будешь дѣлашь? Я шеперь у него въ рукахъ. Послушай, брашецъ, усшупи мнѣ хошь половину.

СУНДУКОВЪ.

Ни одной души.

СУНДУКОВА.

Хошь шрисша-шо десяшинъ лѣсу....

СУНДУКОВЪ.

Ни одного осминника! — Что ты, сесшра? чшобъ я пошелъ прошивъ воли покойнаго моего родишеля? чшобъ сшалъ шревожишь его прахъ? да Боже сохрани!

СУНДУКОВА.

Брашецъ, голубчикъ!...

СУНДУКОВЪ.

И слушать не хочу! — Пожалуйста не искушай меня, сестра!

СУНДУКОВА.

Хорошо же, сударь, если такъ, то будемъ съ вами судиться.

СУНДУКОВЪ.

Милости, просимъ.

СУНДУКОВА.

Я выйду непремѣнно замужъ.

СУНДУКОВЪ.

Выходи матушка.

СУНДУКОВА.

Ты меня ограбишь, но я все таки буду въ трое тебя богатѣе.

СУНДУКОВЪ.

Наздоровье.

СУНДУКОВА.

И когда буду замужемъ, такъ прошу не знать моего дома.

СУНДУКОВЪ.

Какъ угодно.

СУНДУКОВА.

Прощайте, сударь!

СУНДУКОВЪ, *кланяется.*

Слуга покорный!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

СУНДУКОВЪ, *одинъ.*

Добро, говори себѣ, а двѣсти-то душъ со всѣми дачами и угодьями будутъ мои.—Только, право, не могу понять, какъ это вздумалось Ивану Сидоровичу.... Ну что за находка!... Подлинно, кого поищетъ Господь!— Пойду теперь въ садъ: здѣсь его не дождешься.— И если дѣло пойдетъ на помолвку, то объявлю при всѣхъ, что я не согласенъ, а тамъ себѣ вѣнчайся, какъ хочешь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляетъ садъ. Въ глубинѣ театра на небольшомъ возвышеніи закрытой щитъ; въ дали слышна по временамъ музыка. Съ лѣвой стороны отъ зрителей бесѣдка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРОХОРОЧЬ, ФИЛУТОНИ, *и нѣсколько слугъ, которые развѣшиваютъ на деревьяхъ цвѣтные фонари.*

ПРОХОРОЧЬ.

Что, мусье, хорошо такъ?

ФИЛУТОНИ.

Карашо! вонъ тутъ ешо три фонарь.

ПРОХОРОЧЬ.

Сей часъ!— Ребята! вотъ на это дерево еще три фонаря. — Ну, мусье, этакаго игрища у насъ еще никогда не бывало; я заглянулъ мимоходомъ въ галдерею, такъ меня морозомъ по кожѣ подрало, — что за хари! — Ахъ, батюшки свѣты! ужъ такъ всѣ вырядились, что и на людей-то не похожи. — И баринъ въ какой-то красной мантильи расхаживаетъ. Не погнѣвайся, мусье сударь, позволь спросить: Господа-то наши святки чтоль не Рускія справляютъ?

ФИЛУТОНИ.

Ето, тушинька, маскарадъ. — Теперь сдѣсь карашо; пашолъ плошка класть на пальшой алей.

ПРОХОРОЧЬ.

Сей часъ, лишь только здѣсь управятся. (*Филутони уходитъ*). Вотъ ужъ сюда изъ галдереи и гости идутъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

БОГАТОНОВЪ И ВЛАДИМИРЪ.

(*Прохоровъ и слуги остаются нѣсколько въ глубинѣ театра, потомъ уходятъ*).

БОГАТОНОВЪ.

Ну что, братецъ, говори.

ВЛАДИМИРЪ.

Постойте, чтобъ насъ кто не подслушалъ.

БОГАТОНОВЪ, *осматривается кругомъ.*

Ну!

ВЛАДИМИРЪ.

Какое странное открытіе!

БОГАТОНОВЪ.

Да говори, что такое?

ВЛАДИМИРЪ.

Вѣдь батюшка не ошибся: Зарѣцкой точно влюбленъ въ Олиньку.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ чтожъ? ему же хуже.

ВЛАДИМИРЪ.

Однакожъ онъ етаго не думаетъ, и увѣренъ, что Олинька также его любитъ.

БОГАТОНОВЪ.

Неужели?

ВЛАДИМИРЪ.

Давича сестра говорила съ нимъ ласково, а онъ....

БОГАТОНОВЪ.

Съ дуру-то и повѣрилъ, что ей нравится;— хорошь мальчикъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Да такъ повѣрилъ, что во время танцовъ предложилъ сестрѣ, пользуясь теперешней суматохой, ускакать съ нимъ въ деревню его тетки.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ!

ВЛАДИМИРЪ.

И сего дня же тамъ обвѣнчаться.

БОГАТОНОВЪ.

Обвѣнчаться? Ахъ, онъ разбойникъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Сестра етимъ очень обидѣлась; но чтобъ лучше наказать его за дерзость, скрыла свою досаду и просила меня сказать вамъ, что она согласна быть вашей женою, но только съ уговоромъ, чтобъ вы не мѣшали ей путемъ проучить етаго Зарѣцкаго.

БОГАТОНОВЪ.

Мѣшать? помилуй, братецъ, да я готовъ ей помогать. — Увозить мою невѣсту! — Погоди, голубчикъ, я тебя такъ пугну, что ты у меня и ногъ не унесешь.

ВЛАДИМИРЪ.

Предоставьте это сестрѣ: она нашла способъ отомстить ему презабавнымъ образомъ. — Вы, я думаю, замѣтили, что на Олинькѣ и Сундуковой совершенно одинакіе венеціаны и головные уборы.

БОГАТОНОВЪ.

Да, да! я самъ раза два ошибался.

ВЛАДИМИРЪ.

То же самое случилось и съ Зарѣцкимъ. Съ начала ему удалось сказать Олинькѣ только нѣсколько словъ; потомъ, желая съ ней хорошенько изъясниться, онъ попалъ на Сундукову. — Бѣдная Марья Юдишна услышавъ, что ее уговариваютъ бѣжать, до того обрадовалась, что не отвѣчая ни слова, побѣжала отыскать сестру, разсказала ей все — и требовала совѣта Олиньки, увѣряя ее, что Зарѣцкой давно уже ее любитъ....

БОГАТОНОВЪ.

Понимаю, братецъ, понимаю! — Сундукова повѣрила Княжнѣ и рѣшилась дать тягу?....

ВЛАДИМИРЪ.

Точно такъ! Сестра шепнула мимоходомъ Зарѣц-

кому, что согласна на его предложеніе и велѣла ему дожидаться себя въ саду.

БОГАТОНОВЪ.

А пришлетъ вмѣсто себя Сундукову?...

ВЛАДИМИРЪ.

Разумѣется. — Зарѣцкой ускачетъ съ ней къ своей теткѣ, а вы....

БОГАТОНОВЪ.

Понимаю, братецъ, понимаю! — Ха, ха, ха!

ВЛАДИМИРЪ.

Лишь только они отправятся, сестра придетъ сюда и будетъ дожидаться въ этой бесѣдкѣ; — вы созовете всѣхъ гостей....

БОГАТОНОВЪ.

Олинька выйдетъ, щитъ откроютъ — и пошла потѣха!.. Эхъ, Князь! да вотъ бѣда: вѣдь Зарѣцкой-то узнаетъ Сундукову по голосу.

ВЛАДИМИРЪ.

Не безпокойтесь: сестра увѣрила ее, что дѣвушка, которую увозятъ, должна непремѣнно плакать, грустить и на всѣ вопросы отвѣчать одними вздохами.

БОГАТОНОВЪ.

Ха, ха, ха! — Ну, милой, зарѣжемъ же мы его.

ВЛАДИМИРЪ.

Вообразите его отчаяніе, когда онъ вмѣсто Олиньки увидитъ Марью Юдишну.

БОГАТОНОВЪ.

Воображаю, братецъ, воображаю!

ВЛАДИМИРЪ.

Теперь, ступайте, да постарайтесь занять чѣмъ нибудь Сундукова: я боюсь, чтобъ онъ прежде времени не хватился своей сестры и не надѣлалъ шуму.

БОГАТОНОВЪ.

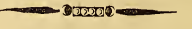
Не бойся, я засажу его въ бостонъ по грошу, такъ онъ у меня съ мѣста не тронется. — Прощай покудова. — Ха, ха, ха! екая будетъ кутерьма! — ха, ха, ха! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИМИРЪ, *одинъ.*

Смѣйся, голубчикъ, смѣйся! — А! сюда кто-то крадется! — Марья Юдишна!... милости просимъ!

ЯВЛЕНІЕ IV.

СУНДУКОВА И ВЛАДИМИРЪ.

СУНДУКОВА, *въ венеціанѣ, на головѣ черной токъ съ перьями, въ рукѣ маска.*

Князь! Князь!

ВЛАДИМИРЪ.

Тсъ — тише! — Я здѣсь.

СУНДУКОВА.

Вы хотѣли, чтобъ я пришла сюда съ вами поговорить.

ВЛАДИМИРЪ.

Да, сударыня.

СУНДУКОВА, *оглядываясь*.

Ахъ, Боже мой!

ВЛАДИМИРЪ.

Чего же вы испугались?

СУНДУКОВА.

Я съ вами здѣсь одна.

ВЛАДИМИРЪ.

О, сударыня, вамъ нечего бояться.

СУНДУКОВА.

Ахъ! Князь, я трепещу!

ВЛАДИМИРЪ.

Не трепещите.

СУНДУКОВА.

Но, сударь....

ВЛАДИМИРЪ.

Выслушайте меня. — Иванъ Сидорочь желаетъ, чтобъ помолвка ваша съ нимъ была сего дня.

СУНДУКОВА.

Сего дня?

ВЛАДИМИРЪ.

Да, сего дня. — А такъ какъ онъ намѣренъ сдѣлать это торжественнымъ образомъ и удивить нечаянностію всѣхъ своихъ гостей, то вамъ должно нѣсколько времени посидѣть въ этой бесѣдкѣ.

СУНДУКОВА.

Къ чему это?

ВЛАДИМИРЪ.

Ето нашъ секретъ. — Войдите въ нее поскорѣе, и когда васъ позовутъ, то выходите въ маскѣ.

СУНДУКОВА.

Да я хотѣла бы знать....

ВЛАДИМИРЪ.

Узнаете все послѣ; — ступайте. *(Вводитъ ее въ бесѣдку).* Хорошо, етотъ постъ занятъ. — Да что нейдутъ мои любовники?....

СУНДУКОВА, *выходитъ изъ бесѣдки.*

Князь! Князь!

ВЛАДИМИРЪ.

Что, сударыня?

СУНДУКОВА.

Я боюсь тамъ сидѣть въ потемкахъ: мнѣ все мерещится.

ВЛАДИМИРЪ.

И Марья Юдишна! вы чрезъ чуръ ужъ пугливы: всякаго вздору боитесь. — Ступайте, ступайте! *(Вводитъ ее въ бесѣдку).* Екая неугомонная! — Да что нейдетъ Зарѣцкой?

СУНДУКОВА, *растворивъ дверь бесѣдки.*

Князь! а Князь!

ВЛАДИМИРЪ.

Опять?...

СУНДУКОВА.

Тамъ что-то въ углу шевелится.

ВЛАДИМИРЪ.

Послушайте, если вы не усядетесь на одномъ мѣстѣ, такъ я отъ васъ совсѣмъ отступлюсь.

СУНДУКОВА.

Ну, ну, не сердитесь, Князь, не сердитесь! Я не выйду больше. *(Затворяетъ дверь).*

ВЛАДИМИРЪ.

А вотъ кажется и они.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЗАРѢЦКОЙ, ВЛАДИМИРЪ И ОЛИНЬКА, *въ такомъ же нарядѣ, какъ и Сундукова.*

ВЛАДИМИРЪ, *идя къ нимъ на встрѣчу.*

Какъ вы долго не шли: я начиналъ уже терять терпѣніе.

ЗАРѢЦКОЙ.

Я едва могъ убѣдить Олиньку согласиться на мое благополучіе.

ВЛАДИМИРЪ.

Отправляйтесь же скорѣй, — минуты дороги.

ЗАРѢЦКОЙ.

Я сей часъ посмотрю, гдѣ моя коляска. (*Уходитъ*).

ОЛИНЬКА.

Ахъ, братецъ! я чувствую, что поступаю очень дурно.

ВЛАДИМИРЪ.

Пустое, ma soeur! — ты выходишь за того, кого любишь — ну что тутъ дурнаго?

ОЛИНЬКА.

Но, батюшка....

ВЛАДИМИРЪ.

Не безпокойся, онъ сего дня же съ вами помирится; я за это тебѣ ручаюсь.

ЗАРѢЦКОЙ, *вбѣгая къ Владиміру.*

Вообрази, какая досада! коляска моя еще не пріѣхала.

ВЛАДИМИРЪ.

Неужели?

ЗАРѢЦКОЙ.

Я не знаю, что мнѣ теперь дѣлать?

ВЛАДИМИРЪ.

Постойте! — Мнѣ кажется.... точно!... вотъ идетъ человѣкъ, которой выкупитъ насъ изъ бѣды.

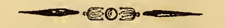
ЗАРѢЦКОЙ.

Богатоновъ!...

ВЛАДИМИРЪ.

Тсъ! станьте къ сторонѣ и молчите.

(*Зарѣцкой и Олинька надѣваютъ маски*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТЕ ЖЕ И БОГАТОНОВЪ.

БОГАТОНОВЪ.

Князь!

ВЛАДИМИРЪ.

Не шумите!

БОГАТОНОВЪ.

Я не могъ вытерпѣть,—прибѣжалъ опять; — что у тебя дѣлается?

ВЛАДИМИРЪ.

Тсъ, тише! не перепугайте нашихъ любовниковъ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ! это они?

ВЛАДИМИРЪ.

Они.

БОГАТОНОВЪ.

Ха, ха, ха! не бойтесь, нѣжные голубки, я вамъ не помѣшаю!... Ха, ха, ха!

ВЛАДИМИРЪ.

Иванъ Сидорочь, да вѣдь дѣло-то худо: имъ не на чемъ ускакать, коляска Зарѣцкаго не пріѣхала.

БОГАТОНОВЪ.

Что ты говоришь?

ВЛАДИМИРЪ.

Одна минута и все можетъ открыться.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ же быть-то?

ВЛАДИМИРЪ.

Послушайте, вы велѣли запречь парныя дрожки и отвезти въ городъ Филутони: онѣ стоятъ здѣсь возлѣ садовой калитки; — я назову ихъ своими.

БОГАТОНОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ!— Ступай, посади ихъ; да скажи Ванькѣ моимъ именемъ, чтобъ онъ гналъ и въ хвостъ и въ голову.... Или нѣтъ, погоди! я самъ прикажу. *(Уходитъ).*

ВЛАДИМІРЪ, *подходитъ къ Зарѣцкому.*

Не хлопочите: у васъ будетъ сей часъ екипажъ.

ЗАРѢЦКОЙ.

Я не понимаю, какимъ образомъ ты умѣлъ сдѣлать, что самъ Богатоновъ намъ помогаетъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Теперь нѣкогда разсказывать, — узнаете послѣ и вмѣстѣ со мною нахохочетесь до сыта. — Но вотъ и онъ. *(Идя на встрѣчу Богатонову).* Ну, что?

БОГАТОНОВЪ.

Вѣдь ихъ, братецъ, Ванька качнетъ такъ, что они не успѣютъ опомниться.

ВЛАДИМІРЪ.

Станьте же за дерево,—вотъ такъ. *(Подходитъ къ Зарѣцкому)* Пойдемте. *(Уходитъ вмѣстѣ съ ними).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

БОГАТОНОВЪ И ПОТОМЪ ВЛАДИМИРЪ.

БОГАТОНОВЪ, *глядя въ слѣдъ за ними.*

Отправились! ха, ха, ха! Ай да Олинька, сыграла же она съ нимъ шуточку; — мнѣ бы етаго вѣкъ не выдумать!—Чу! поскакали! — Счастливаго пути! — Ха, ха, ха! (*Владимиръ входитъ*). Что, милой, чай Зарѣцкой въ восхищеніи?

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ же! если бы вы видѣли, какъ онъ цѣловалъ у ней руку.

БОГАТОНОВЪ.

Ха, ха, ха! — Ахъ, батюшки! какъ подумаешь, какъ можно человѣка дурачить!

ВЛАДИМИРЪ.

И, сударь! кого не обманутъ женщины?

БОГАТОНОВЪ.

Ну, не говори, братецъ, не всякаго: меня бы етакъ не поддѣли.

ВЛАДИМИРЪ.

Васъ, васъ!... Да много ли такихъ людей, какъ вы Иванъ Сидорочь?

БОГАТОНОВЪ.

Правда, любезной, правда! Да ужъ у меня такая натура: смѣтливъ,—на сквозь вижу. Ну, Князь теперь пора приниматься за нашъ сюрпризъ. — Гдѣ Княжна?

ВЛАДИМИРЪ.

Вотъ здѣсь, въ етой бесѣдкѣ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ! ужъ здѣсь? — Такъ постой же, я пойду къ ней....

ВЛАДИМИРЪ.

Нѣтъ, погодите; надобно прежде все приготовить: созвать гостей, и тогда ужъ....

БОГАТОНОВЪ.

Хорошо, хорошо! — Ей! кто нибудь.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ И ПРОХОРОЧЪ.

БОГАТОНОВЪ.

Тебя-то и надобно. — Чтобъ шампанское было готово — слышишь ли?

ПРОХОРОЧЪ.

Слушаю, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Вели просить всѣхъ гостей сюда; — да кликни людей: двухъ поставь позади щита, и лишь Князь махнетъ, чтобы мигомъ его открыли — понимаешь?

ПРОХОРОЧЪ.

Понимаю, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

А ты въ ту же самую минуту и начинай подавать шампанское.

ПРОХОРОЧЬ.

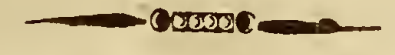
Слушаю, сударь.

БОГАТОНОВЪ.

Ступай. (*Прохорочь уходитъ*). Теперь, кажется, все пойдетъ своимъ порядкомъ. Только я не могу вспомнить о Зарѣцкомъ! — Онъ разсмотритъ какую подцѣпилъ мамзель, — взбѣленится, прискачетъ опять сюда, — а ему поднесутъ шампанскаго! Ха, ха, ха!

ВЛАДИМИРЪ.

Правда, ето будетъ очень забавно.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ И КНЯЗЬ.

КНЯЗЬ.

А! вы здѣсь. — Скажите, не знаете ли, куда дѣвалась Олинька?

БОГАТОНОВЪ.

Олинька? (*Тихо Владимиру*). Постращаемъ его.

КНЯЗЬ.

Я ни гдѣ не могъ ее найти.

БОГАТОНОВЪ.

Да и не найдешь, мой другъ.

КНЯЗЬ.

Какъ не найду?

БОГАТОНОВЪ.

Не пугайся, мой милой; будь твердъ: что сдѣлано, того не воротишь.

КНЯЗЬ.

Да что такое?

БОГАТОНОВЪ.

Такъ, ничего, бездѣлица: Олинька убѣжала съ Зарѣцкимъ.

КНЯЗЬ.

Съ Зарѣцкимъ? быть не можетъ.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ нѣтъ, братецъ? — Я самъ ихъ проводилъ изъ саду.

КНЯЗЬ.

Самъ? — Иванъ Сидорочь, ето дурная шутка.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ И ЛАДУШКИНЪ.

ЛАДУШКИНЪ.

Ахъ! батюшки свѣты! какая оказія!

БОГАТОНОВЪ.

Что ты? — Что ты?

ЛАДУШКИНЪ.

Бѣда, сударь! — Ея Сіятельство Княжна....

КНЯЗЬ.

Дочь моя? . . .

ЛАДУШКИНЪ.

Изволила неизвѣстно куда ускакать съ Господиномъ Зарѣцкимъ.

КНЯЗЬ.

Какъ! неужели въ самомъ дѣлѣ?

БОГАТОНОВЪ.

Почему ты ето знаешь?

ЛАДУШКИНЪ.

Они поѣхали отъ сюда на вашихъ дрожкахъ; за околицей попалась имъ коляска Господина Зарѣцкаго; онъ пересѣлъ въ нее съ Княжною и сказалъ Ванькѣ: „кланяйся своему барину и скажи дискать ему, что я и Княжна благодаримъ его за лошадей.“

БОГАТОНОВЪ, *тихо Владимиру.*

Слышишь, братецъ?— Княжна! ха, ха, ха!— Что если бы онъ съ горяча-то на ней обвѣнчался.

ВЛАДИМИРЪ.

Чего добраго.

КНЯЗЬ.

Ахъ, Боже мой! — Такъ ето ужъ не шутка? — Владимиръ! лошадей, скорѣй лошадей. *(Владимиръ хочетъ идти).*

БОГАТОНОВЪ.

Постой, постой! — Куда?

КНЯЗЬ.

Злодѣйка! ожидалъ ли я. *(Хочетъ бѣжать самъ)*

БОГАТОНОВЪ, *останавливая его.*

И, милой, оставь ихъ! — Пускай себѣ вѣнчаются.

КНЯЗЬ.

Какъ! чтобъ я позволилъ....

БОГАТОНОВЪ.

Да гдѣ ихъ догнать: они ужъ чай далеко.

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, нѣтъ! надобно сей часъ скакать за ними.— Ей человѣкъ! человѣкъ! — люди! (*Нѣсколько слугъ вбѣгаютъ*). Скажи кучерамъ, чтобъ сей часъ заложили мою коляску, — проворнѣй, проворнѣй!...

БОГАТОНОВЪ.

Постой! — А отъ меня скажите въ конюшнѣ, чтобъ Князю не давали ни одной лошади—слышите?

(*Слуги уходятъ*).

КНЯЗЬ.

Нѣтъ, это ни на что не походитъ! Г. Богатоновъ!...

БОГАТОНОВЪ.

Ха, ха, ха! какъ онъ горячится!

ВЛАДИМИРЪ, *тихо Князю.*

Батюшка, онъ, кажется, насъ дурачитъ.

КНЯЗЬ.

И вы еще смѣетесь.

БОГАТОНОВЪ.

Не сердись, любезной, опять закашляешься.

КНЯЗЬ.

Государь мой....

БОГАТОНОВЪ.

Ну полно, не хлопочи! — Олинька найдется: дай только мнѣ сдѣлать тебѣ сюрпризъ.

КНЯЗЬ.

Какой сюрпризъ?

БОГАТОНОВЪ.

Сей часъ увидишь,... но тише, сюда идутъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, СУНДУКОВЪ, МИРОРЛАВСКОЙ, 1. ГОСТЬЯ, 2. ГОСТЬЯ, 1. ГОСТЬ, 2. ГОСТЬ, ФИЛУТОНИ и прочіе. гости: *большая часть въ маскарадныхъ платьяхъ.*

БОГАТОНОВЪ.

Сюда, сюда! милости просимъ. (*Тихо Владиміру*). Князь! взгляни, все ли готово.

1-я ГОСТЬЯ.

Что у васъ здѣсь будетъ, Иванъ Сидорочь?

БОГАТОНОВЪ.

Сей часъ, сударыня! сей часъ! — Да всѣ ли здѣсь?

1-й ГОСТЬ.

Кажется, что всѣ.

БОГАТОНОВЪ, *Владиміру, которой къ нему подходитъ.*

Что, Князь?

ВЛАДИМИРЪ.

Все готово.

БОГАТОНОВЪ.

Любезные и дорогіе мои гости! я хочу вамъ дать сюрпризъ.

2-й гость.

Въ самомъ дѣлѣ?

БОГАТОНОВЪ.

На примѣръ: думали ли вы быть сего дня на сговорѣ?

2-я гостья.

На сговорѣ!

СУНДУКОВЪ, *въ сторону.*

А понимаю!

2-я гостья.

Да кто же женится?

БОГАТОНОВЪ.

Кто?... Я!... *(Всѣ показываютъ удивленіе. Богатоновъ отворяетъ дверь въ бесѣдкѣ).* Пожалуйте сюда. *(Сундукова выходитъ въ маскѣ).*

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТѢ ЖЕ И СУНДУКОВА.

БОГАТОНОВЪ.

И вотъ моя невѣста, — рекомендую!— Согласны ли вы, сударыня?

СУНДУКОВА, *снимая маску.*

Я согласна!

(Въ ету самую минуту Владиміръ даетъ знакъ:

щитъ открываютъ и Прохорочь показывается изъ за кулисъ съ слугою, которой несетъ на подносѣ рюмки).

БОГАТОНОВЪ, *съ ужасомъ.*

Что ето?...

КНЯЗЬ.

Сундукова!

1-Я ГОСТЬЯ.

Марья Юдишна!

СУНДУКОВЪ.

Ну, двѣсти душъ мои!...

2-Я ГОСТЬЯ.

Какъ я рада! — Поздравляю васъ, матушка!

1-Я ГОСТЬЯ.

Поздравляю!... *(Всѣ дамы подходятъ и цѣлуютъ Сундукову).*

БОГАТОНОВЪ, *въ полголоса.*

Князь!...

ВЛАДИМИРЪ, *также.*

Ну, Иванъ Сидорочь! сестра провела насъ обоихъ.

БОГАТОНОВЪ.

Такъ по етому....

ВЛАДИМИРЪ.

Она ускакала съ Зарѣцкимъ.

БОГАТОНОВЪ.

И на моихъ лошадяхъ?... Злодѣйка!

1-Й ГОСТЬ.

Посмотрите, посмотрите! какой щитъ: Иванъ и Марья.

2-й гость.

Точно, точно! — Иванъ и Марья, прекрасно!

богатоновъ.

Какъ! — Князь, помилуй!....

владимиръ.

Молчите,... ошибка.

князь.

Одно слово, Иванъ Сидорочь. — Такъ вотъ сюрпризъ, который вы отъ меня скрывали?

богатоновъ.

Послушай....

князь.

Не безпокойтесь, я не требую ни какого объясненія; да кажется оно и не нужно: вы женитесь на Сундуковой, а я ѣду къ Зарѣцкому.

богатоновъ.

Какъ, Князь!...

князь

Да, сударь! — и если они еще не обвѣнчались, обвѣнчаются завтра. — Прощайте!

(*Идетъ къ Сундуковой*).

владимиръ.

Прощайте, Иванъ Сидорочь! — Чтожъ дѣлать? несчастье!

князь, *Сундуковой*.

Желаю, сударыня, чтобъ вы были счастливы — и я радъ!... очень радъ!... отмѣнно радъ!... (*Задыхаясь отъ досады*). Я.... я.... слуга покорный!— Владимиръ!

(*Уходитъ съ Владиміромъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ БЕЗЪ КНЯЗЯ И ВЛАДИМІРА.

1-я ГОСТЬЯ.

Что это съ Княземъ сдѣлалось?

СУНДУКОВА.

Ахъ, милая! онъ мнѣ очень жалокъ! — Боже мой! сколько несчастныхъ надѣлаетъ моя сватьба!

ПРОХОРОЧЬ, *подходитъ къ Богатонову и говоритъ въ полголоса.*

Прикажете подавать шампанское?

БОГАТОНОВЪ.

Убирайся къ чорту!

1-й ГОСТЬ.

Позвольте мнѣ, Иванъ Сидорочь, обнять и поздравить васъ.

2-й ГОСТЬ.

Позвольте и мнѣ....

БОГАТОНОВЪ.

Не безпокойтесь, не безпокойтесь? — Что мнѣ дѣлать?

СУНДУКОВЪ.

Свидѣтелей много, — тѣмъ лучше! — Милостивые Государи! прошу прислушать: сестра моя въ тѣхъ уже лѣтахъ, что можетъ располагать сама собою; но я, желая выполнить мой долгъ и остаться съ чистой совѣстію, объявляю вамъ, что я на эей бракъ не согласенъ.

БОГАТОНОВЪ, *въ сторону.*

Не согласенъ? хорошо.

1-й ГОСТЬ.

Что это значитъ?

2-й ГОСТЬ.

Неужели?

СУНДУКОВЪ.

Я имѣю на то свои причины.

БОГАТОНОВЪ.

Слышите, Марья Юдишна? — Такъ по твоему наша сватьба не состоялась?

СУНДУКОВА.

Какъ, сударь?...

БОГАТОНОВЪ.

Чтобъ я сталъ ссориться съ почтеннымъ моимъ сосѣдомъ.

СУНДУКОВЪ.

И, сударь, да кто вамъ говоритъ, что мы поссоримся? — Я только не соглашаюсь, а вы себѣ вѣнчайтесь съ Богомъ.

БОГАТОНОВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! дѣло кончено.—Ты не соглашаешься, такъ сватьбы не бывать.

СУНДУКОВА.

Братецъ!...

1-й ГОСТЬ.

Что вы, Степанъ Юдичъ, помилуйте!

2-я ГОСТЬЯ.

Такая выгодная партія.

СУНДУКОВА, *тихо.*

Послушай, братецъ, если ты согласишся, завтра же укрѣплю все мое имѣніе.

СУНДУКОВЪ.

Право!... Смотри же сестра. (*Говоритъ съ ней тихо*).

БОГАТОНОВЪ.

Ахти бѣда! уговорятъ его злодѣи!

СУНДУКОВЪ.

Ну, когда уже меня всѣ просятъ, такъ дѣлать нечего — я согласенъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ну такъ и есть!

СУНДУКОВЪ.

Когда же у насъ свадьба?...

БОГАТОНОВЪ.

Ба, ба ба! да они въ самомъ дѣлѣ хотятъ меня женить.

СУНДУКОВЪ.

Свадьбу можно назначить чрезъ недѣлю, какъ вы думаете, Иванъ Сидорочь?

БОГАТОНОВЪ.

Я, думаю, что.... мнѣ кажется.... конечно.... впрочемъ.... чортъ возьми! я не хочу жениться!

СУНДУКОВЪ.

Какъ!

БОГАТОНОВЪ.

Да, такъ, не хочу.

СУНДУКОВЪ.

По чему же?

БОГАТОНОВЪ.

Потому.... потому.... что не хочу, — да и все тутъ.

СУНДУКОВА.

Что ето значитъ?

БОГАТОНОВЪ.

Вы, матушка, дѣвица почтенная, достойная, — но прошу не погнѣваться, я раздумалъ жениться.

СУНДУКОВА.

Какъ! такъ ето была шутка?

БОГАТОНОВЪ.

Ну да, сударыня, маскарадная шутка.

СУНДУКОВЪ.

Нѣтъ, сударь мой, етакъ не шутятъ....

1-я ГОСТЬЯ.

Она можетъ имѣть неприятныя слѣдствія.

СУНДУКОВЪ.

Да, сударь! — и если вы не женитесь на моей сестрѣ....

БОГАТОНОВЪ.

Да что вы пристали, въ самомъ дѣлѣ; я ужъ сказалъ, что не хочу жениться—слышите ли, не хочу!

СУНДУКОВА.

Злодѣй!... Ахъ! я не переживу етаго! *(Бѣжитъ вонъ)*. Карпушка! Карпушка! линею!

СУНДУКОВЪ.

Нѣтъ, сударь, вы этакъ отъ меня не отыграетесь: я потребую отъ васъ отчета.

БОГАТОНОВЪ.

Что, что!

СУНДУКОВЪ.

Я человѣкъ благородной и не позволю шутить надъ моей сестрой.

БОГАТОНОВЪ, *въ сторону.*

Ай, ай, ай! ужъ не дуель ли?

СУНДУКОВЪ.

Мы съ вами раздѣлаемся!

БОГАТОНОВЪ.

Что ты, братецъ, что ты? уголовщину чтоль затѣваешь.

СУНДУКОВЪ.

Перейдетъ, сударь, и въ уголовную; а теперь подамъ на васъ въ Надворной судъ.

БОГАТОНОВЪ.

Въ судъ? подавай!

СУНДУКОВЪ.

Да, сударь, и мы увидимъ позволено ли шутить честію благородной дѣвицы. *(Уходитъ).*

1-я ГОСТЬЯ.

Кажется и намъ здѣсь дѣлать нечего. — Прощайте—Иванъ Сидорочь! Прекрасной сюрпризъ! Ха, ха, ха! *(Уходитъ).*

2-я ГОСТЬЯ.

Счастливо оставаться, Иванъ Сидорочь! — Бла-

годаримъ за угощеніе. — Славной сюрпризъ! ха, ха, ха! (*Уходитъ*).

1-й гость.

До свиданія, Иванъ Сидорочь! — Что за щитъ! удивительно! Ха, ха, ха! (*Уходитъ*).

2-й гость.

Добраго здоровья, Иванъ Сидорочь! — Ну ужъ важной задали вы праздникъ. Ха, ха, ха! (*Уходитъ*).

(*Прочіе гости уходятъ и также говорятъ*):

Прощайте Иванъ Сидорычь! (*И смѣются*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

БОГАТОНОВЪ И МИРОСЛАВСКОЙ.

БОГАТОНОВЪ.

Провалъ бы васъ взялъ, проклятые насмѣшники!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Поздравляю тебя, мой другъ!

БОГАТОНОВЪ.

Какъ, братецъ! и ты....

МИРОСЛАВСКОЙ.

Да, мой другъ; я вижу Княжна тебя обманула — и отъ всего сердца тебя поздравляю. — Лучше быть въ дуракахъ прежде, чѣмъ послѣ свадьбы.

БОГАТОНОВЪ.

Я до сихъ поръ не могу образумиться. Ну ужъ нечего сказать, задалъ я сюрпризъ самому себѣ! И какъ подвернулась эта проклятая Сундукова? Отъ чего этотъ щитъ?...

ФИЛУТОНИ, *подавая Богатонову бумагу.*

Monsieur, укотно смотрѣть шотъ?

БОГАТОНОВЪ.

Счетъ? — Ахъ, ты заморская чучела! — И ты еще смѣешь говорить о счетѣ.

ФИЛУТОНИ.

Что такой?

БОГАТОНОВЪ.

Что у тебя на щитѣ-то было написано — а?

ФИЛУТОНИ.

Mais Monsieur! фотъ рисунка.

БОГАТОНОВЪ.

Какъ! и ты получилъ его отъ Князя?

ФИЛУТОНИ.

Да, monsieur, онъ кафарилъ, что кати фамъ делать сюрпризъ.

БОГАТОНОВЪ.

Сюрпризъ?... мнѣ?... Ахъ, онъ злодѣй! — Теперь я все понимаю. Ну, хороши же у Князя дѣтки: сынъ дурачилъ и его и меня; дочька ускакала съ Зарѣцкимъ....

МИРОСЛАВСКОЙ.

Да и чему быть путному: Князь, воспитывая по своей методѣ сына, сдѣлалъ изъ него сущаго негодяя; а дочь, которая была имъ брошена съ ребячества и выросла на чужихъ рукахъ, — можетъ ли имѣть

любовь и довѣренность къ отцу, котораго почти не знаетъ.

БОГАТОНОВЪ.

Ехъ, братецъ! Князю-то подѣломъ, да я-то за что въ дураки попался.

МИРОСЛАВСКОЙ.

А ты за то, что вздумалъ жениться подъ старость на молодой дѣвушкѣ.

БОГАТОНОВЪ.

Куда я теперь покажусь? всѣ станутъ на меня пальцами показывать. Чортъ дернулъ меня дать етотъ праздникъ, маскарадъ, люменацію!... Ей! ступайте сюда! гасите фонари! тушите плошки! — Да щитъ-то проклятой, щитъ съ глазъ долой!

МИРОСЛАВСКОЙ.

Полно, братецъ, пойдемъ-ка лучше спать: утро вечера мудренѣе. — Повѣрь мнѣ, какъ образумишься, такъ можетъ быть будешь самъ благодарить Бога, что тебѣ удалось въ самомъ дѣлѣ сдѣлать сюрпризъ не другимъ, а самому себѣ.

КОНЕЦЪ.

ДЕРЕВЕНСКОЙ
ФИЛОСОФЪ.

КОМЕДІЯ-ВОДЕВИЛЬ

въ одномъ дѣйствіи,

соч. *М. Загоскина.*

Представлена въ первой разъ на Императорскомъ Московскомъ Театрѣ 11 Января 1823 года, въ бенефисъ Актера Г. Сабурова.

МОСКВА.

Въ Университеской Типографіи.

1823.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-нъ ВОЛГИНЪ, - - *Г. Зубовъ.*
ЛИЗА, дочь его, - - *Г-жа Вятроц.* м.
ЛЕНСКАЯ, пріятельница Лизы, *Г-жа Вятроц.* б.
Г-нъ ЛАНДЫШЕВЪ, женихъ Лизы, *Г. Воеводинъ.*
БОЛЕСЛАВСКІЙ, влюбленный въ Лизу, - - - - - *Г. Булаховъ.*
КНЯЗЬ ЗАРѢЦКІЙ, пріятель Болеславскаго, - - - - *Г. Сабуровъ.*
ИВАНЪ, слуга Волгина, - - *Г. Рязанцевъ.*

Печатать дозволяется, съ обязанностію доставить въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ узаконенное число экземпляровъ. С. П. Б. Декабря 8 дня 1822 года.

Секретарь Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ
В. Соцъ.

Изданіе Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяева.

(Театрѣ представляетѣ садѣ; сѣ лѣвой стороны деревья и кустарники, сѣ правой часть дома; вѣ глубинѣ сцены рѣшетчатой заборѣ сѣ воротами, за которымѣ видно поле и нѣсколько крестьянскихѣ избѣ.)

ЯВЛЕНІЕ I.

Болеславской (*одинѣ, выходитѣ изѣ дому*).

Какое прекрасное утро! — Какъ должно быть весело тому, кто счастливъ и покоенъ! — Давно ли и я былъ счастливъ и покоенъ. . . а теперь. . . .

Давно ль въ безпечности счасливой,
Среди забавъ, не зная зла,
Въ ладу съ Фортуной прихотливой,
Спокойно жизнь моя текла;
Я въ слѣдъ за славой не стремился,
Довольный жребіемъ благимъ. . .
Увидѣлъ Лизу — и простился
Навѣкъ я съ счастіемъ моимъ.

* * *

Давно ли всѣхъ забавъ душею
Въ кругу пріятелей я былъ
И скуки никогда съ собою
Въ бесѣду ихъ не приносилъ;
Бездѣлкой всякой веселился,
Минуты не былъ безъ затѣй. . .
Увидѣлъ Лизу — и простился
На вѣкъ съ веселостью моей.

И такъ послѣ завтра этотъ несносной Ландышевъ назоветъ Лизу своею женою... Своей женою! . . . и я не могу помѣшать этому! — не могу имѣть ни малѣйшей

надежды! . . . А впрочемъ, почемужъ? . . Она еще не за мужемъ; легко быть можетъ, какое нибудь непредвидимое обстоятельство, какой нибудь счастливый случай отдалитъ на нѣсколько времени эту свадьбу, и тогда. . . почему знать; — мало ли что можетъ случиться: — отчаяваться никогда не должно.

Терять надежды никогда
Любовникамъ не должно;
И если робкимъ все бѣда,
То смѣлымъ все возможно.
Въ любви надежда умъ даетъ,
Отчаянье насъ губитъ;
И кто надеждой не живетъ,
Тотъ истинно не любитъ.

Такъ точно: кто любитъ, тотъ долженъ надѣяться. Надобно только хорошенько подумать; можетъ быть, я и найду какое нибудь средство избавиться отъ моего соперника. Что, еслибъ я. . . . Подумаемъ! . .

~~~~~~~~~

ЯВЛЕНIЕ II.

Болеславской и Князь Зарѣцкой.

Князь.

Слава Богу! насилу отыскалъ живаго человѣка. Да это, кажется*, самъ хозяинъ.

Болеславской (*продолжаетъ размышлять, не замѣчая Князя*).

Нѣтъ, изъ этаго ничего не выдетъ!
~~~~~~~~~

Князь (*подходя къ Болеславскому*).

Извините, милостивый государь. . . Кой чортъ! — не ошибаюсь ли я? — старой мой сослуживецъ — Болеславской!

Болеславской.

Возможно ли! Князь Зарѣцкой! —

Князь.

Какая театральная встрѣча! — Обними меня, мой другъ! — Да не у тебя ли я въ гостяхъ?

Болеславской.

Ты въ домѣ у сосѣда моего Николая Ивановича Волгина.

Князь.

У твоего сосѣда? — Такъ ты помѣщикъ въ здѣшней округѣ?

Болеславской.

Моя деревня въ пяти верстахъ отсюда. — Да тебя какъ Богъ занесъ въ нашу сторону? Откуда ѣдешь, куда и за чѣмъ?

Князь.

Изъ Москвы, въ деревню, жениться.

Болеславской.

Жениться?

Князь.

И сдѣлаться твоимъ сосѣдомъ.

Болеславской.

Нѣтъ, шутишь?

Князь.

Да, мой другъ; деревня будущей моей жены въ двадцати верстахъ отсюда. И вообрази мою досаду: на здѣшнемъ почтовомъ дворѣ всѣ лошади въ разгонѣ, а обы-

вательскихъ не даютъ безъ помѣщика; и потому я пришелъ было просить его. . .

Болеславской.

Ты женишься — въ двадцати верстахъ отсюда; — да на комъ же?

Князь.

На милой, прелестной и богатой вдовушкѣ.

Болеславской.

На вдовѣ?

Князь.

Мы познакомились въ Москвѣ. — Я ей понравился, она мнѣ приглянулась; я много думать не люблю, она также не охотница долго размышлять: въ двѣ недѣли мы полюбили другъ друга, объяснились, помолвили, и чтобъ избѣжать пустыхъ толковъ и пересудовъ, рѣшились съиграть нашу свадьбу въ ея деревнѣ. Она поѣхала впередъ, а я остался окончить кой-какія дѣла; отдѣлался скорѣй, чѣмъ думалъ — и лечу теперь на крыльяхъ любви, то есть скачу на почтовыхъ.

Болеславской.

Вѣдь это не секретъ? — Твою невѣсту зовутъ? . . .

Князь.

Ее зовутъ... Чуть было не забылъ! Вѣдь я далъ ей слово не говорить никому о нашей свадьбѣ до тѣхъ поръ, пока мы не обвѣнчаемся.

Болеславской.

И ты, какъ вижу, не забываешь своего обѣщанія.

Князь.

Разумѣется. Ахъ, Болеславской! еслибъ ты могъ вообразить, какъ она мила!

Болеславской.

Воображаю, мой другъ, и даже такъ живо, что, кажется, могу описать ее.

Князь.

Въ самомъ дѣлѣ?

Болеславской.

Послушай!

Всегда съ пріятелемъ готова
Смѣяться и шутить она. . . .

Князь.

Точно! — моя невѣста превеселаго характера.

Болеславской.

Хотя и росту небольшаго,
За то какъ Грація стройна. . . .

Князь.

И это правда.

Болеславской.

Плѣнять собою всѣхъ желанья
Враги въ ней даже не найдутъ. . . .

Князь.

О, нѣтъ, она не кокетка!

Болеславской.

И чтобъ окончить описанье, —
Ее Глафирою зовутъ.

Князь.

Какъ, Болеславской, такъ ты знаешь, что Глафира Ленская?...

Болеславской.

Твоя невѣста.

Князь.

Вотъ женщины! — Взяла съ меня слово молчать, а сама проболталась.

Болеславской.

Не она, Князь, — а ты.

Князь.

Помилуй! Да я только сказалъ, что ея деревня въ двадцати верстахъ отсюда.

Болеславской.

Бездѣлица! — А въ двадцати верстахъ кругомъ, кромѣ Ленской, нѣтъ ни одной молодой, прекрасной и богатой вдовы.

Князь.

Ну, Болеславской, если ты знаешь мою невѣсту, то суди самъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я спѣшу ее увидѣть. И такъ, прошу не погнѣваться, я очень радъ, что встрѣтился съ тобою; но, не смотря на то, не хочу терять не минуты, и для того. . . . (*Хочетъ войти въ домъ.*)

Болеславской (*останавливая его*).

И, нѣтъ, мой другъ, мы такъ скоро не разстанемся. . . . твоя невѣста здѣсь.

Князь.

Здѣсь?

Болеславской.

Да! Ленская, также какъ я, въ гостяхъ у Волгина.

Князь.

Она здѣсь? — Возможно ли? Пойдемъ, мой другъ, пойдемъ. (*Хочетъ войти въ домъ.*)

Болеславской (*останавливая*).

Какой нетерпѣливой! Да погоди! — Ты сей часъ ее увидишь: она приходитъ

каждое утро сюда гулять, и может быть чрезъ полчаса. . . .

Князь.

Чрезъ полчаса! — И я долженъ дожидаться полчаса!

Болеславской.

Какъ тебѣ не стыдно, Князь! — Можетъ быть чрезъ нѣсколько дней она навсегда будетъ твоею, и ты не хочешь подождать полчаса! — Каковожъ мнѣ, вообрази, мой другъ! — Въ кои-та вѣки вздумалъ я влюбиться въ прелестную, милую дѣвушку, — и черезъ двѣ недѣли она выходитъ замужъ за другаго.

Князь.

Ага, пріятель, такъ и ты попался!

Болеславской.

Чтожъ дѣлать, мой другъ; видно уже такъ написано было въ книгѣ судебъ. — Вышедши въ отставку, я пріѣхалъ сюда — познакомился съ Волгинымъ — влюбился въ его дочь, — и только третьягодни узналъ, что онъ намѣренъ ее выдать замужъ за своего пріятеля Ландышева.

Князь.

А что за человѣкъ этотъ Ландышевъ?

Болеславской.

Вотъ то-то и досадно, мой милой! Ужь пускай бы онъ былъ человѣкъ; а то животное, — какой-то деревенской философъ, въ которомъ нѣтъ ни на волосъ здраваго смысла.

Князь.

Это въ самомъ дѣлѣ досадно. Да нельзя ли какъ нибудь помочь твоему горю? — Послушай! увези ее; я помогу.

Болеславской.

Нѣтъ, Князь, она на это никакъ не рѣшится; а признаюсь, другаго средства я и самъ не вижу. — Но кто-то идетъ; кажется... такъ точно, Ленская.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Ленская.

Ленская.

Боже мой! — Князь! вы ли это?

Князь (*цѣлуя у нее руку*).

Да, сударыня — это я — вашъ страстный, нѣжный и вѣрный любовникъ!

Ленская.

Какъ вы меня испугали и обрадовали; я никакъ не ожидала такъ скоро васъ увидѣть.

Князь.

И вы могли думать, что я рѣшусь цѣлой мѣсяцъ быть съ вами розно?

Ленская.

Какъ вы милы, Князь! — (*Увидѣвъ Болеславскаго*) Ахъ, Боже мой, вы здѣсь!

Князь.

Не бойтесь ничего: это мой сослуживецъ и старинный пріятель; онъ знаетъ все.

Ленская.

Какъ, сударь! — такъ вы забыли ваше обѣщаніе!

Князь.

Боже сохрани! — Да я пошлюсь на него. Я только намекнулъ, что пріѣхалъ сюда жениться — а онъ тотчасъ и отгадалъ, что на васъ.

Болеславской.

И признаюсь, отгадать было очень трудно.

Князь.

Теперь ничто въ мірѣ не заставитъ меня разстаться съ вами. — Сегодня мы отправимся въ вашу деревню, завтра обвѣнчаемся. . .

Ленская.

А послѣ завтра поѣдемъ опять въ Москву, не такъ ли?

Князь.

Въ Москву, или въ Сибирь — въ Петербургъ, или въ Камчатку — куда вамъ угодно, хотя на край свѣта, только вмѣстѣ съ вами.

Ленская.

И вы рѣшитесь оставить безъ всякой помощи Болеславскаго? — Я увѣрена, онъ успѣлъ уже разсказать вамъ о своемъ горѣ.

Князь.

Какъ же! — бѣдняжка влюбленъ.

Болеславской.

И безъ всякой надежды.

Ленская.

Чтожъ дѣлать! — Я никакъ не могу уговорить Лизу сказать на отрѣзъ своему жениху, что она терпѣть его не можетъ: Лиза такъ робка. привыкла съ такою по-

корностію выполнять приказанія своего батюшки, что скорѣй рѣшится молчать и умереть отъ отчаянія, чѣмъ сказать одно слово и выдти замужъ за человѣка, котораго любитъ больше всего на свѣтѣ.

Князь.

А что этотъ Ландышевъ не молодой ужь человѣкъ?

Ленская.

Не льзя сказать; — ему лѣтъ за пятдесятъ.

Князь.

Такъ по этому онъ очень богатъ?

Болеславской.

Да — у него безъ малаго сорокъ душъ.

Князь.

А, понимаю: онъ человѣкъ чиновной.

Ленская.

Какъ же; отставной Титулярной Совѣтникъ.

Князь.

Тьфу пропасть! — Что же въ немъ нравится вашему Волгину?

Болеславской.

Что нравится? — Да ты не знаешь: Ландышевъ великой человѣкъ. —

Онъ родился хоть незнатнымъ;
Но за то какой мудрецъ,
Сочинитель и дѣлецъ!
Языкомъ для всѣхъ понятнымъ
Двухъ не скажетъ сряду словъ;
И хоть даже не Ассессоръ,
Но въ политикѣ Профессоръ
И ужасный философъ.

Князь.

Все это хорошо; но я никакъ не понимаю. . .

Болеславской.

А вотъ послушай! — Надобно тебѣ сказать: этотъ Ландышевъ, тому лѣтъ двадцать назадъ, издалъ въ свѣтъ какую-то политическую книгу, въ которой онъ доказываетъ, что Отечество безъ него обойтись никакъ не можетъ; неблагодарное Отечество не обратило на это никакого вниманія, — онъ разсердился, вышелъ въ отставку. . . .

Ленская.

И потерявъ всю надежду сдѣлаться человѣкомъ Государственнымъ, рѣшился быть философомъ, то есть, презирать славу, почести и чины.

Болеславской.

Его деревня отсюда въ двухъ верстахъ. Хозяинъ здѣшняго дома, Г. Волгинъ, имѣетъ также слабость считать себя великимъ политикомъ, — и чтобъ доказать это на самомъ дѣлѣ, пишетъ безпрестанно прожекты: натурально, они познакомились.

Ленская.

Ландышевъ, который въ глазахъ Волгина, какъ философъ и сочинитель политической книги, есть нѣчто очень важное, успѣлъ завладѣть имъ совершенно, сталъ поправлять его прожекты, и скоро сдѣлался для Волгина столь необходимъ. . . .

Болеславской.

Что онъ, желая еще болѣе привязать его къ себѣ, рѣшился выдать за него свою дочь.

Князь.

Бѣдненькая! — Да чѣмъ же она виновата?

Болеславской.

Вотъ то-то и есть! — А признаюсь, еслибъ Ландышевъ не былъ моимъ соперникомъ, то я отъ всей бы души надъ ними смѣялся. Я не знаю ничего забавнѣе этаго чудака! Онъ, какъ Философъ, презираетъ богатство, и беретъ двойной оброкъ съ своихъ крестьянъ; говоритъ съ пренебреженіемъ о знатныхъ, и готовъ рѣшиться на все, чтобъ только заслужить благодарную улыбку какого нибудь вельможи.

Ленская.

Да вотъ не далѣе, какъ вчерась, онъ получилъ письмо изъ Петербурга. Не знаю, кто-то пишетъ къ нему, что одинъ отмѣнно знатной человѣкъ отправился подъ чужимъ именемъ путешествовать по Россіи, и вѣроятно на этихъ дняхъ будетъ проѣзжать чрезъ нашу Губернію; вы не можете представить, какъ эта новость его взволновала: цѣлой день онъ только о томъ и говорилъ.

Князь.

Знаешь ли что? Легко быть можетъ, что меня здѣсь примутъ за этаго знаме-

нитаго путешественника: вѣдь и я ѣду подъ чужимъ именемъ.

Ленская.

Не уже ли? — Да для чего же? —

Князь.

Ужь точно по неволѣ. Пріятелю моему Пронскому нужно было побывать въ здѣшней Губерніи; онъ взялъ подорожную на свое имя, и мы поѣхали вмѣстѣ. — На половинѣ дороги повстрѣчался съ нами его дядя, къ которому онъ ѣхалъ; Пронской воротился съ нимъ въ Москву, а я подъ его именемъ, то есть съ его подорожною, отправился далѣе.

Болеславской.

Что, еслибъ въ самомъ дѣлѣ. . . . Постой! какая счастливая мысль! — Такъ, мой другъ, ты долженъ быть и будешь этимъ знатнымъ путешественникомъ.

Князь.

Я, мой милой?

Болеславской.

Да, Князь, ты. — И если только мы успѣемъ увѣрить въ этомъ Ландышева — то, можетъ быть, дѣла мои поправятся.

Князь.

Я тебя не понимаю.

Ленская.

А я такъ догадываюсь.

Князь.

Изволь, мой другъ! — Если тебѣ надобно, я знатнаго представить готовъ; впрочемъ это не очень и трудно: должно только быть отмѣнно вѣжливымъ, любезнымъ. . .

Ленская.

И, Князь, какъ примѣтно, что вы не живали въ провинціи и не знаете, какое понятіе имѣютъ здѣсь о знатныхъ. Повѣрьте, чѣмъ менѣе вы будете походить на истиннаго вельможу, тѣмъ скорѣе васъ за него примутъ.

Быть разсѣяннымъ старайтесь,
Гордый вкругъ бросайте взглядъ,
Безъ причины улыбайтесь,
Отвѣчайте не въ попадъ,
Говорите вздоръ и дѣло
Съ видомъ важнымъ всякой разъ, —
И тогда, надѣйтесь смѣло,
За вельможу примутъ васъ.

* * *

На диванѣ какъ въ постелѣ
Развалитесь безъ стыда;
Если рѣчь зайдетъ о дѣлѣ,
Задремлите иногда,
Будтобъ вамъ ужь надоѣло
Говорить и слушать насъ, —
И тогда, надѣйтесь смѣло,
За вельможу примутъ васъ.

Князь.

О, если такъ, — не безпокойтесь, я съиграю мастерски мою роль.

Болеславской.

Идя сюда, ты никого не встрѣтилъ?

Князь.

Ни одной души.

Болеславской.

Тѣмъ лучше. Теперь я проведу тебя садомъ въ деревню; а чрезъ полчаса ты придешь сюда опять этими воротами.

Князь.

Не пріодѣться ли мнѣ?

Болеславской.

Нѣтъ, нѣтъ, въ дорожномъ платьѣ. Пойдемъ скорѣе; здѣсь могутъ насъ застать вмѣстѣ, — а это совершенно разстроитъ нашъ планъ.

Князь.

Но я еще ничего не знаю.

Болеславской.

Дорогой я разскажу тебѣ все.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Ленская (*одна*).

Какъ бы я желала, чтобъ наши чудаки приняли его за знатнаго барина; — тогда ему не трудно будетъ помочь своему пріятелю. — Я воображаю: онъ скажетъ два-три ласковыя слова Волгину, — и Волгинъ будетъ внѣ себя отъ радости; приласкаетъ Ландышева, — и Ландышевъ сойдетъ съ ума, то есть сдѣлается еще глупѣе, хоть это кажется и трудно. Онъ такой несносной, нестерпимой дуракъ, что я не могу никакъ понять, какъ Лиза не рѣшится на все, чтобъ только избавиться отъ этаго урода. — Но что я говорю! Я и сама точно также вышла за покойнаго моего мужа. Онъ былъ вовсе не любезенъ, и къ томужъ, мнѣ было шестнадцать, а ему шестьдесятъ лѣтъ.

Я въ первый день рвалась, рыдала,
Родныхъ винила, цѣлой свѣтъ;
Сто разъ съ досадой повторяла:
Скажу на зло при всѣхъ я: нѣтъ!
Когдажъ приданое поспѣло,
Послушнѣй стала я тогда,
И тѣмъ окончилось все дѣло,
Что въ третій день сказала: да!

Правда, я не была влюблена; а Лиза истинно любитъ Болеславскаго. — Но вотъ и она.

ЯВЛЕНІЕ V.

Ленская и Лиза.

Ленская.

Здравствуй, милая! — Боже мой! какъ ты блѣдна! — Здорова ли ты?

Лиза.

Къ несчастью, очень здорова.

Ленская.

Глаза заплаканы. . . .

Лиза.

Да, я проплакала всю ночь; но за то теперь очень весела, и знаете ли, отъ чего?

Ленская.

Нѣтъ, не знаю.

Лиза.

Пусть батюшка сердится на меня, какъ хочетъ, а я рѣшилась. . . .

Ленская.

Сказать, что не можешь терпѣть Ландышева?

Л и з а.

Нѣтъ; я рѣшилась молчать.

Ленская.

Только-то? —

Л и з а.

Пускай батюшка прикажетъ мнѣ теперь сказать Ландышеву, что я его люблю, — ни за что не скажу.

Ленская.

Въ самомъ дѣлѣ?

Л и з а.

Буду молчать, какъ убитая.

Ленская.

Послушай, мой другъ! тебѣ не молчать, а говорить надобно. Почему знать? — Скажи откровенно своему батюшкѣ, что ты любишь Болеславскаго, — такъ можетъ быть онъ посердится, посердится, а наконецъ и согласится выдать тебя за него замужъ.

Л и з а.

О, нѣтъ, я на это никакъ не рѣшусь.

Ленская.

Право? — А я думала, что ты его любишь.

Л и з а.

Ахъ, Боже мой! да развѣ я не люблю его? —

Ленская.

Разумѣется, нѣтъ. Если бы ты истинно его любила, то давно бы сказала объ этомъ своему батюшкѣ.

Л и з а.

Я не люблю Болеславскаго? — и вы можете это думать? — Боже мой! я не люблю его? — И вамъ не стыдно это говорить? — Такъ знайте же — я готова на все рѣшиться! Я скажу батюшкѣ, что не терплю Ландышева, что люблю Болеславскаго, что сойду съ ума отъ отчаянія... что я... что я... умру, если онъ не сжалится надо мною... что я... да, да, сударыня, я все это скажу, и при васъ, слышите ли, — при васъ.

Не только батюшкѣ готова
Теперь, когда на то пошла,
Все это повторить до слова,
Но вамъ, сударыня, на зло,
Объ этомъ завтражъ, если нада,
Узнаетъ вся моя родня.

Ленская (*оканчивая куплетъ.*)

Тѣмъ лучше, милая, я рада,
Сердись побольше на меня.

Л и з а.

Я не люблю его!

Ленская.

Ну, хорошо, согласна, мой другъ, — ты его любишь, очень любишь; только надобно доказать это на самомъ дѣлѣ.

Л и з а.

А вотъ увидите я скажу батюшкѣ:

Ничто на свѣтѣ не принудитъ
Меня забыть любовь мою;
Мнѣ мужемъ Ландышевъ не будетъ,
При васъ я клятву въ томъ даю.
Другаго сердцемъ обожаю,

Люблю душой и почитаю;
Моей достоенъ онъ руки.
И если вы не согласитесь,
То съ дочерью проститесь:
Умретъ она съ тоски.

Ленская.

Тише, сюда идутъ.

Лиза.

Ахъ, Боже мой! батюшка!

Ленская.

И твой женихъ. Смотри же, милая, не робѣй.

~~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Ландышевъ, Волгинъ и Иванъ.

Волгинъ (*Ивану*).

Такъ ты не спросилъ, кто эти пріѣзжіе?

Иванъ.

Нѣтъ, сударь; я видѣлъ только коляску.

Волгинъ.

Бѣги же на почтовой дворъ, и узнай отъ смотрителя, кто мѣняетъ здѣсь лошадей.

Иванъ.

Слушаю, сударь! (*Уходитъ.*)

Ландышевъ.

Да что это васъ такъ тревожитъ?

Волгинъ.

Такъ, братецъ, — одно любопытство; а впрочемъ, почему знать, — можетъ быть это. . .
~~~~~~~~~~

Л а н д ы ш е в ъ.

Тотъ знатной путешественникъ, о которомъ мнѣ писали? — Не стыдно ли, — онъ не выходитъ у васъ изъ головы.

В о л г и н ъ.

Да и ты о немъ что-то часто поговариваешь.

Л а н д ы ш е в ъ.

Я? — Стану я думать о такой мѣлочи! — Знатной путешественникъ! — Да какое намъ до него дѣло?

В о л г и н ъ.

Конечно, конечно.

Л а н д ы ш е в ъ.

Знайте, сударь, что истинной Философъ, кто бы онъ ни былъ, важнѣе для меня всякаго знатнаго человѣка.

В о л г и н ъ.

Безъ сомнѣнія.

Л а н д ы ш е в ъ.

Знатность есть ничто иное, какъ мишурная оболочка, ослѣпляющая однихъ глупцовъ.

В о л г и н ъ.

Прекрасная сентенція! — Какъ бишь, — мишурная оболочка. . .

Л а н д ы ш е в ъ.

Ослѣпляющая однихъ глупцовъ.

В о л г и н ъ.

Точно, точно, мой милой! — (*Увидя Ленскую*) А, здравствуйте, сударыня! — Вы ужь въ саду? Здорова, Лизанька! Чтожъ ты не кланяешься жениху? (*Лиза при-*

сѣдаетъ.) А ты что стоишь, братецъ; подойди, да поговори съ нею.

Ландышевъ (*подойдя къ Лизѣ*).

Вы ныньче рано встали, сударыня?

Лиза.

Да-съ.

Ландышевъ.

Часу въ седьмомъ?

Лиза.

Да - съ.

Ландышевъ.

И давно въ саду?

Лиза (*присѣдая*).

Да - съ.

Волгинъ.

Тьфу пропасть, что это за разговоръ! — Развѣ такъ отвѣчаютъ своему жениху?

Ландышевъ (*отводя его прочь*).

И, полноте; вы пуще ее испугаете.

Къ чему такое нетерпѣнье!
Прошу насъ слушать издали.
(*Лизѣ*) Позвольте взять мнѣ дерзновенье
Узнать, какъ ночь вы провели? —

Ленская.

Очень худо! — я за нее могу вамъ отвѣчать.

Ландышевъ.

Конечно васъ перепугали
Дурные сны? — Признайтесь мнѣ! —

Лиза.

Вы точно, сударь, отгадали;
Все васъ я видѣла во снѣ.

Ландышевъ.

То есть, вы видѣли во снѣ, что я болѣнъ — умираю — не такъ ли?

Волгинъ.

Или, можетъ быть, что ты женишься на другой. — Да не бось Лизанка, онъ отъ насъ не ускользнетъ! — Чрезъ двѣ недѣли я васъ обвѣнчаю — такъ дѣло и кончено.

Лиза.

Ахъ, батюшка! . .

Волгинъ.

Что такое?

Ленская (*тихо*).

Смѣлѣй, милая!

Волгинъ.

Ну, что же, говори!

Лиза.

Не уже ли моя свадьба чрезъ двѣ недѣли?

Волгинъ.

Да, сударыня! — А что ты хочешь этимъ сказать?

Лиза (*испугавшись*).

Ничего - съ.

Ленская (*тихо*).

Рѣшись!

Лиза.

Ахъ, батюшка! я безъ ужаса и подумать не могу объ этомъ.

Волгинъ.

Ба, ба, ба! — что это значитъ? Ужъ не упрямиться ли ты хочешь? Боже тебя сохрани!

Лиза.

Ахъ нѣтъ - съ. . . я. . .

Волгинъ.

Такъ чего же ты боишься? — А, понимаю: тебѣ ужь наскучило быть невѣстою, не правда ли? — Хорошо, хорошо, мой другъ, свадьба твоя не черезъ двѣ недѣли — а послѣ завтра.

Ленская (*въ сторону*).

Прекрасно!

Волгинъ.

Ты молчишь, плутовка? — Добро, ступай-ка, да примѣрь свое подвѣнечное платье; я посмотрю его на тебѣ самъ.

Ленская (*тихо Лизѣ*).

Какое малодушіе! — Не стыдно ли тебѣ?

Лиза.

Ахъ, милая! я едва дышу отъ страха. (*Уходитъ.*)

Ленская (*идя за нею, въ сторону*).

Бѣдной Болеславской!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Волгинъ и Ландышевъ.

Волгинъ.

Ну, любезной, мы теперь одни; при барыняхъ я не люблю говорить о дѣлѣ. — Какъ ты думаешь? — Я нынѣче писалъ всю ночь, и кончилъ мой прожектъ объ устроеніи водянаго сообщенія между Чернымъ моремъ и Каспійскимъ.

Ландышевъ.

Не уже ли кончили?

Волгинъ.

И переписалъ на бѣло.

Ландышевъ.

Да вы убиваете себя.

Волгинъ.

Чтожъ дѣлать, милой! — Кто хочетъ быть полезенъ своему Отечеству, тотъ долженъ забывать самаго себя.

Ландышевъ.

Это очень похвально; но. . . .

Волгинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, любезной; для блага общаго можно и должно жертвовать собою.

Ландышевъ.

Не спорю; однакожъ. . . .

Волгинъ.

Подумать не могу безъ восхищенія: соединить два моря, — какое великое дѣло! — а для торговли-та сколько выгодъ, мой другъ! . . .

Чтобъ подробно ихъ исчислить,
Коротка вся жизнь моя;
Безъ восторга и помыслить,
Не могу объ этомъ я.
Персіяне и Китайцы,
Кашемирцы и Бухарцы
Приплывутъ въ Одессу къ намъ.
Мы соболью бросимъ ловлю,
А Индѣйскую торговлю
Приберемъ тогда къ рукамъ.

* * *

Одного лишь опасаться,
Я, мой другъ, сегодня сталъ
Что едва ли согласятся
Въ триста верстъ провесть каналъ.

Ландышевъ.

И къ тому же есть другое
Затрудненье небольшое.

Волгинъ.

Да пустое, братецъ, вздоръ!
Чтобъ свершить мое желанье....

Ландышевъ (*перерывая*).

Нужно срыть до основанья
Сотни двѣ Кавказскихъ горъ.

Волгинъ.

Эхъ, милой! — Ну, конечно съ перваго взгляда это какъ будто бы и страшно; а впрочемъ пустое, — были бы только руки. — Да вотъ, постой, я прочту тебѣ мой прожектъ, такъ ты самъ увидишь.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Ахти, бѣда!

Волгинъ.

Слушай! — кой чортъ! — да это простая бумага... Видно я захватилъ ее вмѣстѣ съ прожектомъ. — Постой!.. (*Перебираетъ бумаги.*)

Ландышевъ (*въ сторону*).

Уморитъ онъ меня!

Волгинъ.

А, нашелъ — вотъ онъ. (*Читаетъ*) „Прожектъ о соединеніи посредствомъ ка- „нала двухъ морей, Каспійскаго и Чернаго „(*откашливается*).“ Не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. . .

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Иванъ (*входитъ скоро*).

Волгинъ.

Что ты?

Иванъ.

Я, сударь, по вашему приказу былъ сейчасъ на почтовомъ дворѣ.

Волгинъ.

Ну, кто этотъ проѣзжій?

Иванъ.

А Богъ его знаетъ, сударь

Волгинъ.

Что ты врешь?

Иванъ.

Да, точно такъ-съ. Почталіонъ сказалъ мнѣ, что ему этотъ Господинъ отмѣнно подозрителенъ.

Волгинъ.

Подозрителенъ?

Иванъ.

Да, сударь! — Въ подорожной онъ названъ просто какимъ-то Пронскимъ, а слуга говоритъ ему: Ваше Сіятельство.

Волгинъ.

Что это значитъ, братецъ?

Ландышевъ.

Странно, очень странно!

Волгинъ.

Ужь не тотъ ли это знатной путешественникъ? . . .

Ландышевъ.

Быть можетъ.

Волгинъ.

Какъ ты думаешь: не пригласить ли его?

Ландышевъ.

За чѣмъ?

Волгинъ.

Какъ, за чѣмъ? — и если онъ знатной человѣкъ?

Ландышевъ.

Такъ, чтожъ! — Эхъ, Николай Иванычь! вовсе нѣтъ въ васъ Философіи! Ну, что вамъ за дѣло, что онъ знатной человѣкъ?

Волгинъ.

А что и въ самомъ дѣлѣ, изъ чего хлопотать; пусть сидитъ себѣ въ избѣ. (*Иванц*) Ступай!

Ландышевъ.

Постой, постой! — Конечно онъ ни на что намъ не нуженъ; однакожъ гостепріимство есть философическая добродѣтель.

Волгинъ.

Не спорю, братецъ. — Да не подумалъ бы онъ, что мы это дѣлаемъ изъ подлости.

Ландышевъ.

А что вы думаете; быть можетъ. — Нѣтъ, не надобно его звать.

Волгинъ.

Не надобно. — Ступай!

Ландышевъ.

Погоди! — А если онъ бѣдняжка усталъ и желалъ бы отдохнуть; послушайте:

вѣдь и къ знатнымъ надобно имѣть сострađаніе, — они такіе же люди.

Волгинъ.

Такъ ты мнѣ совѣтуешь . . .

Ландышевъ.

Пригласите его.

Волгинъ (*Ивану*).

Бѣги же скорѣй, и проси его сюда.

Ландышевъ.

Постой, постой! — Что вы дѣлаете! Почемужъ и предъ знатнымъ человѣкомъ не быть вѣжливымъ? — Пригласите его сами.

Волгинъ.

Правда, правда. (*Хочетъ идти.*)

Иванъ.

Не извольте безпокоиться, — вотъ онъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Князь Зарѣцкой.

Князь (*весьма холодно и отрывисто*).

Позвольте узнать, кто хозяинъ здѣшняго дома?

Волгинъ (*кланяясь*).

Я, милостивый государь.

Князь (*приподнявъ шляпу*)

Извините! — Я спѣшу ѣхать; на почтовомъ дворѣ всѣ лошади въ разгонѣ: надѣюсь вы прикажете мнѣ дать обывательскихъ.

Волгинъ.

Съ величайшею охотою! Мои лошади и я самъ къ вашимъ услугамъ.

К н я з ь.

Очень благодаренъ. — Впрочемъ мнѣ нужны однѣ лошади.

Л а н д ы ш е в ъ (*въ сторону*).

Какъ онъ отвѣчаетъ! — О, онъ точно знатной человѣкъ!

~~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Болеславской.

Б о л е с л а в с к о й (*не замѣчая Князя*).

Здравствуйте, Николай Иванычь! — Вы нынче поздно встали, а я ужь успѣлъ... Боже мой! не ошибаюсь ли я!... (*Подходя почтительно къ Князю*) Какой случай доставилъ намъ счастіе...

К н я з ь.

А, любезной Болеславской! очень радъ васъ видѣть. — (*Волгину*) Это старинной мой пріятель.

Б о л е с л а в с к о й.

Возможно ли! такая честь!... Ахъ, Ваше Сія...

К н я з ь (*дѣлая знакъ Болеславскому*).

Тсъ! — Какъ мы давно съ вами не видались!

Б о л е с л а в с к о й.

Съ тѣхъ поръ, какъ я въ послѣдній разъ имѣлъ счастіе служить...

К н я з ь (*перерывая*).

Вмѣстѣ со мною. (*Волгину*) Вашъ садъ, кажется, недуренъ.
~~~~~~~~~~

Волгинъ.

Вы очень милостивы!

Князь.

И даже, сколько можно замѣтить, расположенъ съ нѣкоторымъ вкусомъ. — (*Осматривается кругомъ.*)

Волгинъ (*тихо Болеславскому*).

Кто этотъ господинъ?

Болеславской.

Не уже ли вы не знаете?

Волгинъ.

Скажи скорѣе! . . .

Болеславской.

Такъ знайте же. . .

Князь.

Болеславской!

Болеславской (*подбѣгая*).

Чего изволите?

Князь (*съ разсѣяннымъ видомъ*).

Такъ ничего.

Болеславской (*кланяясь*).

Слушаю!

Князь.

Да, да! . . . я хотѣлъ вамъ сказать... (*говоритъ съ нимъ тихо*).

Волгинъ (*Ландышеву*).

Теперь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; это тотъ знатной вояжоръ, о которомъ тебѣ писали.

Ландышевъ.

Я и самъ то же думаю.

Волгинъ.

Правда, онъ очень молодъ.

Ландышевъ.

Что вы? помилуйте; онъ только моложавъ.

Князь (*тихо Болеславскому*).

Не бойся, я не забуду своей роли; а моя невѣста?

Болеславской.

Я ужь съ ней переговорилъ (*громко и кланяясь*), смѣю васъ въ этомъ увѣрить.

Князь (*также*).

Я полагаюсь на вашу скромность. (*Волгину*) Позвольте узнать: я скоро буду имѣть лошадей?

Волгинъ.

Сію же минуту. — Но еслибъ вамъ угодно было сдѣлать мнѣ честь у меня откушать.

Князь.

Очень бы радъ; но я такъ тороплюсь.

Ландышевъ.

Осмѣлюсь ли спросить, куда вы изволите ѣхать?

Князь.

Я, сударь? — Я право не могу вамъ сказать; — я путешествую.

Ландышевъ (*тихо Волгину*).

Слышите.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Ленская.

Князь.

Мнѣ давно хотѣлось объѣхать нѣкоторую часть Россіи.

Волгинъ.

Прекрасное намѣреніе!

Ленская (*тихо Ландышеву*).

Кто это? — Лицо мнѣ что-то знакомо.

Ландышевъ.

Быть можетъ.

Князь (*Волгину*).

Не ошибаюсь ли я: это Г-жа Ленская?

Волгинъ.

Точно такъ.

Князь (*подходитъ къ ней*).

Вы не узнали меня, сударыня.

Ленская.

Ахъ, Князь!... извините!

Ландышевъ (*тихо Волгину*).

Слышите, — Князь.

Ленская.

Какъ могло мнѣ придти въ голову, что я буду имѣть честь....

Князь (*перерывая*).

Признаюсь, я и самъ не ожидалъ васъ такъ скоро увидѣть. Въ послѣдній разъ, если не ошибаюсь, я имѣлъ удовольствіе быть вмѣстѣ съ вами у пріятеля моего....

Ленская.

Его Свѣтлости Князя Знатова.

Князь.

Точно такъ.

Ландышевъ (*въ сторону*).

У Князя Знатова? — Онъ случайной человѣкъ.

Волгинъ.

Осмѣлюсь вторично просить васъ сдѣлать мнѣ честь, откушать у меня сего дня.

Князь.

Я право не знаю.

Ленская.

Позвольте присоединить и мою прозьбу.

Князь.

О, если вамъ это угодно, то я согласенъ. Я непривыкъ отказывать такимъ любезнымъ просительницамъ.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Просительницамъ? — Онъ Министръ.

(*Входитъ Иванъ*).

Иванъ.

Вашъ человѣкъ здѣсь дожидается.

Князь.

Сей часъ! Извините. Чрезъ двѣ минуты я вашъ. (*Уходитъ въ вороты.*)

~~~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же безъ Князя.

Волгинъ (*Болеслаевскому*).

Скажи скорѣе, братецъ, кто онъ такой? Не ужели въ самомъ дѣлѣ Пронской?

Ленская.

Пронской? . . какой вздоръ!

Волгинъ.

Кто же онъ?
~~~~~~~~~~~

Ленская.

Прекрасно! такъ вы не знаете? . . .

Болеславской (*стараясь перервать*).

Послушайте! . . .

Ленская.

Онъ Князь. . .

Болеславской.

Бога ради! . . . (*Говоритъ ей на ухо.*)

Ландышевъ (*Волгину*).

Слышите!

Ленская (*съ удивленіемъ*).

Въ самомъ дѣлѣ? — Я этаго не знала.

Волгинъ.

Такъ онъ не Пронской?

Ленская (*съ смущеніемъ*).

Это правда. . . онъ ѣдетъ подъ чужимъ именемъ; онъ точно Князь. . . .

Волгинъ.

Да какой?

Болеславской.

Какой?... Постойте! да... онъ Князь Зарѣцкой.

Ландышевъ.

Ха, ха, ха! откуда изволили выкопать эту фалилію?

Волгинъ.

Но его званіе, чинъ?

Болеславской.

Кажется, онъ. . . точно, — отставной Ротмистръ.

Ландышевъ.

Отставной Ротмистръ! ха, ха, ха!

Не хотите вы сознаться
И его сказать намъ чинъ;
Но нетрудно догадаться,
Что большой онъ Господинъ
Ошибиться не возможно,
Онъ на знатнаго похожъ.

Ленская (*доканчивая куплетъ*).

Для меня, признаться должно,
Онъ важнѣе всѣхъ вельможъ.

Ландышевъ.

Не уже ли?

Болеславской (*Ленской*).

Перестаньте!

Ленская.

Я больше ничего не скажу.

Волгинъ (*Болеславскому*).

Да полно братъ секретничать! — Ну, чего ты боишься?

Ты слишкомъ, милой, остороженъ,
Вѣдь дѣло все лишь въ двухъ словахъ.

Болеславской.

Бояться я къ несчастью долженъ;
Судьба моя въ его рукахъ,
И то, къ чему душей стремился,
Теперь зависитъ отъ него.

Волгинъ.

Я видно толку не добьюсь;
Понять не льзя тутъ ничего.

Болеславской.

Да, сударь, отъ него зависитъ все мое счастіе.

Ландышевъ.

Все ваше счастіе, — и онъ отставной Ротмистръ! — ха, ха, ха!

ЛЕНСКАЯ.

Вотъ, кажется, и онъ. — Прощайте; я пойду кончить мой туалетъ. Признаюсь, при вашемъ гостѣ я хочу быть какъ можно наряднѣе. (*Уходитъ.*)

БОЛЕСЛАВСКОЙ.

И я также не намѣренъ оставаться въ сертукѣ; побѣгу скорѣй одѣться. (*Уходитъ; Князь показывается за рѣшеткою.*)

ЛАНДЫШЕВЪ.

Посмотрите: ну, похожъ ли онъ на отставнаго Ротмистра?

ВОЛГИНЪ.

Какой важной видъ!

~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Князь (*выходитъ на сцену, Ландышевъ и Волгинъ идутъ къ нему на встрѣчу*).

КНЯЗЬ.

Представьте мою досаду: коляска изломана, и я долженъ пробыть здѣсь цѣлыя сутки.

ВОЛГИНЪ.

Эта непріятность весьма пріятна для хозяина, потому что доставитъ ему честь и пріятность. . . .

КНЯЗЬ (*къ Ландышеву*).

Далеко ли отсюда Губернской городъ?

ЛАНДЫШЕВЪ.

Верстъ пятьдесятъ; — вы изволите туда торопиться?
~~~~~~~~~

Князь.

Да, мнѣ нужно кой о чемъ поговорить съ Губернаторомъ, и между прочимъ узнать отъ него, гдѣ живетъ въ здѣшней Губерніи одинъ почтенный человѣкъ, съ которымъ я отмѣнно хочу познакомиться.

Волгинъ.

Смѣю ли спросить: кто эта знаменитая особа?

Князь.

О, сударь, совсѣмъ не знаменитая; онъ человѣкъ не знатной, но одаренъ такими необычайными способностями, такимъ великимъ геніемъ. . . .

Ландышевъ (*въ сторону*).

Что это значитъ?

Князь.

Еслибъ онъ согласился посвятить свои таланты Отечеству, то безъ всякаго сомнѣнія обратилъ бы на себя вниманіе всей Европы

Ландышевъ (*въ сторону*).

Я начинаю догадываться.

Князь.

Мнѣ удалось прочесть одно изъ его сочиненій, которое, къ стыду нашему, оставалось до сихъ поръ въ неизвѣстности. Какая глубокая политика! — какія соображенія! . . .

Ландышевъ (*въ сторону*).

Точно это я!

Волгинъ.

Позвольте спросить: его фамилія?...

Князь.

Весьма обыкновенная. — Имя его я не знаю, а по фамиліи онъ — Ландышевъ.

Волгинъ.

Ландышевъ!

Ландышевъ (*Князю*).

Вы видите его передъ собою.

Князь.

Возможно ли! — вы — Г-нъ Ландышевъ! позвольте обнять себя! Какъ сударь, такъ это вы сочинитель книги или разсужденія? . . . .

Ландышевъ.

О политическомъ состояніи Европейскихъ Государствъ. . . .

Князь.

Точно такъ! — Теперь я не жалѣю, что моя коляска изломалась.

Волгинъ (*въ сторону*).

Я зналъ, что рано или поздно, а отдадутъ ему справедливость.

Князь.

Я весьма бы желалъ поговорить съ вами откровенно.

Ландышевъ.

Съ величайшею охотою! . . . (*Тихо Волгину*) Оставьте насъ одних!.

Волгинъ (*Князю*).

Мнѣ нужно кой-что распорядить — и такъ, позвольте! . . .

Князь.

Сдѣлайте милость. . .

Волгинъ (*отведя Ландышева къ сторонѣ*).

Послушай-ка, милой! — Вотъ мой прожектъ; постарайся его прочесть Князю.

Ландышевъ.

И сударь, къ чему это!

Волгинъ.

Пожалуста! — не льзя ли какъ нибудь!

Ландышевъ.

Ну, хорошо, хорошо! — ступайте. (*Беретъ бумагу и кладетъ ее въ карманъ.*)

Какъ надоѣли мнѣ эти прожекты!

(*Волгинъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Князь и Ландышевъ.

Князь.

Очень радъ, что мы остались одни. — Я надѣюсь, вы будете со мною откровенны.

Ландышевъ.

Повѣрьте, Ваше Сіятельство. . .

Князь.

Какъ сударь! — что это значитъ? . .

Ландышевъ.

Можетъ быть я поступаю не скромно — вамъ угодно скрывать ваше имя; но мы здѣсь одни.

Князь.

Прошу васъ, оставьте это. Завтра, а можетъ быть и сегодня вы узнаете все; но теперь поговоримте о другомъ. Не уже ли вы навсегда рѣшились пред-

почитать свободу славѣ и почестямъ, которыя ожидаютъ васъ въ службѣ?

Ландышевъ.

Повѣрьте, Ваше Сіятельство — слава и почести. . . .

Князь.

Ни что въ глазахъ истиннаго философа — не спорю. Но быть полезнымъ своимъ согражданамъ, заслужить всеобщую благодарность. . . . вы колеблетесь? . . .

Ландышевъ.

Я право не знаю. . . .

Князь.

Г-нъ Ландышевъ! — Отечество васъ призываетъ! —

Ландышевъ.

Отечество! — О, послѣ этаго мнѣ ничего не остается сказать! Ваше Сіятельство, располагайте мною.

Князь.

Да я тутъ совершенно ничего; — это одинъ дружеской совѣтъ.

Ландышевъ.

Я принимаю его съ должнымъ уваженіемъ.

Князь.

Какъ вы думаете: если какой нибудь вельможа — Государственный человѣкъ. . . вы меня понимаете? —

Ландышевъ.

Понимаю, Ваше Сіятельство.

Князь.

Предложитъ вамъ на первый случай мѣсто Правителя канцеляріи; — что вы на это скажете?

Ландышевъ.

Я за счастіе почту. . .

Князь.

Нѣтъ, нѣтъ, — виноватъ, — способности ваши требуютъ обширнѣйшаго театра, и я думаю. . . точно такъ, — вамъ должно служить по Дипломатической части. — Надѣюсь, вы не женаты?

Ландышевъ.

Нѣтъ еще, Ваше Сіятельство.

Князь.

Тѣмъ лучше.

Ландышевъ.

Но я уже помолвленъ.

Князь.

Въ самомъ дѣлѣ? — Это жаль, очень жаль!

Ландышевъ.

Впрочемъ женитьба не помѣшаетъ мнѣ быть полезнымъ моему Отечеству.

Князь.

Не помѣшаетъ, сударь? — Да знаете ли, что Государственный человѣкъ долженъ совершенно посвятить себя службѣ, и не имѣть никакихъ другихъ обязанностей.

Ландышевъ.

Конечно, Ваше Сіятельство, конечно; однакожъ много есть примѣровъ.

Князь (*значительно*).

По крайней мѣрѣ я такъ думаю.

Ландышевъ.

О, когда вы изволите это думать, то безъ всякаго сомнѣнія . . . и если Ваше Сіятельство полагаете это нужнымъ. . .

Князь.

Не обходимымъ, сударь, по крайней мѣрѣ для того, кто начинаетъ служить.

Ландышевъ.

Я не смѣю сказать утвердительно; но можетъ быть — жертвуя собой общей пользѣ и выполняя желаніе Вашего Сіятельства, рѣшусь. . . .

Князь.

Договаривайте.

Ландышевъ.

Отказаться отъ моей невѣсты.

Князь (*съ радостію*).

Отказаться? — Дайте мнѣ вашу руку! Вотъ истинный сынъ Отечества! — Такъ, вы заслуживаете всю мою довѣренность, и скоро, очень скоро узнаете меня короче. Повѣрьте, Г. Ландышевъ, я кажусь вамъ совсѣмъ не тѣмъ, что я есть въ самомъ дѣлѣ.

Ландышевъ.

По чему же Вашему Сіятельству не угодно теперь удостоить меня своей довѣренности?

Князь.

О, я имѣю на это весьма важныя причины.

Ландышевъ.

Впрочемъ, если бы я смѣлъ догадываться. . . .

Князь (*съ важностію*).

Я васъ прошу быть недогадливымъ.

Ландышевъ.

Слушаю, Ваше Сіятельство!

Князь (*въ сторону*).

Начало сдѣлано; теперь надобно посовѣтоваться съ Болеславскимъ. (*Громко*) Извините; мнѣ нужно сказать нѣсколько словъ Болеславскому. (*Идетъ въ домъ.*)

Ландышевъ.

Позвольте мнѣ проводить васъ. . .

Князь.

Не безпокойтесь!

Ландышевъ.

Сдѣлайте милость. . .

Князь (*съ важностію*).

Я васъ прошу остаться.

Ландышевъ.

Слушаю, Ваше Сіятельство.

(*Князь уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

Ландышевъ (*одинъ*).

Слава Богу! наконецъ и я могу выйти ъ люди. Одно только досадно: не уже ли ъ самомъ дѣлѣ я долженъ отказаться отъ оей невѣсты? . . . Ну, да объ этомъ еще одумаемъ. — Смотри, Ландышевъ, не пускай своего счастія! — Что этотъ нязь знаменитой вельможа, въ этомъ ѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. — Что онъ тъ меня безъ памяти, это также очень римѣтно. — И такъ рѣшено; Я служу, стараюсь всячески угождать Князю; аграды и чины польются на меня рѣкою.

и вскорѣ, можетъ быть, имя мое сдѣлается повсюду извѣстнымъ.

О восторгъ, о восхищенье!
Какъ пріятно знатнымъ быть!
Я имъ буду безъ сомнѣнья;
Нужно только мнѣ служить.
До чиновъ большихъ добраться
Можно будетъ безъ труда;
Стану ниже нагибаться,
И одно твердить всегда:

точно такъ, Ваше Сіятельство! справедливо, Ваше Сіятельство! — очень справедливо! — и прочее и прочее. — Его Сіятельство улыбнется, — это значитъ: поздравляю васъ съ чиномъ; потреплетъ меня по плечу, то есть, — завтра вы получите новое мѣсто. — Я удвою мои ласкательства, и можетъ быть... почему же нѣтъ? — лѣтъ черезъ шесть или семь сдѣлаюсь и самъ большимъ бариномъ. О тогда-то узнаютъ, каковъ Ландышевъ! У меня будутъ каждое утро

Толпы просителей въ прихожей,
Въ пріемной залѣ Господа.
Не хуже многихъ изъ вельможей
Я стану бариться тогда.
Съ однимъ вступаю въ разговоры,
Кивну другому головой;
А на того лишь кину взоры,
И тотъ же часъ къ нему спиной.

Я слышу со всѣхъ сторонъ: Ваше Превосходительство! будьте защитникомъ благодѣтелемъ! — Ваше Превосходительство! отъ васъ зависитъ мое счастіе! — Судьба моя въ рукахъ Вашего Превосходительства!

Вы защита всѣхъ несчатныхъ,
Покровитель и отецъ!
Будьте спокойны, сударь — надѣйтесь.
Отъ прижимокъ я ужасныхъ
Разорюсь безъ васъ въ конецъ!
Хорошо, голубчикъ, мы это разсмотримъ.
Къ вашимъ я ногамъ готова,
Благодѣтель мой, упасть.
Ахъ, отецъ! скажите слово
И не дайте мнѣ пропасть!
Довольно, довольно! — Ступайте.
(*Музыка перваго куплета*)
О восторгъ, о восхищенье!
Какъ пріятно знатнымъ быть!
Я имъ буду безъ сомнѣнья,
Стоитъ только мнѣ служить.
Философію забуду;
Мудрость бѣднымъ лишь нужна;
Безъ нее извѣстнымъ буду, —
Такъ на кой же чортъ она?

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Ландышевъ и Волгинъ.

Волгинъ.

Ну, что, мой милой?

Ландышевъ. (*съ нѣкоторою важностію*).

А! это вы?

Волгинъ.

О чемъ ты поговорилъ съ Княземъ?

Ландышевъ.

Его Сіятельство предлагалъ мнѣ мѣсто Правителя канцеляріи.

Волгинъ.

Правителя канцеляріи!

Ландышевъ.

Да, Правителя канцеляріи; — но я на это не слогласился.

Волгинъ.

Что ты, братецъ, въ умѣ ли?

Ландышевъ.

Онъ упрашивалъ меня самымъ убѣдительнымъ образомъ, и наконецъ я рѣшился служить по Дипломатической части.

Волгинъ.

При какомъ нибудь посольствѣ?

Ландышевъ.

Нѣтъ; лично при его Особѣ.

Волгинъ.

Поздравляю, милой, поздравляю — очень радъ! — А что Его Сіятельство сказалъ о моемъ прожектѣ?

Ландышевъ.

О вашемъ прожектѣ?

Волгинъ.

Ты обѣщалъ прочесть его Князю.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Какъ бы отъ него отдѣлаться. (*Громко*) Да, я докладывалъ Его Сіятельству.

Волгинъ.

Чтожъ онъ изволилъ сказать?

Ландышевъ.

Онъ на этотъ счетъ не совсѣмъ еще изъяснился; но, сколько можно замѣтить, Князь отмѣнно имъ доволенъ.

Волгинъ.

Не ужели? А какъ ему показалось вступленіе?

Ландышевъ.

Вступленіе? — Гмъ! . . . Вступленіе показалось ему нѣсколько неяснымъ.

Волгинъ.

Неяснымъ? — Такъ по этому конецъ....

Ландышевъ.

Да, да, — конецъ-то ему болѣе всего и понравился.

Волгинъ.

Въ самомъ дѣлѣ?

Ландышевъ.

Впрочемъ я совѣтую вамъ не говорить ничего объ этомъ Князю.

Волгинъ.

Но я желалъ бы кой-что пояснить...

Ландышевъ.

Положитесь въ этомъ на меня.

Волгинъ.

Послушай-ка, любезной! — Если уже Его Сіятельство такъ ко мнѣ благосклоненъ, то не льзя ли какъ нибудь ему намекнуть, что я желаю... то есть. . что я, въ угодность ему, готовъ согласиться занять какое нибудь мѣсто.

Ландышевъ.

Помилуйте, Николай Иванычь! — служить въ ваши лѣта!

Волгинъ.

Послужу еще, не безпокойся!

Ландышевъ.

Съ вашими болѣзнями!

Волгинъ.

Эхъ, братецъ! — Ну, да если я хочу пожертвовать собою . . .

Ландышевъ (*насмѣшливо*).

Для блага общаго?

Волгинъ.

Разумѣется.

Ландышевъ.

А не вы ли сего дня поутру мнѣ говорили:

„Завидывать я знатныхъ долѣ
„Не вижу пользы никакой.
„Служить лишь можно по неволѣ;
„Тому, кто любитъ свой покой,
„Чины, мѣста и награжденье
„Пустое все, мой другъ — повѣрь!

Волгинъ (*доканчивая куплетъ*).

Такъ чтожъ? За то большое рвенье
Я къ службѣ чувствую теперь.

Да я же, братецъ, большаго и не добиваюсь — на первой случай хоть въ Губернаторы, а тамъ. . .

Ландышевъ (*насмѣшливо*).

И въ Министры?

Волгинъ.

Я не говорю этаго; — что Богъ дастъ.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Онъ повредился.

Волгинъ.

Ну, чтожъ, мой милой? — Хочешь ли взять на себя трудъ поговорить объ этомъ съ Княземъ; а не то пожалуй я и самъ скажу.

Ландышевъ (*въ сторону*).

Чего добраго; — отъ этаго дурака все станется. (*Громко*) Хорошо, хорошо, будьте спокойны.

Волгинъ.

Я заготовилъ на всякой случай записку, что такой-то, желая вступить въ службу, покорнѣйше проситъ о томъ и о томъ-то. Вотъ она; послушай, я прочту. (*Развертываетъ*) Что это? возможно ли?

Ландышевъ.

Что съ вами сдѣлалось?

Волгинъ.

Да это мой прожектъ.

Ландышевъ.

Прожектъ?

Волгинъ.

Да, да, мой прожектъ.

Ландышевъ.

Такъ видно вы отдали мнѣ копію. (*Вынимаетъ изъ кармана бумагу.*)

Волгинъ.

Подай! — . . . Боже мой! простая бумага!

Ландышевъ (*въ сторону*).

Вотъ тебѣ на!

Волгинъ (*осматривая бумагу кругомъ*).

Ни одной строчки, ни одного слова!.. Чтожъ ты читалъ Князю?

Ландышевъ.

Но я не могу понять . . .

Волгинъ.

И я также.

Ландышевъ.

Какимъ образомъ . . .

Волгинъ.

Вы прочитали мой прожектъ Князю? — Вотъ это-то и чудно! — А еще страннѣе, что вступленіе показалось ему неяснымъ, а конецъ очень понравился. — Ну, чтожъ вы сударь молчите? — Растолкуйте мнѣ это!

Такъ нагло можно ль и безстыдно
Ко мнѣ почтенье все забыть!
Нѣтъ, это слишкомъ ужь обидно,
И мнѣ ль игрушкой вашей быть?

Ландышевъ.

Да ктожъ велѣлъ вамъ ошибаться;
Вы сами этому виной.

Волгинъ.

Надъ тестемъ будущимъ смѣяться,
Шутить такъ дерзко надо мной!

Ландышевъ.

Все это ничего не значитъ;
Прошу васъ только не кричать.

Волгинъ.

Какъ смѣли вы меня дурачить!
Извольте, сударь, отвѣчать! —

Ландышевъ.

Да чтожъ въ самомъ дѣлѣ вы пристали? Ну, не читалъ, такъ не читалъ, — да и читать не буду.

Волгинъ.

А почему бы такъ?

Ландышевъ.

А потому, что если бы Князь взглянулъ на вашъ прожектъ, то счелъ бы васъ за съумасшедшаго.

Волгинъ.

За съумасшедшаго? — Ба, ба, ба! Господинъ философъ! такъ вы эдакъ-та поговариваете?

Ландышевъ.

Да, сударь, я философъ и льстить не люблю.

Волгинъ.

Такъ знайте же, Господинъ полоумный философъ, что вамъ не видать моей дочери, какъ своихъ ушей.

Ландышевъ.

Тише, тише, сударь! — я самъ отъ нее отказываюсь.

Волгинъ.

О, если такъ, то милости просимъ, — вотъ двери!

Ландышевъ.

Потише, сударь, потише!

Волгинъ.

Сей же часъ вонъ изъ моего дома!

Ландышевъ.

Не горячитесь! — Я теперь нахожусь при Его Сіятельствѣ, и не иначе какъ вмѣстѣ съ нимъ оставлю вашъ домъ.

Волгинъ.

А вотъ увидимъ!

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же, Ленская и Лиза

Волгинъ.

Ты здѣсь, Лизанька? — Поди сюда! — Да къ чему изволила такъ нарядиться?

Лиза.

Вы сами приказали мнѣ надѣть подвѣнечное платье.

Волгинъ.

Подвѣнечное платье! — Слышишь ли? чтобъ я тебя въ немъ не видалъ! — Подвѣнечное платье! . . . *(Лиза хочетъ идти).* Нѣтъ, нѣтъ, постой! — посмотри хорошенько на этаго человѣка! — Если ты когда нибудь осмѣлишься о немъ подумать, такъ я тебя съ свѣту сживу.

Лиза.

Какъ, батюшка?

Волгинъ.

Да, да! забудь, какъ его зовутъ.

Лиза.

Какъ я рада!

Волгинъ.

Рада ты, или нѣтъ, только знай, что онъ никогда не будетъ твоимъ мужемъ.

Лиза.

Какое счастіе!

Ландышевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сударыня, о чемъ вамъ горевать; вы такая выгодная невѣста, а жениховъ здѣсь такъ много....

Волгинъ.

И онъ еще насмѣхается! — Ужь не
умаете ли вы, что у Лизаньки безъ васъ
жениховъ не будетъ? — Ахъ, Боже мой!..
слибъ теперь навернулся какой нибудь
енихъ, то я на зло бы ему сей часъ сдѣ-
алъ помолвку.

Ленская.

За этимъ дѣло не станетъ; у насъ есть
енихъ.

Волгинъ.

Женихъ? — какой женихъ?

Ленская.

Да вотъ онъ на лицо.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же, Князь и Болеславской.

Князь.

Я имѣю до васъ большую прозьбу, Ни-
олай Ивановичь!... Болеславской при-
нался мнѣ, что любитъ вашу дочь; она
акже къ нему не равнодушна: согласи-
есь на ихъ счастіе...

Волгинъ.

Не уже ли въ самомъ дѣлѣ?..

Князь.

Я знаю, дочь ваша помолвлена за Г.
андышева; но я увѣренъ, онъ откажется.

Волгинъ.

Откажется, Ваше Сіятельство! — Да
жь ему отказано.

Ландышевъ (*тихо Князю*).

Вы сами изволите видѣть, какъ я поспѣшилъ выполнить ваше приказаніе.

Князь.

Очень вамъ благодаренъ. — Надѣюсь, теперь нѣтъ никакого препятствія.

Волгинъ.

Ни малѣйшаго. — Онъ мой сосѣдъ — я его уважаю — и если Лизанька согласна...

Лиза.

Отъ всего сердца! —

Волгинъ.

Такъ дѣло и кончено — по рукамъ! Послѣ завтра и свадьба! —

Болеславской.

Какое благополучіе! а я не смѣлъ и надѣяться! . . .

Ленская.

И я не ожидала такой удачной развязки.

Князь.

Какъ пріятно смотрѣть на счастливыхъ любовниковъ! — Не правда ли, сударыня?

Ленская.

О, конечно!

Князь.

Какъ вы думаете? — Не сдѣлать ли и намъ того же?

Ленская.

Почему же нѣтъ? — (*Беретъ Князя за руку*) Имѣю честь рекомендовать вамъ моего жениха.

Ландышевъ.

Что это значитъ?

Волгинъ.

Возможно ли! — Его Сіятельство. . .

Ленская.

Давно уже на мнѣ помолвленъ.

Ландышевъ.

Помолвленъ? — на васъ?

Ленская.

Да что же тутъ страннаго; это тотъ женихъ, котораго я сюда ожидала.

Волгинъ.

Такъ по этому вы не знатной?

Князь.

Нѣтъ, сударь.

Ландышевъ.

Да кто же вы, если смѣю спросить?

Ленская.

Отставной Ротмистръ Князь Зарѣцкой.

Волгинъ.

Уфъ! какъ гора съ плечь! — какъ я радъ.

Ленская.

Чемужъ вы радуетесь?

Волгинъ.

А тому, сударыня, что если Князь отставной Ротмистръ, то и этотъ негодяй останется вѣчнымъ Титулярнымъ Совѣтникомъ.

Ландышевъ.

Что это значитъ? — Такъ я въ дуракахъ?

Ленская.

Насилу догадались.

Ландышевъ (*Волгину*).

Вы видите, Николай Иванычь, какъ я былъ обманутъ.

Волгинъ.

Вижу, братецъ, — и душевно радуюсь.

Болеславской.

Да васъ никто не обманывалъ.

Ландышевъ.

Никто не обманывалъ? . . .

Болеславской.

Конечно. Я вамъ говорилъ, что онъ отставной Ротмистръ Зарѣцкой — вольно жъ вамъ было не вѣрить.

Ландышевъ.

А вы сударыня не постыдились сказать, что онъ важнѣе всѣхъ вельможъ?

Ленская.

Для меня, — разумѣется, вѣдь онъ мой женихъ.

Ландышевъ.

Какой гнусной обманъ! — какое безстыдство!

Князь.

Не горячитесь, Г. философъ; это вовсе непристало тому, кто имѣетъ счастіе служить лично при моей особѣ.

Ландышевъ.

И вы еще смѣете . . . Я задыхаюсь отъ бѣшенства! — Прощайте, Г-нъ безъименной Князь! прощайте; вы скоро обо мнѣ услышите!

(*Уходитъ.*)

Волгинъ (*кричитъ ему въ слѣдъ*).

Милости просимъ на свадьбу. — И этотъ мерзавецъ называетъ себя философомъ! — (*Князю*) Ну, батюшка, какъ вы его одурачили! Да скажите, что это вамъ вздумалось?

Болеславской.

Мы все подробно разскажемъ вамъ за столомъ.

Волгинъ.

И то дѣло; кушанье уже подано. Ну, Князь, нечего сказать, вы такъ хорошо представляли знатнаго, что ужь пускай Ландышевъ, а то и я чуть, чуть было не повѣрилъ.

Ленская.

А что и въ самомъ дѣлѣ, его можно похвалить; онъ игралъ очень не дурно свою роль.

Болеславской.

Конечно не дурно, а еще бы лучше,
Еслибъ зрители сказали:
Всѣхъ васъ можно похвалить;
Мыбъ за счастье почитали,
Что могли имъ угодить.

Ленская (*къ зрителямъ*).

Еслижъ въ этомъ не успѣли,
Не судите строго насъ;
Мы отъ всей души хотѣли
Быть угодными для васъ.

Хоръ.

Мы отъ всей души хотѣли
Быть угодными для васъ.

Конецъ.

Urok kholostym.

УРОКЪ ХОЛОСТЫМЪ,

ИЛИ

НАСЛѢДНИКИ,

КОМЕДІЯ ВЪ СТИХАХЪ, ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Представлена въ первый разъ на ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Театрѣ Мая 4 дня, 1822 года.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

Печатать позволяется съ обязанностію доставить въ особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ узаконенное число экземпляровъ. Спб. 18 Апрѣля, 1822 года.

Изданіе Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета А. С. Ширяева.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

КНЯЗЮ

ДМИТРІЮ ВЛАДИМІРОВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ.

Позвольте мнѣ, посвящая вамъ первую мою Комедїю въ стихахъ, забыть на нѣсколько минутъ военные заслуги и достоинства, возведшїя васъ на степень Градонагальника древней Столицы Руской; довѣренность МОНАРХА, *признательный гласъ цѣлаго общества и любовь подгиненныхъ: вотъ одно, гто можетъ быть достойной ихъ наградою. — Принося сей даръ не Вельможѣ, но истинному Любителю отегественной Словесности, всегда готовому покровительствовать тѣмъ, кои занимаются ею, я жалѣю только объ одномъ, гто не могу украсить симъ погтеннымъ именемъ произведенїя, болѣе достойнаго вниманїя самего и одобренїя просвѣщенной Публики.*

Михаилъ Загоскинъ

УРОКЪ ХОЛОСТЫМЪ,

ИЛИ

НАСЛѢДНИКИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гнъ. Звонкинъ. . . . . *Г. Зубовъ.*

Гжа. Звонкина. . . . . *Гжа. Лисицына.*

Любимъ, сынъ ихъ. . . . *Г. Сабуровъ.*

Лиза, дальняя родственница Звонкиной. . . . . . . *Гжа. Рѣпина м.*

Г. Турусинъ, двоюродной братъ Звонкина. . . . . *Г. Воеводинъ.*

Г. Здравосудовъ, дядя Звонкина и Турусина. . . . . *Г. Ширяевъ.*

Иванъ, слуга Звонкина. . . *Г. Капылевъ.*

Маша, дочь Турусина, 8ми лѣтъ.

Пятеро дѣтей Турусина отъ 9ти до 14ти лѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Звонкина.

УРОКЪ ХОЛОСТЫМЪ,

или

НАСЛѢДНИКИ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ гостиную комнату; столъ, нѣсколько стульевъ, Вольтер. кресла, на столѣ колокольчикъ.)

ЛИЗА и ЛЮБИМЪ.

ЛЮБИМЪ.

Да, Лиза милая, надѣяться намъ можно.

ЛИЗА.

Мнѣ даже и мечтать о щастіи не должно!
За чѣмъ, Любимъ, за чѣмъ обманывать меня?
Къ родителямъ своимъ почтеніе храня,
Обязанъ ты забыть, — ихъ волю исполняя, —
Меня... любовь свою... и можетъ быть... другая...

ЛЮБИМЪ.

Чтобъ я забылъ тебя? — Чтобъ съ сердцемъ ледянымъ,
Съ холодною душой смотрѣлъ, какъ ты съ другимъ
Пойдешь къ вѣнцу? Чтобъ я навѣкъ съ тобой простился?...

ЛИЗА.

Что, естьли бы за насъ хоть дѣдушка вступился!

ЛЮБИМЪ.

О, вѣрно вступится.

ЛИЗА.

Но какъ? — Его здѣсь нѣтъ.

ЛЮБИМЪ.

Онъ знаетъ всё.

ЛИЗА.

Такъ ты писалъ? Ну чтожъ отвѣтъ?

ЛЮБИМЪ.

Отвѣта жду давно съ большимъ я нетерпѣньемъ.
Я знаю, — дѣдушка съ душевнымъ огорченьемъ
Читалъ мое письмо. — Ты спросишь, отъ чего?
Возьми, прочти сама — вотъ копія съ него.

ЛИЗА *читаетъ.*

« Любезный Дѣдушка! вы одни можете спасти
» Лизу, а вмѣстѣ съ ней и вашего Любима. —
» Вы знаете — она сирота, дальняя родственница
» моей матушки. Мы любимъ другъ друга; но ба-
» тюшка съ матушкой не хотятъ и слышать объ
» этомъ; а что всего ужаснѣе — её принуждаютъ
» выдти за мужъ за моего двоюроднаго дядюшку, Г[на]
» Турусина, которой втрое её старѣе. Сколько
» разъ вы говорили при мнѣ, что Лиза милая дѣ-
» вушка и составитъ счастіе того, кому отдастъ
» свою руку. Любезный Дѣдушка! я не смѣю просить
» васъ пріѣхать къ намъ въ Москву, — по крайней
» мѣрѣ вступитесь за насъ — напишите къ батюш-

» кѣ. — Естьли вы этаго не сдѣлаете, то я умру
» отъ отчаянія. »

ЛЮБИМЪ.

Не правда ли, что онъ хотя изъ сожалѣнья
Къ тебѣ, поможетъ намъ?

ЛИЗА.

О, въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
Лишь только бы письмо твое онъ прочиталъ;
Но я боюсь, что онъ... Давно ли ты писалъ?

ЛЮБИМЪ.

Отвѣтъ ужъ получить мнѣ должно бы съ недѣлю.

ЛИЗА.

Ну, естьли боленъ онъ и слегъ опять въ постелю?

ЛЮБИМЪ.

А я такъ думаю, скорѣй ждать должно намъ,
Что дѣдушка сюда на дняхъ пріѣдетъ самъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и ЗВОНКИНА.

ЗВОНКИНА.

Что вижу я? опять негодные вы вмѣстѣ!
Пристало ли тебѣ, помолвленной невѣстѣ,
Забывши мой приказъ, съ нимъ быть наединѣ?
Нѣтъ, свѣтикъ мой! вѣдь я живу по старинѣ
И вольностей такихъ терпѣть никакъ не буду.

ЛЮБИМЪ.

Но мы....

ЗВОНКИНА.

Прошу молчать! я вѣкъ не позабуду,
Что эта дѣвочка свела тебя съ ума.

ЛИЗА.

Ахъ, тетушка! . . .

ЗВОНКИНА.

Ну, да! я знаю и сама,
Что какъ-то мы родня по дядюшкѣ Пламенѣ,
Что тетка я тебѣ въ двенадцатомъ колѣнѣ
И что изъ милости даю лишь уголокъ.

ЛИЗА.

Конечно, я бѣдна; но бѣдность не порокъ.

ЗВОНКИНА.

А чтожъ, сударыня, чай скажешь добродѣтель?
Покойной твой отецъ, всемірный благодѣтель —
А нищій самъ, какъ ты, точь въ точь же разсуждалъ,
Престрогой былъ судья и взятокъ онъ не бралъ.
Тотъ домикъ выстроилъ, другой купилъ деревню,
А онъ прямехонько попалъ бы въ богадѣльню.

ЛЮБИМЪ.

Честнѣйшій человѣкъ!

ЗВОНКИНА.

Скажи, сударь, гордецъ:
Хотѣлъ быть всѣхъ умнѣй! Чтожъ вышло наконецъ?
Да что и говорить! онъ былъ совсѣмъ безъ правилъ.
Служилъ въ Палатѣ вѣкъ—а дочь съ сумой оставилъ.

ЛЮБИМЪ.

Всё такъ, однакожъ онъ. . . .

ЗВОНКИНА.

Ну полно врать — молчи!
Пошли ко мнѣ отца; а ты достань ключи
Отъ сахару — они въ столѣ; — отдай ихъ Дунькѣ;
Да у меня смотри! прошу ходить по стрункѣ.
Ступай!

ЯВЛЕНIЕ III.

ЗВОНКИНА *одна:*

Нѣтъ, надобно разстаться намъ скорѣй, —
Къ чему откладывать? — Пора ужь быть умнѣй;
Мнѣ кажется и такъ терпѣла я немало, —
Ждать больше не хочу; — да, да, во чтобъ ни стало,
Всё дѣло приведу сего дня я къ концу, —
И плачь она, иль нѣтъ — а завтре же къ вѣнцу.

ЯВЛЕНIЕ IV.

ЗВОНКИНЪ и ЗВОНКИНА.

ЗВОНКИНЪ.

Здорово, ангелъ мой! — Ты нынче рано встала.

ЗВОНКИНА.

Я что-то, Ваничка, всю ночь не засыпала.
А ты, мой милой другъ, какъ чувствуешь себя?

ЗВОНКИНЪ.

Изрядно, Катинька! — А — глядя на тебя,
Подумаетъ иной. . . . Да что съ тобой случилось?
Ты такъ красна, мой другъ. . . .

ЗВОНКИНА.

Я очень разсердилась!
Представь, моя душа! сей часъ былъ здѣсь Любимъ;
И какъ ты думаешь, кого нашла я съ нимъ?

ЗВОНКИНЪ.

Не ужь то Лизыньку?

ЗВОНКИНА.

Её. — Дѣвчонка эта,
Которая у насъ накормлена, одѣта,
Живетъ десятой годъ, — Богъ знаетъ по чему,
Рѣшилась голову совсѣмъ вскружить ему.
Нѣтъ! — долженъ завтре же твой братъ на ней
женится.

ЗВОНКИНЪ.

А естьли быть за нимъ она не согласится?

ЗВОНКИНА.

Тогда. . . . весь этотъ вздоръ окончить мнѣ пора, —
Тогда, безъ дальнихъ словъ — сгоню её съ двора.

ЗВОНКИНЪ.

Помилуй, да она. . . .

ЗВОНКИНА.

Должна повиноваться; . . . . .
Я этаго хочу.

ЗВОНКИНЪ.

А надобно признаться —
Не кстати братецъ мой жениться захотѣлъ.

ЗВОНКИНА.

Не кстати? — Почему?

ЗВОНКИНЪ.

Онъ слишкомъ устарѣлъ.

ЗВОНКИНА.

Да развѣ срокъ кому для этаго назначенъ?
Какіе пустяки!

ЗВОНКИНЪ.

Собой не очень взраченъ.

ЗВОНКИНА.

За то богатъ.

ЗВОНКИНЪ.

Вдовецъ.

ЗВОНКИНА.

Такъ чтожъ?

ЗВОНКИНЪ.

И дѣти есть.

ЗВОНКИНА.

Какъ будто много ихъ — всего-то на все шесть.

ЗВОНКИНЪ.

Да стоютъ двадцати. Кричи, хоть какъ изволишь....

ЗВОНКИНА.

Что это, ангелъ мой? — Мнѣ кажется, ты споришь? —

ЗВОНКИНЪ, *испугавшись*.

О нѣтъ, моя душа, я тотчасъ уступлю.

ЗВОНКИНА.

Ну то-то, ангелъ мой, я споровъ не терплю.
А ты всегда готовъ о всякомъ спорить вздорѣ, —
Не стыдно ли тебѣ? — Твой братъ въ ужасномъ горѣ,
Влюбленъ, не ѣстъ почти, не пьётъ ужь ничего —
Изсохъ какъ спичька весь, — и тыжъ противъ него.

ЗВОНКИНЪ.

Эхъ, нѣтъ! да Лиза-та съ нимъ будетъ несчастлива.
Наружность у него отмѣнно некрасива;
Онъ часто болѣнъ, старъ, ужасно прихотливъ....

ЗВОНКИНА.

Лишь былъ бы только онъ съ женой своей счастливъ.

ЗВОНКИНЪ.

Однакожъ и о ней подумать также должно.

ЗВОНКИНА.

Да къ мужу всякому, мой другъ, привыкнуть можно —
Я знаю по себѣ. — А, кстати вотъ и онъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и ТУРУСИНЪ.

ТУРУСИНЪ.

Желаю здравія!

ЗВОНКИНЪ.

Здорово Селадонъ!
Что скажешь новаго? Чай всё въ тоскѣ, въ кручинѣ?...

ЗВОНКИНА.

Ну, милой мой, куда легокъ ты на поминѣ!
Сей часъ лишь о тебѣ у насъ былъ съ мужемъ споръ.

ТУРУСИНЪ.

Осмѣлюсь ли спросить, за что?

ЗВОНКИНА.

Да такъ, за вздоръ.
Со мной онъ не хотѣлъ съ начала согласиться,
Что завтрежъ долженъ ты на Лизынькѣ жениться;
А мнѣ такъ кажется и лучше и вѣрнѣй
Окончить это всё какъ можно поскорѣй.

ТУРУСИНЪ.

Согласенъ съ вами я, дѣйствительно вы правы;
Однакоже, хоть ждать мнѣ вовсе нѣтъ забавы, —
На время отложить придется свадьбу намъ.

ЗВОНКИНА.

Помилуй, для чего?

ТУРУСИНЪ.

Извѣстно уже вамъ,
Что въ каждой свой пріѣздъ и лѣтомъ и зимою
Нашъ дядюшка въ Москвѣ, живетъ всегда со мною;
Ко мнѣ же вѣсть дошла, что ѣдетъ онъ сюда.

ЗВОНКИНЪ.

Сюда; за чѣмъ?

ЗВОНКИНА.

Къ чему? въ его ли ужь года,
Забывши Докторовъ, совѣты и угрозы,
Таскаться по зимамъ въ Крещенскіе морозы?

ЗВОНКИНЪ.

За тѣмъ, чтобы въ Москвѣ обрыскать всѣ дома.

ЗВОНКИНА.

Да онъ, повѣрьте мнѣ, ужь выжилъ изъ ума.

ТУРУСИНЪ.

Я слышалъ, что на дняхъ онъ будетъ непремѣнно.

ЗВОНКИНЪ.

А что, любезной мой, сказать ли откровенно:
Мнѣ кажется, могу побиться объ закладъ,
Что гостю этому не слишкомъ будешь радъ.

ТУРУСИНЪ.

Не радъ, да будь готовъ; а вправду-та признаться —
Я такъ его люблю, что вѣкъ бы не видаться.

ЗВОНКИНА.

Рѣшиться можно бы на это безъ труда.

ЗВОНКИНЪ.

Да полно правда ли, что ѣдетъ онъ сюда?
Давно ли, кажется, онъ былъ опасно болѣнъ.

ТУРУСИНЪ.

Совсѣмъ ужь умиралъ, —и Докторъ былъ уволенъ. . . .

ЗВОНКИНА.

Вотъ то-то и бѣда; онъ вѣрно бы не всталъ,
Когдабъ по прежнему лѣчиться продолжалъ.

ТУРУСИНЪ.

И, нѣтъ! лишь даромъ всѣ лѣкарства растеряютъ:
Его и Доктора никакъ не доканаютъ;
Теперь, увидите, лѣтъ на сорокъ пойдетъ:
Не только насъ одних, внучатъ переживетъ.

ЗВОНКИНА.

И долженъ пережить. Мы горе испытали:
Съ семьей, съ дѣтьми, — подъ часъ изсохнешь отъ печали;
Емужъ, скажите мнѣ, крушиться отъ чего?
Живетъ себѣ одинъ, не любитъ никого,
Привязанность къ роднымъ считаетъ за пустое. . . .

ТУРУСИНЪ.

Да есть ли у него хоть что нибудь святое?
Онъ сущій эгоистъ.

ЗВОНКИНА.

Ханжа!

ТУРУСИНЪ.

Злословъ!

ЗВОНКИНА.

Скупецъ!

ТУРУСИНЪ.

Безъ чувства. . . .

ЗВОНКИНА.

Безъ души. . . .

ТУРУСИНЪ.

И только наконецъ
Одно могу сказать къ нему изъ сострަданья,
Что онъ пустой старикъ, не стоющій вниманья.

ЗВОНКИНЪ.

Да стоитъ, или нѣтъ, какъ хочешь разсуждай,
А дѣлать нечего, — хоть плачь, да угождай.

ЗВОНКИНА.

Чтобъ стала угождать я этому уроду?
Да естьлибъ не имѣлъ ста тысячь онъ доходу,
И не былобъ у насъ съ тобой кой-что въ виду. . . .

ТУРУСИНЪ.

Когдабъ наслѣдникомъ я не былъ на бѣду,
Давно бы съ дядюшкой почтеннымъ ужъ разстался.

ЗВОНКИНА.

Визита бы отъ насъ тогда онъ не дождался.

ТУРУСИНЪ.

Тогда бы не пустилъ его на пол-двора.

ЗВОНКИНА.

Нѣтъ, гнуться передъ нимъ я слишкомъ ужъ стара;
Яжъ лести не терплю, а подлость ненавижу;
И естьли чванства въ немъ хоть крошечку увижу—
Посмотрите, тогда какъ съ нимъ я обойдусь.

ТУРУСИНЪ.

Да я, невѣстушка, и самъ не очень гнусь!
Онъ будь со мной на старости и тѣмъ доволенъ,
Когда зайду узнать, здоровъ ли онъ, иль болѣнъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и ИВАНЪ *запыхавшись.*

ИВАНЪ.

Сударыня! . . . .

ЗВОНКИНА.

Ну что?

ЗВОНКИНЪ.

За чѣмъ пришелъ, Иванъ?

ИВАНЪ.

Позвольте отдохнуть! . . .

ЗВОНКИНА.

Смотри, какой болванъ!
Пришолъ къ намъ отдыхать! — Да что ты запыхался?

ИВАНЪ.

Бѣжалъ, Сударыня! . . . Со мною повстрѣчался
Отсюда въ полверстѣ. . . . на силу обогналъ!

ЗВОНКИНА.

Кого?

ИВАНЪ.

Слуга его Антипка мнѣ сказалъ,
Что взъѣдетъ онъ сюда, и хочетъ здѣсь остаться.

ЗВОНКИНЪ.

Да кто?

ИВАНЪ.

Вашъ дядюшка.

ТУРУСИНЪ.

Сюда? не можетъ статься!

ЗВОНКИНА.

Возможно ль — дядюшка?

ЗВОНКИНЪ.

Ступай, бѣги скорѣй,
Пошли мнѣ повара!

ЗВОНКИНА.

Зови сюда людей!

Иванъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же безъ ИВАНА.

ЗВОНКИНЪ.

Признаться, этаго не ждалъ я посѣщенья.

ТУРУСИНЪ.

Едва опомниться могу отъ удивленья!
Онъ прямо въѣдетъ къ вамъ?

ЗВОНКИНА.

Да кажется, что такъ.

ТУРУСИНЪ.

И будетъ жить у васъ?

ЗВОНКИНЪ.

Какой ты братъ чудакъ!
Ну что тутъ страннаго? — Я думаю, свободно
Онъ можетъ жить вездѣ.

ЗВОНКИНА.

Да братцу неугодно,
Чтобъ жилъ онъ здѣсь.

ТУРУСИНЪ.

И, нѣтъ, мнѣ право всё равно;
Я этой честію ужь пользуюсь давно.
А жаль, что домикъ вашъ невыгодно устроенъ
И даже слишкомъ малъ.

ЗВОНКИНА.

За то, сударь, покоенъ,
И лучше въ десять разъ, чѣмъ вашъ огромной домъ,
Въ которомъ тьма дѣтей и цѣлой день содомъ.

ТУРУСИНЪ.

И жить-то въ тѣснотѣ не всякому охота.

ЗВОНКИНА.

Да это батюшка не ваша ужь забота.

ТУРУСИНЪ.

Однакожъ дядюшка всегда любилъ просторъ.

ЗВОНКИНА.

О зависть гнусная! — Всё это сударь вздоръ:
Нашъ домъ не малъ, и я могу увѣрить смѣло —
Онъ будетъ жить у насъ.

ТУРУСИНЪ.

А мнѣ какое дѣло?

Пускай себѣ живетъ.

Входятъ люди.

ЗВОНКИНЪ.

Всѣ люди здѣсь, мой другъ.

ЗВОНКИНА *людямъ.*

Андрей и ты Ѳома, здѣсь будьте для услугъ!
Сего дня вы должны какъ въ праздникъ быть одѣты.

ЗВОНКИНЪ *повару.*

Чтобъ были къ ужину подъ соусомъ котлеты:
Я помню, дядюшка до нихъ охотникъ былъ.

ЗВОНКИНА.

А вафли-та, мой другъ!

ЗВОНКИНЪ.

Совсѣмъ было забылъ!
Вѣдь вафли для него пирожныхъ всѣхъ вкуснѣе.

ЗВОНКИНА.

Ну, слышишь ли? — пошолъ! А ты бѣги скорѣе,
Шампанскаго купи — иль нѣтъ, — ступай верьхомъ:
Не правда ль, жизнь моя, намъ надо за столомъ
Его здоровье пить?

ЗВОНКИНЪ.

Безъ всякаго сомнѣнья.

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Бѣдняжечки! съ ума сошли отъ восхищенья.

ЗВОНКИНА *людямъ.*

А вы всѣ дядюшку встрѣчайте у воротъ!

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

О подлая душа! давно ль онъ былъ уродъ!

ЗВОНКИНА.

Смотрите у меня! услуживать старайтесь,

ЗВОНКИНЪ.

Почаще кланяйтесь и ниже нагибайтесь.

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Видалъ ли кто нибудь безстыднѣе льстеца?

ЗВОНКИНА.

А мы съ тобой пойдемъ, дождемся у крыльца.

ЗВОНКИНЪ.

Замёрзнешь, матушка! вѣдь градусовъ чай двадцать.

ЗВОНКИНА.

Пустое, сударь, вздоръ! едва ли есть двенадцать.

ТУРУСИНЪ.

Я слышу шумъ.... пойдемъ!

ЗВОНКИНА *мужу.*

Ну, что же ты нейдешь?

Встрѣчаются въ дверяхъ съ Турусинымъ.

Помилуй, батюшка! проходу не даешь!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и ЗДРАВОСУДОВЪ. *Два человѣка бѣгутъ впереди и растворяютъ двери.*

ЗВОНКИНЪ.

Любезный дядюшка!

ЗВОНКИНА.

Почтенный благодѣтель!

ТУРУСИНЪ.

Ахъ, дядюшка! — клянусь! — и въ этомъ Богъ свидѣтель, —
Я радости такой никакъ не ожидалъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Не правда ли, что я какъ съ неба къ вамъ упалъ?
Ну что, мои друзья! здоровы ль?

ЗВОНКИНЪ.

По немногу.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

А Лизынька и нашъ Любимъ?

ЗВОНКИНА.

Всё славу Богу!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Какъ радъ, что наконецъ могу на нихъ взглянуть!

ЗВОНКИНА *подвигая кресла.*

Садитесь, дядюшка! вамъ надо отдохнуть.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И, милые друзья! къ чему? не хлопочите;
Я сяду самъ.

ЗВОНКИНА.

Иль нѣтъ; немного погодите!
Подушку поскорѣй!

Звонкинъ бѣжитъ вонъ и возвращается тотчасъ съ подушкой.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Напрасно! — ненужна. —

ЗВОНКИНА.

Нѣтъ, нѣтъ! покоить васъ я всячески должна.
Проѣхать триставерстъ, чтобъ съ нами повидаться!
Мужу.
Подай! *беретъ подушку и кладетъ на кресла.*

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Ну! начали теперь въ ногахъ валяться!
Добро бы ужь она — а то и онъ!... Подлецъ!
Громко дядѣ
Неловко вамъ? сей часъ! *вынимаетъ изъ подъ стола скамейку и ставитъ ему подъ ноги.*

ЗВОНКИНА *мужу.*

Смотри, какой срамецъ!
Скамейку подаетъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И, какъ тебѣ не стыдно!

ТУРУСИНЪ.

Позвольте, дядюшка!

ЗВОНКИНА *мужу.*

Подумать-то обидно!
И этотъ человѣкъ къ несчастію твой братъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Кому бы въ умъ пришло : дней нѣсколько назадъ , —
Когда и двухъ шаговъ ступить я не былъ въ силѣ ,
Когда одной ногой стоялъ уже въ могилѣ , —
Что я оправлюся недѣли черезъ двѣ ,
Увижу васъ опять — и буду самъ въ Москвѣ ?
Всё это для меня какъ будто сновидѣнье!

ТУРУСИНЪ.

Повѣрьте , дядюшка , благое Провидѣнье ,
Молитвамъ внявъ моимъ и всѣхъ моихъ сиротъ ,
Болѣзни перенесть вамъ силы подаетъ !
И естьли бы мое желанiе сердечно
Исполниться могло— выбъ жили безконечно.

ЗВОНКИНА.

Когда бы умирать не общiй былъ удѣлъ. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И , полноте , друзья ! всему вѣдь есть предѣлъ.
И такъ на свѣтѣ я помаялся довольно , —
Пора ужь на покой.

ЗВОНКИНА.

По чести , слышать больно !
Ну , вамъ ли умирать ?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Иной бы , жизнь любя ,
Старался всячески обманывать себя ;
А я такъ нахожу , что этотъ трудъ напрасенъ.
Мой Докторъ думаетъ,— и въ этомъ я согласенъ,—
Что мнѣ осталося не долго ужь пожить.

ТУРУСИНЪ.

Охота Доктору объ этомъ говорить!
Ужь эти Доктора! — пугать всегда ихъ дѣло;
И я хоть объ закладъ готовъ побиться смѣло,
Что вамъ назначено прожить. . . . конечно имъ. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Немного, милые! — лѣтъ двадцать съ небольшимъ.

ЗВОНКИНА.

Лѣтъ двадцать? — Боже мой!

ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Не спорю, это мало;
Да дѣлать нечего.

ТУРУСИНЪ.

И духу въ немъ достало
Вамъ это говорить?

ЗВОНКИНА.

Возможно ль! двадцать лѣтъ!

ЗВОНКИНЪ.

Да это вздоръ.

ЗВОНКИНА *утирая глаза.*

Въ такихъ лѣтахъ покинуть свѣтъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И, милая, не плачь! — Ну, есть о чемъ крушиться!
Вѣдь Докторъ не пророкъ — онъ могъ и ошибиться.

ТУРУСИНЪ.

Ахъ, дай-то Богъ!

ЗВОНКИНА.

Злодѣй!

ЗВОНКИНЪ.

Онъ бредитъ наяву!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Не бойтеся, друзья, и сорокъ проживу.
Яжъ чувствую въ себѣ большую перемѣну:
Сталъ хуже на лицо — но этому въ замѣну
Здоровъ какъ въ тридцать лѣтъ, совсѣмъ помолодѣлъ.
Бывало прежде я, безъ трости, встать не смѣлъ;
Теперь—хоть въ запуски готовъ пуститься съ вами.

ЗВОНКИНА *мужу*.

Мнѣ кажется, что онъ смѣется ужь надъ нами?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Всё это хорошо; да только вотъ бѣда —
Здоровье-то въ мои обманчиво года:
Сего дня хоть на балъ, а завтре и въ постелѣ.
Вотъ я бы страхъ хотѣлъ на будущей недѣлѣ,
Окончивъ всѣ дѣла, отправиться домой;
А можетъ быть. . . .

ЗВОНКИНЪ.

Такъ вы хотите и зимой
Въ деревнѣ жить?

ЗВОНКИНА.

И, нѣтъ, за чѣмъ вамъ торопиться:
Въ Москвѣ такъ весело!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да я не веселиться
Пріѣхалъ къ вамъ; совсѣмъ другое въ головѣ.
Не льзя ли вамъ найти кого нибудь въ Москвѣ,
Кто зналъ бы толкъ въ дѣлахъ?

ЗВОНКИНЪ.

Конечно для совѣта?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Есть дѣло у меня.

ТУРУСИНЪ.

Для этаго предмета
Приказной нуженъ вамъ?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И даже бы сей часъ;
Вѣдь дѣло, можетъ быть, касается до васъ.

ТУРУСИНЪ *въ сторону*.

До насъ?

ЗВОНКИНА *мужу*.

Ахъ, Ваничька! — ну, естьли завѣщанье?...

ТУРУСИНЪ.

Позвольте ваше мнѣ исполнить приказанье!
Есть стряпчій у меня, — большой знатокъ въ дѣлахъ,
Извѣстенъ онъ во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ;
Не только что дѣлецъ, онъ даже и писатель.

ЗВОНКИНЪ.

Здѣсь нѣкто мнѣ знакомъ, иль лучше, мой пріятель,
Которой, такъ сказать, въ приказахъ посѣдѣлъ;

Теперь же, находясь два года не удѣлъ,
Трудится иногда для собственной забавы, —
Не денегъ ищетъ онъ — единственно лишь славы.
Угодно, дядюшка? — онъ явится какъ разъ;
Бумагу ль написать, подвесть ли вамъ указъ —
На всё готовъ.

ТУРУСИНЪ.

На все? По чести удивленье!
Да это сущій кладъ! — Безъ всякаго сомнѣнья
Сей славный мужъ, кѣмъ нашъ гордиться долженъ вѣкъ...

ЗВОНКИНЪ *перерывая.*

Пріятель мой Крючковъ.

ТУРУСИНЪ.

Прекрасной человѣкъ!

ЗВОНКИНА.

А вы, сударь, — вопросъ за дерзость не сочтите —
Конечно Цаплина представить намъ хотите? —

ТУРУСИНЪ.

Его, сударыня!

ЗВОНКИНА.

Какая честь для насъ!
Увидѣть Цаплина!...— Ну, есть ли совѣсть въ васъ?
Знакомить дядюшку съ такимъ извѣстнымъ воромъ!
Я знаю все: онъ былъ когда то Прокуроромъ;
Въ грабительствѣ не зналъ ни мѣры, ни конца, —
Не только что съ чужихъ— онъ взятки бралъ съ отца;
И наконецъ, набивъ путемъ свои карманы,
За гнусныя дѣла, за плутни и обманы, —
Какъ самъ онъ говоритъ, — невинно пострадалъ.

ЗВОНКИНЪ.

Да, да! какъ взяточникъ подъ слѣдствіе попалъ.

ЗВОНКИНА.

И вы бъ, сударь, должны стыдиться этой дружбы!

ТУРУСИНЪ.

Такъ чтожъ, сударыня? Онъ выключенъ изъ службы;
А другъ-та вашъ Крючковъ, — забыли вы о томъ?
За кляузы свои пять лѣтъ былъ подъ судомъ.

ЗВОНКИНА.

Не спорю, батюшка — онъ былъ, да оправдался.

ТУРУСИНЪ.

Да кто за Цаплина бѣдняжку заступался
Извѣстно всѣмъ, что онъ. . . .

ЗВОНКИНЪ.

И ябедникъ и плутъ.

ТУРУСИНЪ.

Помилуйте! да всѣ Крючкова такъ зовутъ.

ЗВОНКИНА.

И Цаплинъ. . . . Боже мой, какое посрамленье!
Вашъ другъ! — и эта тварь, достойная презрѣнья....
Да я, сударь, за васъ краснѣю отъ стыда.

ТУРУСИНЪ.

И вы краснѣете? — Ну, это ужь бѣда!

ЗВОНКИНА.

Насмѣшки глупыя ни мало не обидны:
Извѣстно всѣмъ, что вы и дерзки и безстыдны;
Но не смотря на то, еще вамъ повторю. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Постойте, милые! тотчасъ васъ помирю.
Изъ этихъ двухъ господъ одинъ мнѣ только нуженъ.
Я въ домѣ у тебя — а ты съ Крючковымъ друженъ,
Такъ пусть пріѣдетъ онъ.

ЗВОНКИНА.

Ступай скорѣй за нимъ.

ЗВОНКИНЪ.

Сей часъ, мой другъ, иду. *Уходитъ.*

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да гдѣ же нашъ Любимъ?

ЗВОНКИНА.

Онъ дома, дядюшка — и вѣрно занятъ чтеньемъ.
Когдабъ онъ зналъ, кто здѣсь — съ какимъ бы восхищеньемъ. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ *перебивая.*

Такъ чтожъ его, мой другъ, никто не позоветъ?

ЗВОНКИНА.

Позвольте, я сама. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да вотъ и онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и ЛЮБИМЪ.

ЗВОНКИНА, *идя на встрѣчу къ Любиму.*

Ступай, спѣши, Любимъ, скорѣе взять участье
Въ всеобщей радости.

ЛЮБИМЪ.

Вы здѣсь? — Какое счастье!
Вы ль это, дѣдушка? — Какъ могъ я ожидать?. . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Здорово, милой другъ! — Да дай себя обнять!
Обнимаетъ его.

ЛЮБИМЪ.

Ахъ, дѣдушка! а мы надѣяться не смѣли. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Чтобъ я, Любимъ, забывъ и вьюги и мятели,
Рѣшился къ вамъ въ Москву отправиться зимой?
Хоть это тяжело, не спорю, милой мой;
Но я хотѣлъ давно увидѣться съ роднею,
Съ друзьями побывать, — а больше всѣхъ съ тобою.

ЗВОНКИНА.

Къ тому жъ у дядюшки скопилось много дѣлъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ, *глядя на Любима.*

Мнѣ кажется, что ты еще похорошелъ!
Когдабъ, Любимушка, всегда мы вмѣстѣ жили,
Кудабъ я счастливъ былъ!

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Ну, внучка подпустили!

ЗВОНКИНА.

За то ужь, дядюшка, и онъ какъ любитъ васъ!

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Ахъ, Боже мой! да онъ съ него не сводитъ глазъ;
Попался дѣдушка теперь злодѣямъ въ руки!
Да нѣтъ, любезные, и я пущусь на штуки:
Пойду, сберу дѣтей, — и мигомъ здѣсь явлюсь.

Идетъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Куда, племянникъ, ты?

ТУРУСИНЪ.

Я тотчасъ ворочусь.

Уходитъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ *въ слѣдъ ему.*

Смотри же поскорѣй.

ЗВОНКИНА.

Ушолъ! — Ну, легче стало!

Здравосудову.

Вы знаете, я васъ никакъ не ожидала;
И такъ позвольте мнѣ кой-что распорядить.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Ступай, мой другъ!

ЗВОНКИНА, *уходя Любиму.*

Смотри, старайся ласковъ быть,
Какъ слѣдуетъ всегда почтительному внуку;
Тихо.
А пуще-та всего цѣлуй почаще руку.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЗДРАВОСУДОВЪ и ЛЮБИМЪ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Когдабъ ты зналъ, мой другъ, какъ я сюда спѣшилъ!
Надѣюсь, мой пріѣздъ. . . .

ЛЮБИМЪ.

Онъ жизнь мнѣ возвратилъ.
Вы вѣрно вступитесь. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

За Лизу? — Будь споковнъ.
Она тебя, Любимъ, а ты её достоинъ.
Родители твои. . . . но это не бѣда, —
Я ихъ склонить могу безъ дальняго труда.

ЛЮБИМЪ.

Вамъ стоитъ объявить при нихъ свое желанье.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И, нѣтъ! — Они сочтутъ его за приказанье,
А я приказывать отмѣнно не люблю;
Нѣтъ, милой другъ, совсѣмъ иначе поступлю.
И ежели мои догадки не напрасны,
То слова не скажу, а будутъ всѣ согласны.

ЛЮБИМЪ.

Вы шутите?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

О, нѣтъ!

ЛЮБИМЪ.

Я долженъ вѣрить вамъ;
Однакожъ признаюсь. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

А вотъ увидишь самъ.
И естьли никакой не будетъ остановки,
Сего дняжъ можетъ быть дойдетъ и до помолвки.

ЛЮБИМЪ.

А свадьба, дѣдушка?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Недѣли черезъ двѣ.

ЛЮБИМЪ.

Какое счастіе!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Я знаю, что въ Москвѣ
Всѣ станутъ говорить: ну какъ дискать возможно
Жениться въ двадцать лѣтъ? Ему служить бы должно;
Вѣдь время не ушло, — на всё свои года.
Я этаго сказать не смѣю никогда,
Особенно тому, въ комъ бралъ всегда участье.
Повѣрь, кто въ жизни сей, Любимъ, имѣлъ несчастье
Во одиночествѣ прожить до старыхъ лѣтъ,
Жениться — другу тотъ всегда подастъ совѣтъ.

ЛЮБИМЪ.

Я помню, дѣдушка, вы часто говорили,
Что естьли бы могли, то всѣхъ бы вы женили.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да, да, Любимъ! — Пускай смѣются надо мной.
Одно лишь счастіе, — жить съ доброю женой.
Ахъ! старость въ сиротствѣ не жизнь, мой другъ,—
страданье!
Ужаснѣе, Любимъ, нѣтъ въ мірѣ состоянья.
Конечно, знаю самъ, здѣсь много есть людей,
Которые, живя въ кругу своихъ друзей,
Среди веселостей и роскошей столицы,
Не зная прихотямъ ни мѣры, ни границы,
Найдутъ меня тотчасъ и страннымъ и смѣшнымъ.
Жениться? Боже мой! къ чему?—Ну кстатиль имъ,—
Когда для нихъ что день, то радости готовы, —
Супружества надѣть несносныя оковы?
Нѣтъ, нѣтъ! свободные лишь счастливы одни, —
Для нихъ весь свѣтъ открытъ.— Такъ думаютъ они;
И наслажденія встрѣчая съ каждымъ шагомъ,
Свободу юноша считаетъ первымъ благомъ; —
Но, молодость пройдетъ— исчезнутъ вмѣстѣ съ ней
Надежды, радости, друзья, — всего скорѣй;
Тогда ничтожность ихъ увидитъ онъ на дѣлѣ:
Тогда, — болѣзнями прикованный къ постелѣ,
Забытый отъ всѣхъ, — друзей онъ тщетно ждетъ:
Одни наемники вокругъ его; — умретъ, —
И явятся тотчасъ наслѣдники толпою
Въ глубокомъ траурѣ, — но съ радостной душою!
Ахъ! эта мысль, Любимъ, ужаснѣе всего!

ЛЮБИМЪ.

За чѣмъ же думать вамъ. . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Коль мало и того,
Представь, что онъ забытъ и смертію самою: —
Томяся скукою, измученный тоскою,
Встрѣчая лишь одни холодныя сердца, —
Страданіямъ своимъ не видитъ онъ конца; —
Года уже прошли счастливыхъ заблужденій:
Онъ ясно видитъ все;— онъ мертвъ для наслажденій.
Разсѣянья ль искать среди людей? . . . ахъ, нѣтъ!
Коварный ужь давно ему наскучилъ свѣтъ;
И словомъ,— все, мой другъ, что прежде веселило,—
Всё стало для него и скучно и постыло:
Одними горестьми считая лишь года,
Онъ смерть, какъ друга, ждетъ.— Тогда, Любимъ,
тогда —
Повѣрь, — ничто ему страдальцу не поможетъ!
Несчастный! — чувствами онъ жить уже не можетъ,
А сердцемъ—не живетъ!....— Я самъ....—нѣтъ, нѣтъ,
Любимъ!
Отрадой ты всегда былъ горестямъ моимъ!
Тобой еще однимъ дышу на этомъ свѣтѣ!

ЛЮБИМЪ.

Ахъ, дѣдушка! . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Постой, мнѣ кажется, въ каретѣ
(*Смотритъ въ окно*)
Подъѣхали къ крыльцу, — и что-то много въ ней.
Хоть ждалъ и не могу такъ скоро я гостей,

Однакожъ можетъ быть.... а я отмѣнно некрасиво,
Кой-какъ одѣтъ! — принять ихъ въ этомъ не учтиво;
Пойду, принаряжусь. *Уходитъ.*

ЛЮБИМЪ, *глядя ему въ слѣдъ.*

Почтеннѣйшій родной!
Но что за странной шумъ?

ТУРУСИНЪ *за кулисами.*

Ступайте всѣ за мной!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЛЮБИМЪ и ТУРУСИНЪ; *за нимъ* МАША *и* 5 *другихъ дѣтей.*

ТУРУСИНЪ *дѣтямъ.*

Смотрите! не шумѣть, не бѣгать и не драться!
Любиму.
Да гдѣ же дядюшка? —

ЛЮБИМЪ.

Онъ вышелъ одѣваться.
Угодно вамъ къ нему?

ТУРУСИНЪ.

Нѣтъ, милой, всё равно, —
И здѣсь я подожду. — Да онъ ушолъ давно?

ЛЮБИМЪ.

Сей часъ.

ТУРУСИНЪ.

Не льзя ль сказать вотъ такъ — между словами, —
Что здѣсь я жду его съ моими сиротами.

ЛЮБИМЪ.

Извольте, я скажу. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же безъ ЛЮБИМА.

ТУРУСИНЪ.

Сюда! ко мнѣ, въ кружокъ!
Вамъ надо повторить сегоднишній урокъ:
Чтобъ дѣдушкѣ отъ васъ не стало безпокойно, —
Прошу вести себя и тихо и пристойно.
Вы помните, что вамъ твердилъ я на дому!
Лишь только онъ войдетъ, бросайтесь всѣ къ нему.

МАША.

Да я боюсь.

ТУРУСИНЪ.

Чего, сударыня? — пустое!
Ты дѣдушку цѣлуй въ плечо, а ты въ другое;
Вы также всѣ его старайтеся ласкать.
И естьли вамъ руки не будетъ онъ давать, —
(*Одному изъ дѣтей*).
Хватайте на лету! — Проклятая привычка!
(*Другому*).
Опять разинулъ ротъ! На что похожъ? чумичка!
(*Третьему*).
Испачканъ весь: утрись! А ты растрепанъ какъ!
Ну, что стоишь? Поправь манжеты-та, дуракъ! —

Но , кажется , идутъ....— Смотрите же — смѣлѣе ;
Подходятъ ужь къ дверямъ.... Ну, милые, дружнѣе !

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же и ЗВОНКИНА.

ЗВОНКИНА.

Что это ? Боже мой ! здѣсь цѣлая орда !
За чѣмъ изволили пожаловать сюда ?

ТУРУСИНЪ.

За чѣмъ , невѣстушка ? — по чести это странно !
Вѣдь дѣдушка у васъ — такъ очень натурально ,
Что имъ хотѣлося. . . .

ЗВОНКИНА.

Не имъ , сударь , а вамъ.
Повѣрьте , толкъ давать умѣю я словамъ ,
И ваши хитрости проникнуть мнѣ не трудно.

ТУРУСИНЪ.

Позвольте вамъ сказать, мнѣ право очень чудно. . .

ЗВОНКИНА.

А я такъ не дивлюсь ; — другова не ждала :
Обманы , подлости , всѣ гнусныя дѣла
Приличны вамъ.

ТУРУСИНЪ.

Да я. . . .

ЗВОНКИНА.

Конечно позабыли ?
Давно ли, кажется , вотъ здѣсь вы говорили :

Передразнивая.
» Да я, невѣстушка, и самъ не очень гнусь! »
Скамейку подаёшь!

ТУРУСИНЪ.

Такъ что же? не запрусь:
Я къ старости всегда имѣю уваженье.
И что за важное, скажите, преступленье —
Скамеечку подать? — А врядъ ли и отца
Встрѣчать я побѣгу у самаго крыльца.

ЗВОНКИНА.

Какъ будтобъ вѣжливость есть подлая услуга....

ТУРУСИНЪ.

Повѣрьте намъ, краснѣть не должно другъ отъ друга.
Притомъ же и бѣды не вижу я большой.
Не мы одни кривимъ подъ часъ своей душой!

ЗВОНКИНА.

Возможно ли? — и онъ еще себя изволитъ
Равнять со мной!

ТУРУСИНЪ.

Слѣпецъ слѣпцу всегда глазъ колитъ.

ЗВОНКИНА.

Да ты забылъ весь стыдъ — подлѣйшій изъ людей!...

ТУРУСИНЪ.

И ваша память-та не лучше видь моей.

ЗВОНКИНА.

Наглецъ!

ТУРУСИНЪ.

Помилуйте!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же и ЗДРАВОСУДОВЪ.

ЗВОНКИНА, *не примѣтя Здравосудова.*

Ужъ подлинно не даромъ
Зовутъ тебя вездѣ. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

О чемъ съ такимъ вы жаромъ
Ведете разговоръ? . . .

ЗВОНКИНА.

Ахъ! . . . такъ-съ. . . былъ споръ у насъ. . .

ТУРУСИНЪ.

Мы спорили о томъ, кто больше любитъ васъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Спасибо милые!

ТУРУСИНЪ, *указывая на дѣтей.*

Позвольте вамъ представить. . ,

ЗДРАВОСУДОВЪ, *не слушая его.*

Я знаю, вы со мной не станете лукавить.

ТУРУСИНЪ.

Почтенный дядюшка! здѣсь вся моя семья.
Дѣтямъ тихо.
Бѣгите всѣ къ нему! *Дѣти не трогаются съ мѣста.*

ЗДРАВОСУДОВЪ.

А, здравствуйте друзья!
Вы здѣсь? — Я очень радъ.

ТУРУСИНЪ.

О глупые ребяты!
Ну, что же стали въ пень?—Ступайте пострѣляты!

дѣти, *подбѣгая къ Здравосудову, одна Маша остается на своемъ мѣстѣ.*

Ахъ, дѣдушка!

ЗВОНКИНА.

Смотри! — чуть, чуть не сшибли съ ногъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Здорово милые!

ТУРУСИНЪ.

Молитвы ваши Богъ
Услышалъ наконецъ! — Повѣрите ль? — Бывало
Лишь только и рѣчей, — ну, такъ что скучно стало:
« Да скоро ль дѣдушку увидимъ своего?
» Когда пріѣдетъ онъ? Дождемся ль мы его? »
А вотъ и дождались.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Совсѣмъ не тѣ ужь стали.
Показывая на Машу.
Вѣдь это Машинька?

ТУРУСИНЪ.

Такъ, вы её узнали;
Подиже къ дѣдушкѣ! *тащитъ, а она нейдетъ.*

ЗДРАВОСУДОВЪ.

За чѣмъ, не принуждай.

ТУРУСИНЪ.

Громко. *Тихо ей.*
Не бойся, душенька! Вотъ я тебя! — ступай!
Подводитъ ее насильно
Ужь какъ застѣнчива! — взглянуть, такъ скажешь дура.
А право нѣтъ! — робка, — такая ужь натура.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Поди сюда, мой другъ! вѣдь мы, чай, года три
Не видѣлись съ тобой.

ТУРУСИНЪ.

Ну, что же? — говори!
Скажи хоть что нибудь! — *Тихо.* Ужь быть тебѣ
безъ чаю!
Громко.
Ты любишь дѣдушку?

МАША.

Люблю!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

За что?

МАША.

Не знаю.

ТУРУСИНЪ.

За то-малъ, дѣдушка, что вы одни у насъ
Отецъ — и дѣдъ — и всё. . . —

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же ЗВОНКИНЪ.

ЗДРАВОСУДОВЪ *Звонкину.*

Пріѣхалъ ты?

ЗВОНКИНЪ.

Сей часъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Ну что пріятель твой?

ЗВОНКИНЪ.

Онъ ждетъ васъ въ кабинетѣ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

О важномъ говорить мнѣ надобно предметѣ:
И такъ, мой другъ, прошу, останься здѣсь со мной,
А дѣточекъ своихъ отправь теперь домой;
Хоть съ ними поболтать желалъ бы я о многомъ,
Да нѣкогда теперь.

ТУРУСИНЪ.

Сей часъ! — Ступайте съ Богомъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Прощайте, милые!

ТУРУСИНЪ, *провожая дѣтей до дверей.*

Дорогой не шалить!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же безъ дѣтей.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Послушайте, друзья! я тайну вамъ открыть,
Какъ истиннымъ роднымъ, преважную намѣренъ;
Васъ зная хорошо, я долженъ быть увѣренъ,
Что счастье вамъ мое дороже всѣхъ богатствъ;
Что чужды вы со мной всѣхъ хитростей, лукавствъ;
Что тотъ, по вашему, достойнѣй всѣхъ презрѣнья,
Кто любитъ не родныхъ, а только ихъ имѣнья;
Что вы....

ЗВОНКИНЪ.

Ахъ, дядюшка! — наслѣдство ваше намъ
Не нужно ни на что.

ЗВОНКИНА.

Не вѣрите словамъ?
Такъ это доказать на дѣлѣ мы готовы.

ТУРУСИНЪ.

Лишь былибъ только вы спокойны и здоровы;
А то, помилуйте, — гори оно огнемъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Я вижу, что могу открыться вамъ во всемъ.
Безспорно, что давно я умеръ ужь для свѣта,
Но живъ еще; — а жить безъ всякаго предмета, —
Быть вѣчно одному — куды какъ тяжело!
Мнѣ бъ ваше общество отрадой быть могло;
Но съ вами вѣкъ живу, къ несчастію, я розно:
И такъ рѣшился я, — хоть нѣсколько и поздно.....

ЗВОНКИНА.

Рѣшилися? . . . На что?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Не смѣйтесь надо мной! . . .
Жениться, милые.

ЗВОНКИНА.

Жениться? — Боже мой! . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да, это рѣшено: женюсь я непремѣнно!
Но впрочемъ вамъ, друзья, признаюсь откровенно,
Что выборъ мой не васъ, а можетъ быть другихъ
Немного удивитъ; — да что смотрѣть на нихъ!
Лишь былъ бы счастливъ я, живя спокойно дома....

ТУРУСИНЪ.

Но кшожъ особа ша?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Она вамъ всѣмъ знакома.

Звонкиной.

Особенно шебѣ. И вошъ ее поршрешъ:
Какъ ангелъ хороша, семнадцашь шолько лѣшъ.
Бѣдна, — за шо добра, шиха, неприхошлива,
Всѣ горесши сносишь привыкла шерпѣливо,
И сверьхъ шого во всемъ послушна шакъ уму,
Чшо упрекнушь ее не можно никому
И въ самомъ мѣлочномъ, незначущемъ капризѣ:
Шеперь вы знаеше, чшо я женюсь на Лизѣ.

ТУРУСИНЪ.

Чшо слышу я?

ЗВОНКИНЪ.

Ай, ай!

ЗВОНКИНА.

Возможно ль, чшобъ она. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Чемужъ дивишься шы? — Вѣдь Лизынька бѣдна.
Смѣяшься надо мной конечно всѣ свободны;
Но признаюсь, — хошя лѣшами мы несходны,
А я смѣшнаго шушъ не вижу ничего.
Я сшаръ, за шо богашъ, — и право ошъ шого
Племянница шво я несчасшнѣе не будешъ,
Чшо бѣдносшь прежнюю, живя со мной, забудешъ.
Я всё ей поручу: хозяйсшво и дѣла,

И даже наконецъ, чтобъ Лиза не могла
Имѣть въ любви моей ни малаго сомнѣнья, —
При жизни укрѣплю ей всё мое имѣнье.

ЗВОНКИНА.

Какъ, дядюшка!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да, да! повѣрьте, не шучу!
Всё это выполнить рѣшительно хочу.
Но съ благодарностью приму я всѣ совѣты;
Ошибки свойственны во всякіе намъ лѣты.
И васъ покорнѣйше прошу, безъ дальнихъ словъ,
Всю правду мнѣ сказать; я слушать васъ готовъ,
Хотя бы вы со мной заспорили о вздорѣ.
И такъ останьтесь здѣсь подумать на просторѣ;
А я межъ тѣмъ пойду съ Крючковымъ толковать.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же безъ ЗДРАВОСУДОВА.

ЗВОНКИНА (*Помолчавъ нѣсколько времени*).

Что это, Ваничька?

ТУРУСИНЪ.

Кто могъ бы ожидать?

ЗВОНКИНЪ.

Очнуться не могу!

ТУРУСИНЪ.

И этотъ вѣкъ прошедшій
Жениться захотѣлъ!

ЗВОНКИНА.

Онъ вовсе сумасшедшій!

ТУРУСИНЪ.

Имѣнье всё отдать!

ЗВОНКИНА.

Наслѣдниковъ забыть!

ЗВОНКИНЪ.

Да дѣло не о томъ, — какъ горю пособить?

ЗВОНКИНА *Турусину*.

Досаду на меня оставь свою покуда!
Ты видишь, мой отецъ, намъ всѣмъ приходитъ худа;
Что мы бранилися, объ этомъ позабудь.
Скажи-ка лучше мнѣ: не льзя ли какъ нибудь
За слабоуміемъ отдать его въ опеку?

ТУРУСИНЪ.

Но какъ?...

ЗВОНКИНА.

И, батюшка! — Ну трудно-ль человѣку
Разумному подвесть какой нибудь указъ?

ТУРУСИНЪ.

Никакъ не льзя.

ЗВОНКИНА.

Не льзя! когда онъ грабитъ насъ!
Такъ дѣло заведемъ.

ТУРУСИНЪ.

И этаго не можно.

ЗВОНКИНА.

Несносной человѣкъ! — Да чтожъ намъ дѣлать
должно?

ТУРУСИНЪ.

Ума не приложу!

ЗВОНКИНА.

Ну, такъ! — Пришлось одной
Мнѣ думать обо всемъ! — А кто всему виной? —
Когдабъ не ты съ твоимъ дурацкимъ предложеньемъ,
То вѣрнобъ, сжалившись надъ Лизинымъ мученьемъ,
И сына моего отъ всей души любя, —
Давнобъ женила ихъ.

ЗВОНКИНЪ (*Турусину*).

Все это отъ тебя.

ТУРУСИНЪ.

Чтожъ дѣлать? — я влюбленъ.

ЗВОНКИНА.

Твоей ли, сударь, рожѣ
Влюбиться въ дѣвочку!

ЗВОНКИНЪ.

На дѣло не похоже!

ТУРУСИНЪ.

Такъ чтожъ? Попробуемъ! — межъ имъ и мной рѣшитъ
Пусть Лизынька сама.

ЗВОНКИНЪ.

Да чортъ ли ей велитъ? —
Онъ старѣе тебя, — а всё таки снослѣе.

ЗВОНКИНА.

И сверьхъ того умретъ конечно ужь скорѣе.

ЗВОНКИНЪ.

Для бѣдной дѣвочки старикъ богатой — кладъ.

ТУРУСИНЪ.

Вотъ то-то и бѣда, что больно онъ богатъ!
Ну, такъ и быть—рѣшусь! — еще я средство знаю...
Пожертвую собой! . . . пускай одинъ страдаю: —
Скажите, что вашъ сынъ не только что влюблёнъ,
Но даже съ Лизою давно ужь обручёнъ.

ЗВОНКИНА.

Чтобъ я! . . .

ТУРУСИНЪ.

Одно изъ двухъ: вамъ должно согласиться
Сей часъ помолвить ихъ . . .

ЗВОНКИНА.

Сей часъ! . . .

ТУРУСИНЪ.

Не то лишиться
Наслѣдства навсегда.

ЗВОНКИНЪ.

Рѣшись, мой другъ, скорѣй!

ТУРУСИНЪ.

Вѣдь мнѣ, невѣстушка, и вашего тошнѣй,—
Да дѣлать нечего.

ЗВОНКИНА.

А естьли не поможетъ
И это намъ, — такъ чтожъ тогда? . . . .

ЗВОНКИНЪ.

О, быть не можетъ!

ТУРУСИНЪ.

Ужъ какъ ни думайте — всё надо ихъ женить:
Рѣшитесь, матушка!

ЗВОНКИНА.

Согласна! — такъ и быть;
А признаюсь, и мысль мнѣ эта нестерпима!...

ТУРУСИНЪ.

Да дѣлать нечего! —
ЗВОНКИНЪ, *звонитъ въ колокольчикъ; входитъ слуга.*
Пошли сюда Любима!

ЗВОНКИНА.

И Лизу позови! *Слуга уходитъ.*

ЗВОНКИНЪ.

Смотрите же, при ней
О дядюшкѣ ни слова, — молчать всего вѣрнѣй.
Хоть правда у него не важная осанка, —
А всё пять тысячь душь большая вѣдь приманка.

ЗВОНКИНА.

Вотъ это пустяки! — ты знаешь, что она...

ЗВОНКИНЪ.

Ну, да, въ Любимушку смертельно влюблена;
Да пять-та тысячь душъ...

ТУРУСИНЪ.

А чтожъ? и я согласенъ —
Не долго до грѣха...

ЗВОНКИНЪ.

Повѣрьте — онъ опасенъ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же, ЛЮБИМЪ и ЛИЗА.

ЗВОНКИНА.

Сюда, мои друзья, — сюда! — поближе къ намъ!

ЗВОНКИНЪ.

Какую объявить хотимъ мы радость вамъ!

ЗВОНКИНА.

И думать не могли объ этомъ вы сюрпризѣ.

ЛЮБИМЪ.

Позвольте намъ узнать?

ЗВОНКИНА.

Ты женишься на Лизѣ.

ЛИЗА.

На мнѣ!

ЛЮБИМЪ.

Что слышу я!

ТУРУСИНЪ.

Божусь, я очень радъ!

ЗВОНКИНЪ.

По милости его на Лизѣ ты женатъ.

ЛЮБИМЪ.

Какъ? дядюшка?...

ЗВОНКИНА.

Да, да! на слезы ваши глядя,
За васъ старался самъ почтеннѣйшій твой дядя.

ЗВОНКИНЪ.

Невѣсту уступя, примѣръ онъ доброты
Неслыханной явилъ!

ЗВОНКИНА. *Лизѣ.*

Ну, чтожъ? согласна ты?

ЛИЗА.

Ахъ, тетушка!... Но нѣтъ,— и вѣрить я не смѣю.

ЗВОНКИНА.

Не вѣришь, милая?... Такъ средство я имѣю
Увѣрить въ томъ тебя. — Поди сюда, мой свѣтъ!
Любимъ! — она твоя!

Подводитъ ее къ Любиму.

ЛЮБИМЪ.

Теперь сомнѣнья нѣтъ.
Мы счастливы!

ЗВОНКИНА.

Скажи, — будь искренна со мною,
Ты любишь вѣдь его?

ЛИЗА.

Всѣмъ сердцемъ и душою!
Скрывать я не хочу предъ вами чувствъ моихъ.

ЗВОНКИНА.

А естьли сдѣлаетъ другой тебѣ женихъ,
Повыгоднѣй еще, такоежъ предложенье, —
Тотчасъ откажешь ты?

ЛИЗА.

Безъ всякаго сомнѣнья.

ЗВОНКИНЪ.

Да полно, перестань!

ЗВОНКИНА.

И даже, естьлибъ онъ
Сто тысячь въ годъ имѣлъ?

ЛИЗА.

Хотя бы миліонъ.

ТУРУСИНЪ.

Въ глаза и за глаза скажу: — немногимъ сродно
Такъ чувствовать, какъ вамъ, и мыслить благородно.

ЗВОНКИНА *обнимая Лизу.*

Позволь, моя душа, позволь себя обнять!
Ну, можно ли кому умнѣе разсуждать?
Да ты сокровище, мой другъ!

ЗВОНКИНЪ.

Какія чувства!

ТУРУСИНЪ.

Заставить вамъ легко безъ всякаго искуства
Себя боготворить въ семейственномъ кругу.

ЛИЗА *Любиму тихо.*

Что значитъ это всё?

ЛЮБИМЪ *также.*

Постигнуть не могу.

ЗВОНКИНА.

Теперь намъ дядюшку склонить на это должно.

ТУРУСИНЪ.

Тутъ надо поступить отмѣнно осторожно.

ЛЮБИМЪ.

И, нѣтъ! за дѣдушку ручаюсь смѣло вамъ.

ЗВОНКИНЪ.

Всё такъ; да онъ подъ часъ бываетъ страхъ упрямъ;
Какъ скажетъ : « не хочу ! » такъ съ свадьбой и про-
щайтесь.

ТУРУСИНЪ.

Мы будемъ всѣ просить ; а вы ужь постарайтесь
Разжалобить его : — поплакать не бѣда.

ЗВОНКИНА.

А чтожъ и подлинно ! — вѣдь слезы-та вода :
Лизѣ
Поплачь, мой другъ !

ЛЮБИМЪ.

За чѣмъ. . . .

ЛИЗА.

Повѣрьте мнѣ, напрасно.

ЗВОНКИНА.

Всё лучше, милая ! — Согласенъ онъ — прекрасно !
А естьли нѣтъ ? . . .

ЛЮБИМЪ.

Но я. . . .

ЗВОНКИНА.

Ты слишкомъ ужь умёнъ :
Не льзя ли помолчать!

ТУРУСИНЪ.

Но тише, — вотъ и онъ!

ЗВОНКИНЪ.

Ну, сердце замерло!

ЗВОНКИНА.

Я что-то оробѣла.

ТУРУСИНЪ.

Не бойтесь ничего! — начать мое ужь дѣло.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣ же и ЗДРАВОСУДОВЪ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Да здѣсь, мнѣ кажется... : такъ точно— вся семья.
Тѣмъ лучше — очень радъ! — Ну что, мои друзья,
Чай всё обдумали, — и ваши всѣ сомнѣньи
Теперь ужь рѣшены?... Но вы въ большомъ смущеньи;
Что сдѣлалось? ...

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Съ чего бы мнѣ начать?

ЗДРАВОСУДОВЪ *Звонкину.*

Скажи, мой другъ!

ЗВОНКИНЪ, *показывая на Турусина.*

Вотъ братъ вамъ будетъ отвѣчать.

ТУРУСИНЪ *въ сторону.*

Ахти, бѣда! — а онъ глядитъ такимъ злодѣемъ!

ЗВОНКИНЪ, *тихо Турусину.*

Рѣшись!

ТУРУСИНЪ, *тихо Звонкиной.*

Не льзя ли вамъ?

ЗВОНКИНА, *громко.*

Сказать-то мы не смѣемъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Скажи!

ЗВОНКИНА.

Ну, естьли васъ мы этимъ огорчимъ?
Вѣдь съ ней давно. . . .

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Ну, что?

ЗВОНКИНА.

Помолвленъ нашъ Любимъ.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Возможно ли? — И я совсѣмъ не зналъ объ этомъ!

ЗВОНКИНЪ.

Сего дняжъ къ вамъ писать хотѣли съ эштафетомъ,
Да вы пріѣхали.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Въ какихъ я дуракахъ!

ЗВОНКИНА.

Ихъ участь, дядюшка, у васъ теперь въ рукахъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

И я въ тебѣ, Любимъ, соперника встрѣчаю!

ЛИЗА.

Соперника?

ЛЮБИМЪ, *въ сторону.*

Ага! теперь я понимаю.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Вотъ этаго, божусь, никакъ не ожидалъ,
Чтобъ ты, Любимъ....

ЗВОНКИНА.

Да естьли бы онъ зналъ,
Что вы на Лизынькѣ намѣрены жениться,
То вѣрнобъ ужъ тогда не смѣлъ въ неё влюбиться.

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Конечно, милая, я это знаю самъ;
Однакожъ признаюсь....

ТУРУСИНЪ.

Не грусно ль будетъ вамъ
Навѣкъ ихъ разлучить?

ЗВОНКИНА.

Когда ужъ всё готово
Для свадьбы ихъ; (*тихо Лизѣ*) да плачь!

ЗВОНКИНЪ, *тихо Любиму.*

Ну чтожъ? скажи хоть слово!

ТУРУСИНЪ.

Заставьте за себя вѣкъ Бога ихъ молить!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Досадно, а пришлось невѣсту уступить.

ЗВОНКИНА.

Согласны вы?

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Но съ тѣмъ, чтобъ онъ съ своей женою
Съ сихъ поръ ужь навсегда остался жить со мною.

ЛЮБИМЪ.

Отъ всей души.

ЗВОНКИНЪ.

Да вамъ лишь стоитъ приказать.

ТУРУСИНЪ, *въ сторону.*

Зарѣжетъ онъ меня!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Я долженъ вамъ сказать,
Что я себя почти женатымъ ужь считая,
И васъ вознаградить отъ всей души желая
За безкорыстіе достойное похвалъ —
По двести тысячь вамъ въ духовной назначалъ;
Но такъ какъ моему противно ожиданью,
Я долженъ ужь теперь, по вашему желанью,
Остаться холостымъ: — то эти деньги я,
Съ согласья вашего, любезныя друзья,
Даю въ приданое Любимовой невѣстѣ.

ЛИЗА.

Возможно ли?

ТУРУСИНЪ, *въ сторону.*

Чуть, чуть я устоялъ на мѣстѣ!

ЛЮБИМЪ.

Вы благодѣтель нашъ!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Скажи, мой другъ, отецъ! —
Да, дѣти милые, я счастливъ наконецъ.
Пусть буду я теперь покинутъ цѣлымъ свѣтомъ,
Повѣрьте мнѣ — грустить не стану я объ этомъ;
Живя средь васъ, свое забуду сиротство:
Вы мнѣ замѣните и свѣтъ и все родство;
И въ васъ однихъ найдя подъ старость утѣшенье,
Однимъ оставлю вамъ по смерти все имѣнье.

ТУРУСИНЪ, *въ сторону.*

Какъ? что?— Ахъ, Боже мой! да это ужь разбой!

ЗДРАВОСУДОВЪ.

Теперь, мои друзья, прошу идти со мной;
Все это утвердить хочу я завѣщаньемъ.

Здравосудовъ, Любимъ и Лиза уходятъ.

ЗВОНКИНА *Турусину, уходя.*

Не мы—такъ нашъ Любимъ съ богатымъ состояньемъ.

ЗВОНКИНЪ *женѣ.*

Пойдемъ! *Уходитъ съ нею за Здравосудовымъ.*

ТУРУСИНЪ, *одинъ.*

Что слышалъ я? — Во снѣ, иль на яву?
Они наслѣдники — и я еще живу!
О варваръ! о злодѣй!... Ну, выдумалъ я средство:
Безъ денегъ, безъ жены и даже — безъ наслѣдства.

КОНЕЦЪ.

THE LIBRARY OF CONGRESS

DOBBS BROS.
LIBRARY BINDING
ST. AUGUSTINE
FLA.